

67.411
С 78

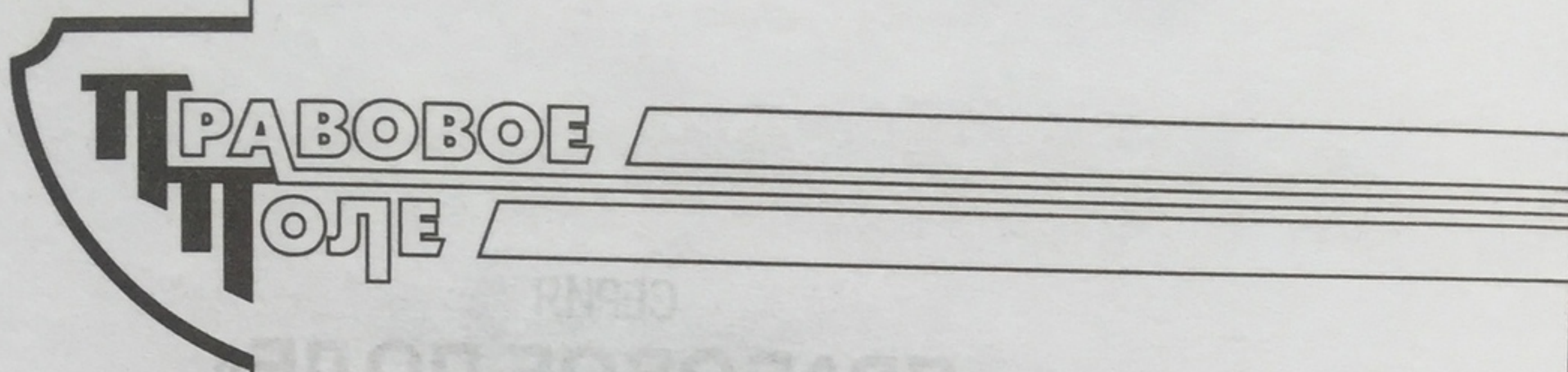
В.Ф. Статкус, И.А. Цоколов, А.А. Жидких

**ПРАВОВОЕ
ПОЛЕ**

**ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ
И СОСТАВЛЕНИЕ
ОБВИНИТЕЛЬНОГО
ЗАКЛЮЧЕНИЯ**

Издательский дом
"КНИЖНАЯ НАХОДКА"

ПРАВОВОЕ
ПОЛЕ

Книга по оценке ответственности от имени
кriminalistik, теории и практики
установления фактов и расследования
преступлений

Москва
АКЦИОНАРНОЕ ОБЩЕСТВО
«ЮРИСТ»

СЕРИЯ
«ПРАВОВОЕ ПОЛЕ»

Книги по отечественной юриспруденции,
криминалистике, теории и практике
уголовного розыска и расследования
преступлений

Москва
КНИЖНАЯ НАХОДКА
2002

В.Ф. С
И.А. Ц
А.А. Ж

ПРЕДЪЯВЛЕНИ
И СОСТА
ОБВИНТЕЛЬНО

Практичес

Под редакцией доктора юр

- ЯН

93

№ 241
ПОДА
Бук
Центра
Библиотечная
Система
КНИЖ

ЧНТЗАР

67.444
СЖС

В.Ф. Статкус
И.А. Цоколов
А.А. Жидких

ЯНВ 2007

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ И СОСТАВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Практическое пособие

Под редакцией доктора юридических наук И.А. Попова

ЯНВ 2017

ЯНВ 2012

93 9 4 45 8к

№ 241
ПОГАЩЕНО
ГБУК «Москва
Централизованная
Библиотечная
Система СЗАО

ПОГАЩЕНО
БИБ. СЗАО
Воп. 2 р. 100г

Москва
КНИЖНАЯ НАХОДКА
2002

УДК 343.1
ББК 67.411
С 78

Серия основана в 2002 году

Под редакцией заслуженного юриста Российской Федерации,
доктора юридических наук, заместителя начальника
Следственного комитета при МВД России И.А. Попова

Статкус В.Ф., Цоколов И.А., Жидких А.А.

С 78

Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения: Практическое пособие /
Под ред. д.ю.н. И.А. Попова – М.: Издательский дом
«Книжная находка», 2002. – 160 с. – (Правовое поле).
ISBN 5-

В настоящем пособии с учетом требований нового уголовно-процессуального законодательства и современной следственной практики рассматриваются проблемы вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, предъявления обвинения и составления обвинительного заключения, даются рекомендации по эффективному выполнению этих следственных действий.

Адресовано сотрудникам органов предварительного следствия и прокурорам, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, адвокатам и судьям, а также преподавателям и студентам юридических образовательных заведений.

УДК 343.1
ББК 67.411

ISBN 5-88149-097-5

9 785881 490973 >

© Статкус В.Ф., Цоколов И.А., Жидких А.А., 2002
© Издательский дом «Книжная находка», 2002

ОГЛА

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Часть 1. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ

Глава 1. Участни водства, принима ления обвинения

Глава 2. Основан обвиняемого ...

Глава 3. Устано привлечению в

Глава 4. Устано входящих в пре

Глава 5. Устано лючающих уго

освобождающи

Глава 6. Своевр винения

Глава 7. Взаи ганами дознан

Глава 8. Выне лечения в кач

Глава 9. Прав

Глава 10. Изм ния. Частич преследован

Часть II. СОСТАВЛ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Глава 11. 3 чения

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
-------------------	---

ВВЕДЕНИЕ	10
----------------	----

Часть 1. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ	14
---------------------------------------	----

Глава 1. Участники уголовного судопроизводства, принимающие решение о предъявлении обвинения	14
--	----

Глава 2. Основания привлечения в качестве обвиняемого	17
---	----

Глава 3. Установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого	20
--	----

Глава 4. Установление иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания	32
--	----

Глава 5. Установление обстоятельств, исключающих уголовную ответственность и освобождающих от нее	36
---	----

Глава 6. Своевременность предъявления обвинения	45
---	----

Глава 7. Взаимодействие следователя с органами дознания при сборе доказательств	49
---	----

Глава 8. Вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого	54
---	----

Глава 9. Правила предъявления обвинения	60
---	----

Глава 10. Изменение и дополнение обвинения. Частичное прекращение уголовного преследования	67
--	----

Часть II. СОСТАВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	77
---	----

Глава 11. Значение обвинительного заключения	77
--	----

Глава 12. Подготовка к составлению обвинительного заключения	79
Глава 13. Содержание обвинительного заключения	105
Глава 14. Приложения к обвинительному заключению	143
ПРИЛОЖЕНИЯ	148

ПРЕДИСЛОВИЕ

Введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК) постановлено в результате ряда следствий ряд К первой тщательного и к досудебной решение в ближайших задачах ний.

Второй задачей удовлетворения материалов, в которых бы рекомендованы преступлений решений.

Решение с тем, что, на следствия в следствии более чем

ПРЕДИСЛОВИЕ

Введение в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее именуемого – УПК) поставило перед органами предварительного следствия ряд весьма сложных задач.

К первой из них следует отнести необходимость тщательного изучения требований УПК, относящихся к досудебной стадии уголовного судопроизводства. Ее решение в ближайшее время должно стать одной из важнейших задач руководителей следственных подразделений.

Второй задачей, тесно связанной с первой, является удовлетворение потребностей практики в методических материалах, в которых с учетом положений УПК излагались бы рекомендации по качественному расследованию преступлений и принятию по уголовным делам законных решений.

Решение этих задач особенно актуально в связи с тем, что, например, только органы предварительного следствия в системе МВД России в 2001 году пополнились более чем 8 тысячами молодых специалистов¹.

¹ Мозяков В.В. Зарплата следователя – 3–4 тысячи // Известия. – 5 апреля 2002.

Предлагаемое прежде всего практическим работникам пособие «Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения» должно способствовать решению указанных задач.

Авторы пособия считают необходимым обратить внимание следователей на два ключевых момента.

При подготовке постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого они должны в точном соответствии с требованиями ст. 171 УПК описать характер совершенного преступления и указать пункт, часть и статью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК), предусматривающие ответственность за данное деяние.

Наряду с этим, исходя из положений ст. 220 УПК, следователь должен убедительно и логически последовательно дать развернутый перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты.

Согласно ст. 88 УПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Обвинительное заключение – это единственный документ в стадии досудебного производства, в котором указанные требования должны найти свое отражение.

Можно провести определенную аналогию между обвинительным заключением и обвинительным приговором.

Ст. 307 УПК называется «Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора».

В соответствии с нормой данной статьи приговор должен содержать не только описание преступного дея-

ния, но и доказательств, а также мотивов казательства. В свою очередь следователь должен.

Наряду с этим, в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, в описании характера преступления и в указании пункта, части и статьи УК, предусматривающих ответственность за данное деяние, следователь должен.

В настоящее время в методических рекомендациях по проведению следственных работ, в требованиях к обвинительному заключению, в описании характера преступления и в указании пункта, части и статьи УК, предусматривающих ответственность за данное деяние, следователь должен.

В соответствии с требованиями ст. 220 УПК, следователь должен убедительно и логически последовательно дать развернутый перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты.

Согласно ст. 88 УПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Обвинительное заключение – это единственный документ в стадии досудебного производства, в котором указанные требования должны найти свое отражение.

Можно провести определенную аналогию между обвинительным заключением и обвинительным приговором.

Ст. 307 УПК называется «Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора».

В соответствии с нормой данной статьи приговор должен содержать не только описание преступного дея-

¹ Статкус В.Ф. 1970; Карнеева Л.М. 1973.

ния, но и доказательства, на которых основаны выводы суда, а также мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В свою очередь, мотивированной должна быть и позиция следователя, излагаемая в обвинительном заключении.

Наряду с этим следует отметить, что работы по проблемам предъявления обвинения и составления обвинительного заключения не издавались более тридцати лет¹ и в определенной степени стали библиографической редкостью.

В настоящем практическом пособии используются методические рекомендации, содержащиеся в упомянутых работах, в той мере, в которой они соответствуют требованиям нового уголовно-процессуального закона и сегодняшними реалиям следственной практики.

В соответствии с ч. 1 ст. 151 УПК предварительное следствие производится следователями прокуратуры, органами федеральной службы безопасности, органами внутренних дел и органами налоговой полиции.

Предлагаемое практическое пособие как раз и предназначено для них. Оно будет полезно также прокурорам, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, адвокатам и судьям.

Настоящая работа, на наш взгляд, принесет пользу преподавателям, а также студентам юридических образовательных заведений.

¹ Статкус В.Ф., Веселый В.З. Обвинительное заключение. — М., 1970; Карнеева Л.М., Статкус В.Ф. Предъявление обвинения. — М., 1973.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно статье 6 УПК одним из назначений уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения. В этой связи особую актуальность представляют процессуальные нормы, посвященные порядку привлечения в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК) и предъявления обвинения (ст. 172 УПК), а также деятельность следователя по их реализации.

Содержание предъявленного обвинения в значительной мере определяет объем дальнейшего производства по уголовному делу; формулировка предъявленного обвинения излагается затем в обвинительном заключении (ст. 220 УПК), а судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (ст. 252 УПК).

Законность привлечения в качестве обвиняемого прямо связана с определением правильного соотношения норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Предусматривая, какое действие или бездействие является общественно опасным, уголовный закон допускает привлечение к уголовной ответственности лишь того лица, действия (бездействие) которого соответствуют составу преступления. Уголовно-процессуальный закон

устанавливает основания
ответственности, средства
тельств, составляющих
порядок его предъявлен
стве обвиняемого може
при условии, что каждо
этого акта предписаний
суального закона соблю

Привлечение в кач
ванным только при на
соблюдением требован
кона фактических данн
точна для вывода о с
преступления и его кв
мой уголовного закон
рос о наличии или от
к уголовной ответств
т.е. доказать фактичес
щие указанным в нор
вание производится п
Таким образом, выпо
непременным услов
предъявления обвин
Отсюда очевидн
ностью и обоснованн
ветственности.

УПК предусма
цессуальных дей
о привлечении опр
мого и предъявлен
процессуальное по
соответствующими
постановления о п

устанавливает основание привлечения к уголовной ответственности, средства и способы установления обстоятельств, составляющих содержание обвинения, а также порядок его предъявления. Поэтому привлечение в качестве обвиняемого может быть признано законным лишь при условии, что каждое из связанных с осуществлением этого акта предписаний уголовного и уголовно-процессуального закона соблюдено точно и неуклонно.

Привлечение в качестве обвиняемого будет обоснованным только при наличии установленных с полным соблюдением требований уголовно-процессуального закона фактических данных, совокупность которых достаточна для вывода о совершении привлекаемым лицом преступления и его квалификации в соответствии с нормой уголовного закона. Но для того, чтобы решить вопрос о наличии или отсутствии основания привлечения к уголовной ответственности, необходимо установить, т.е. доказать фактические обстоятельства, соответствующие указанным в норме уголовного закона. Это доказывание производится по правилам, содержащимся в УПК. Таким образом, выполнение требований закона является непременным условием достижения обоснованности предъявления обвинения.

Отсюда очевидна неразрывная связь между законностью и обоснованностью привлечения к уголовной ответственности.

УПК предусматривает два взаимосвязанных процессуальных действия: вынесение постановления о привлечении определенного лица в качестве обвиняемого и предъявление ему обвинения. Лицо занимает процессуальное положение обвиняемого и наделяется соответствующими правами уже с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого

(ст. 47 УПК). Однако практически осуществить свое право на защиту обвиняемый может лишь после ознакомления с содержанием этого постановления. Поскольку процессуальный закон во всех случаях предоставление прав связывает с условиями, обеспечивающими их реализацию, предъявление обвинения¹ приобретает самостоятельное значение. Поэтому в юридической литературе и на практике привлечение в качестве обвиняемого нередко именуется предъявлением обвинения, что определило и название настоящего пособия. При этом основное внимание в нем уделяется условиям, обеспечивающим соблюдение требования законности и обоснованности предъявления обвинения конкретному лицу, а также тактике осуществления этого важнейшего процессуального акта.

Судебная практика убедительно свидетельствует о том, что эффективность предварительного следствия во многом зависит также от качества составления обвинительного заключения.

В этом процессуальном документе следователь формулирует основные выводы своей работы по исследованию обстоятельств совершенного преступления, изобличению виновных лиц, изучению их личности.

Но обвинительное заключение – это еще и документ, в котором содержится оценка, данная представителем государственной власти определенным фактам и поведению причастных к ним лиц. И потому, например, в статье 273 УПК предусмотрено обязательное публичное огла-

¹ В теории уголовного процесса обвинение рассматривается в двух основных значениях: 1) процессуальная деятельность уполномоченных законом органов или лиц, заключающаяся в обосновании виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности; 2) содержание обвинительного тезиса (формулировка обвинения).

шение в судебном заседании предъявленного подсудимому обвинения.

Следует отметить также огромное профилактическое воздействие, которое оказывает юридически и лингвистически грамотно составленное обвинительное заключение на вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства лиц.

Составление обвинительного заключения всегда было творческим и одновременно нелегким процессом. Однако в последние годы следователи, в первую очередь органов внутренних дел, испытывали повышенные трудности при подготовке названного процессуального документа. Это обуславливалось тем, что многие сотрудники органов предварительного следствия в системе МВД России, в прошлом работники дознания, если и участвовали в расследовании сложных и многоэпизодных уголовных дел, то лишь на первоначальном этапе. Кроме того, недостаток собственного опыта они не могли восполнить опытом других, поскольку практические вопросы составления обвинительных заключений по таким делам не находили должного отражения в юридической литературе.

Наряду с этим дополнительные затруднения влечет введение в действие с 1 июля 2002 года новой формы обвинительного заключения, предусмотренного ст. 220 УПК и приложением 79 к нему, содержащим образец этого документа.

Вместе с тем многие из наработанных ранее практикой рекомендаций по подготовке обвинительного заключения с успехом могут быть использованы и в будущей работе следователей.

В этой связи в настоящем пособии также рассматриваются общие особенности подготовки указанного процессуального акта.

ЧАСТЬ 1

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ

Глава 1. Участники уголовного судопроизводства, принимающие решение о предъявлении обвинения, и пределы их компетенции

Обвинение по находящимся в производстве уголовным делам могут предъявлять следователь (ч. 2 ст. 38 УПК) и прокурор (ч. 2 ст. 37 УПК), а в предусмотренном уголовно-процессуальным законом случае – и дознаватель (ч. 3 ст. 224 УПК).

Предварительное следствие производится следователями прокуратуры, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел и органов налоговой полиции (ст. 151 УПК).

Подследственность уголовных дел следователям прокуратуры или указанных федеральных органов исполнительной власти определена уголовно-процессуальным законом. Привлечение в качестве обвиняемого должно осуществляться именно в пределах этой подследственности. Следователь органов внутренних дел не может предъявить обвинение по уголовному делу, которое ему не подследственно.

Решение о привлечении в качестве обвиняемого по делам, находящимся в его производстве, следователь принимает самостоятельно и несет полную ответственность за его законность и обоснованность. Процессуальная самостоятельность следователя здесь особенно необходима, ибо в этот момент он оценивает собранные доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в их совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК).

Однако самостоятельность следователя вовсе не означает бесконтрольность за его деятельностью. Осуществляя предоставленные ему полномочия, начальник следственного отдела вправе дать следователю указание о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч. 3 ст. 39 УПК)¹. При этом повседневное осуществление начальником следственного отдела процессуального контроля может предостеречь следователя от необоснованных и незаконных решений. Нелишне, однако, напомнить, что указания начальника следственного отдела могут быть полезными только тогда, когда они даются на основании тщательного изучения материалов расследования.

Необходимо также отметить, что уголовно-процессуальный закон не предоставляет руководителям правоохранительных органов (например, министру внутренних дел Российской Федерации и др.) права давать следователю указание о привлечении того или иного лица в качестве обвиняемого. Это законодательное положение нашло отражение в соответствующих нормативных

¹ Так как руководители следственных групп не упомянуты в п. 18 ст. 5 УПК, они не вправе давать следователям указания, предусмотренные ч. 3 ст. 39 УПК.

правовых актах указанных органов по вопросам организации следственной работы.

Прокурор в ходе предварительного следствия уполномочен возбуждать уголовное дело и принимать его к своему производству, участвовать в производстве расследования и в необходимых случаях лично производить отдельные следственные действия, включая предъявление обвинения (пп. 2, 3 ч. 2 ст. 37 УПК).

Необходимость предъявления обвинения подозреваемому, в отношении которого избрано в качестве меры пресечения заключение под стражу, может возникнуть и у дознавателя при невозможности составить обвинительный акт в установленный уголовно-процессуальным законом срок.

Производство по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно, поручается дознавателю начальником соответствующего органа дознания (ч. 1 ст. 41 УПК) или прокурором (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК).

Согласно ч. 1 ст. 40 УПК к органам дознания относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

2) Главный судебный пристав Российской Федерации, главный военный судебный пристав, главный судебный пристав субъекта Российской Федерации, их заместители, старший судебный пристав, старший военный судебный пристав, а также старшие судебные приставы Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации;

3) командиры
чальники военных
При производ
дозреваемого в со
вправе возбудить
датайство об избра
ния под стражу. Ес
ка судопроизводст
обвинительный ак
дня заключения по
возмоности состави
дозреваемому пред
ра пресечения отм
Если дознание
вателей, обвинени
рым принято реше
реваемого в качес
стражу.

Глава 2. Основания обвинения

В соответствии
дательством прив
водится при нали
щих основания дл
тупления (ч. 1 ст.
нием уголовного
доказательств, до
расследуемого пре
му предъявляется

3) командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов.

При производстве дознания в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, дознаватель вправе возбудить перед судом с согласия прокурора ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Если в отношении указанного участника судопроизводства такая мера пресечения избрана, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. При невозможности составить названный документ в этот срок подозреваемому предъявляется обвинение либо данная мера пресечения отменяется.

Если дознание по делу производят несколько дознавателей, обвинение должен предъявить тот из них, которым принято решение об избрании в отношении подозреваемого в качестве меры пресечения заключение под стражу.

Глава 2. Основания привлечения в качестве обвиняемого

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством привлечение в качестве обвиняемого производится при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 171 УПК). Отсюда следует, что основанием уголовного преследования является совокупность доказательств, достаточная для вывода о совершении расследуемого преступления именно тем лицом, которому предъявляется обвинение.

Вопрос о достаточности доказательств для предъявления обвинения прямо связан с определением обстоятельств, которые должны быть установлены к моменту принятия такого решения, т.е. с определением предмета доказывания на данном этапе расследования. Важное значение правильного определения круга этих обстоятельств обуславливается теми отрицательными последствиями, которые неминуемо наступают как при неосновательном сужении предмета доказывания, так и при чрезмерном расширении его рамок. В первом случае часть обстоятельств, подлежащих доказыванию, не исследуется, что может привести к незаконным решениям; во втором – усложняется проверка и оценка собранных данных, что порождает волокиту в расследовании и в конечном счете препятствует установлению истины по делу.

Решению вопроса о наличии основания для уголовного преследования конкретного лица предшествует процесс доказывания, который производится по общим правилам, установленным для всего предварительного расследования. Вместе с тем это доказывание протекает в особых условиях, которые зависят от задач, решаемых на данном этапе расследования.

Если к моменту окончания расследования необходимо установить все обстоятельства, составляющие предмет доказывания по делу в целом, то доказывание к моменту предъявления обвинения имеет более ограниченную задачу.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию при определении основания уголовного преследования, устанавливаются не произвольно, а с учетом требований ст. 73 УПК. К предмету доказывания по уголовному делу относятся:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

Глава
2) виновность лица
форма его вины и мотивы
3) обстоятельства
виныемого;
4) характер и раз
лением;
5) обстоятельства
наказуемость деяния;
6) обстоятельства
зание;
7) обстоятельства
освобождение от уголов
Подлежат выявле
ствовавшие совершен
Разумеется, при э
вания нормы уголовн
рой квалифицируют
в качестве обвиняемо
Поскольку предт
ние не оканчивается
рокой основе, с учето
но, что не все из обсто
ных нормах уголовн
ства, подлежат обяза
лению основания для
мого. Здесь необходи
возможно принять п
отсутствии) основани
К числу таких об
ные в пп. 1, 2 ч. 1 ст. 7
ривается доказывани
щих о том, что рассле
ром – что оно со

- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК).

Разумеется, при этом должны учитываться и требования нормы уголовного закона, в соответствии с которой квалифицируются действия лица, привлекаемого в качестве обвиняемого.

Поскольку предъявлением обвинения расследование не оканчивается, а производится далее на более широкой основе, с учетом показаний обвиняемого, очевидно, что не все из обстоятельств, перечисленных в указанных нормах уголовно-процессуального законодательства, подлежат обязательному доказыванию при определении основания для привлечения в качестве обвиняемого. Здесь необходим тот их минимум, без которого невозможно принять правильное решение о наличии (или отсутствии) оснований уголовного преследования.

К числу таких обстоятельств следует отнести указанные в пп. 1, 2 ч. 1 ст. 73 УПК. В первом из них предусматривается доказывание обстоятельств, свидетельствующих о том, что расследуемое деяние имело место, во втором – что оно совершено привлекаемым к уголовной от-

ветственности лицом и соответствует составу преступления, предусмотренному уголовным законом. Установленные к моменту предъявления обвинения обстоятельства должны в той или иной мере характеризовать каждый из признаков инкриминируемого состава преступления. В противном случае дело подлежит прекращению в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК, поскольку отсутствие одного из элементов означает отсутствие и всех остальных элементов в этом составе преступления, так как каждый элемент состава существует лишь в совокупности с другими¹. Не располагая хотя бы первоначальными сведениями об обстоятельствах, характеризующих каждый из элементов состава преступления, следователь не может предъявить обвинение. Так, не выяснив признаков субъективной и объективной сторон совершенного преступления, следователь не сможет утверждать, что оно не совершено в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, т.е. при обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность. Не установив в ряде случаев такого признака субъекта, как вменяемость, он не сможет ответить на вопрос, могло ли лицо осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими.

Глава 3. Установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого

Умозаключения следователя до момента, пока он не придет к выводу о достаточности основания для предъ-

¹ Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. — М., 1967. — С. 165.

явления обвинения, носят предположительный характер, поскольку каждое из собранных им доказательств в процессе проверки может получить иное объяснение. Однако к моменту привлечения в качестве обвиняемого доказательства, свидетельствующие о совершении преступления данным лицом, должны быть тщательно проверены, а иные версии убедительно отвергнуты.

Если уголовное дело может быть возбуждено при отсутствии данных, указывающих на лицо, совершившее преступление, то для предъявления обвинения необходимо установить его и выяснить, имеется ли в совершенном этим лицом деянии состав преступления. В ходе предварительного расследования факт совершения преступления определенным лицом обычно доказывается параллельно с обнаружением и исследованием доказательств, относящихся к событию преступления. Но это не меняет того положения, что установление и изобличение лица, совершившего преступление, составляет самостоятельную и весьма ответственную задачу на этапе, предшествующем предъявлению обвинения.

Прибегая к своему опыту и используя существующие методики и тактику расследования, а также наук логики и психологии, следователь выдвигает предположения о лице, совершившем преступление. В ходе их проверки он выясняет новые данные, требующие в свою очередь проверки. Выдвижению предположений способствуют исследование орудий преступления, следов и других вещественных доказательств, уяснение обстановки, в которой оно было совершено. Поэтому данные, необходимые для установления лица, совершившего преступление, могут быть собраны уже в ходе исследования события, послужившего основанием для возбуждения уголовного дела. Собранные доказательства нередко позволяют следовате-

лю создать мысленное представление об этом лице, например о его поле, физических данных, профессии и т.д. Вновь установленные доказательства сопоставляются с этими мысленными представлениями, которые таким образом уточняются, изменяются или опровергаются.

Выдвижению правильных предположений препятствует не только отсутствие необходимых для этого данных, но иногда и умышленные действия заинтересованных в исходе дела лиц. Пытаясь направить поиск следователя по ложному пути, преступники подчас весьма искусно фальсифицируют доказательства.

Так, при осмотре универмага, в котором произошла кража, под его окном был обнаружен армейский бушлат, на внутренней стороне воротника которого значилась фамилия владельца. Следовательно пришлось приложить много усилий к установлению этого лица. Не меньше сил потребовалось и для того, чтобы убедиться в непричастности владельца бушлата к краже. Впоследствии выяснилось, что подлинный преступник, к которому бушлат попал случайно, специально оставил его в универмаге, чтобы направить следователя по ложному пути.

Определению круга лиц, среди которых нужно искать преступника, способствует сопоставление доказательств, собранных в результате первоначальных следственных действий, со сведениями специальных учетов. Собрав доказательства, характеризующие способ совершения преступления, следователь сопоставляет их с данными криминалистических учетов. Они, помимо способа совершения преступления, содержат и иные важные сведения, способствующие установлению преступника. При совпадении способа совершения преступления проверяется, не причастно ли лицо, состоящее на учете, к совершению расследуемого преступления. При этом необходимо помнить, что

совпадение способов совершения преступлений, совпадение многих деталей еще не является основанием для установления одним и тем же лицом совершаемых преступлений одинаковых преступлений впервые.

Для проверки по таким чертам совпадающих преступлений используются обнаруженные при проверке по отпечаткам, слепкам, следам, орудия или само это преступление, сведения о преступнике, его кличке, орудиях, которые используются та же на портрета.

Например, в одном из случаев, когда преступник изнасиловал невесту потерпевшей, портрет, который потерпевшей было получено сообщением, что она падает с чертами в преступлении, вскоре был задержан.

Установлению личности обвиняемого в преступлении и проведение расследования. Если собраны сведения о преступлении, организуется наблюдение за преступником при организации расследования.

¹ Зуйков Г.Г. Испытания для раскрытия преступлений. М., 1969. — С. 79-80.

совпадение способов совершения преступления даже во многих деталях еще не свидетельствует о совершении преступления одним и тем же лицом, поскольку в силу влияния одинаковых факторов разные лица, совершая преступления впервые, нередко применяют способы, в общих чертах совпадающие с ранее известными¹.

Для проверки по криминалистическим учетам используются обнаруженные на месте преступления пальцевые отпечатки, следы примененного преступником орудия или само это орудие, если его удалось обнаружить, сведения о прежних судимостях предполагаемого преступника, его кличка и приметы внешности. Последние используются также для изготовления композиционного портрета.

Например, в одном из городов неизвестный преступник изнасиловал несколько девочек. На основании показаний потерпевших был составлен композиционный портрет, который передали по телевидению. В результате получено сообщение, что приметы преступника совпадают с чертами внешности некоего Родина, который вскоре был задержан и изобличен в совершенных преступлениях.

Установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, во многом способствует организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Если собраны сведения о похищенных предметах, организуется наблюдение в местах их возможной реализации. Сведения о приметах преступника используются при организации поисковых групп, блокировке дорог

¹ Зуйков Г.Г. Использование данных о способе совершения преступлений для раскрытия убийств. Вопросы борьбы с убийствами. — М., 1969. — С. 79–80.

в направлениях, по которым он мог скрыться, и т.д. Полезные сведения могут быть получены из ориентировок о совершенных преступлениях и разыскиваемых лицах.

Многочисленные примеры из следственной практики подтверждают эффективность обращения с целью установления лица, совершившего преступление, к населению по радио, телевидению или через печать.

Очевидно, что выдвижение правильных версий о лице, подлежащем привлечению в качестве обвиняемого, облегчается в тех случаях, когда следователь располагает прямыми доказательствами: показаниями потерпевших, очевидцев, соучастников. Гораздо сложнее решать эту задачу в том случае, когда следователь располагает лишь косвенными доказательствами, связь которых с расследуемым деянием может быть установлена путем их сопоставления с другими доказательствами, при тщательном исследовании и устранении возникающих противоречий.

Целесообразно остановиться лишь на тех косвенных доказательствах, которые чаще всего помогают следователю определить, кем совершено преступление. Они могут быть разделены на три группы.

1. К обстоятельствам, предшествующим преступлению, можно отнести фактические данные, указывающие на подготовительные действия, характер взаимоотношений лиц, причастных к преступлению и потерпевших от него. Последнее способствует установлению мотива преступления, что, в свою очередь, облегчает изобличение лица, совершившего преступление. Доказательства, подтверждающие наличие у определенного лица мотивов к совершению преступления (например, указывающие на чью-то заинтересованность в совершении преступления или на неприязненные отношения, существо-

вавшие между каким-то лицом и потерпевшим), нередко используются следователем для выдвижения версий о субъекте преступления. Так, если дело возбуждено по причинению вреда здоровью, прежде всего устанавливаются круг лиц, которые в силу неприязненных отношений или по иным причинам могли быть заинтересованы в его причинении потерпевшему. Установление таких лиц иногда приобретает важное значение, помогая приблизиться к истине. Однако одного факта наличия неприязненных отношений или иной возможной заинтересованности определенного лица в расследуемом событии в любом случае недостаточно для обоснования вывода о том, что именно этим лицом совершено преступление.

2. К сопутствующим преступлению обстоятельствам относятся такие, как пребывание лица на месте преступления или в местах, где впоследствии был обнаружен предмет преступного посягательства, наличие у него орудий и средств, подобных использованным преступником, наличие следов, изобличающих заподозренного¹.

Доказательства, подтверждающие нахождение заподозренного на месте преступления, могут послужить основанием для предположения о его причастности к расследуемому деянию лишь в случае, когда пребывание этого лица в месте, где произошло событие, совпадает с ним по времени. Последнее важно для последующей проверки алиби заподозренного. Следы пребывания определенного лица на месте, где совершено преступление, могут иметь различное значение с точки зрения их связи с исследуемым вопросом. В некоторых случаях такая

¹ Здесь и далее под лицом, заподозренным в совершении преступления, понимаются: 1) лица, отвечающие признакам ст. 46 УПК и являющиеся в связи с этим подозреваемыми; 2) иные лица, в отношении которых возникло подозрение о их причастности к преступлению.

связь носит довольно отдаленный характер. Например, обнаружение на месте происшествия отпечатка пальца человека, который в данном месте часто бывает, не всегда, разумеется, свидетельствует о причастности его к расследуемому событию.

По делу о хищении готовой продукции со стекольного завода на некоторых пачках похищенного стекла были обнаружены отпечатки пальцев рабочего завода Рубина. Казалось бы, основания для предположения об участии Рубина в хищении стекла имеются. Однако выяснилось, что Рубин, являясь подсобным рабочим склада, сортировал и упаковывал это стекло. Поскольку отпечатки его пальцев могли быть оставлены на стекле не в связи с расследуемым событием, это обстоятельство ставило под сомнение причастность Рубина к преступлению.

В других случаях обнаруженные на месте происшествия следы помогают следователю правильно выдвинуть версию о лицах, имеющих отношение к расследуемому преступлению.

По уголовному делу о покушении на ограбление Кустовой потерпевшая показала, что поздно вечером около кладбища на нее напал неизвестный. Она оказала ему сопротивление, и во время борьбы преступник упал. Когда на крик Кустовой стали подбегать жители села, нападавший скрылся. На месте происшествия были обнаружены следы мужской обуви. Следователь сделал слепок с одного следа и изъял образцы почвы в том месте, где, по словам потерпевшей, преступник упал. Вскоре был установлен некий Остерцов, одежда которого оказалась испачканной глиной. Он категорически отрицал факт нападения на Кустову, утверждая, что никогда не был в указанном месте. Однако, по заключению экспертизы, глина, изъятая с места происшествия, и глина,

приставшая к куртке Остерцова, оказались однородными. Криминалистическая экспертиза установила, что обнаруженный на месте нападения след оставлен подошвой принадлежавшего Остерцову сапога. На основании таких данных Остерцов был задержан, а затем опознан потерпевшей, после чего ему предъявили обвинение.

Выводу следователя о нахождении на месте происшествия лица, заподозренного в совершении преступления, должна предшествовать тщательная проверка собранных доказательств. В противном случае может иметь место предъявление обвинения без достаточных к тому оснований.

3. Обстоятельствами, последовавшими за преступлением, являются меры по сокрытию преступления и его следов, бегство, подготовка ложного алиби, инсценировка и улики поведения¹. По многим преступлениям для изобличения заподозренного важное значение имеют доказательства, характеризующие способ совершения преступления. Наряду с этим в некоторых случаях такое значение имеет и способ его сокрытия.

Лица, не связанные с объектом преступного посягательства, реже прибегают к инсценировкам, не располагая, как правило, для этого достаточным временем и не опасаясь того, что именно их заподозрят в совершении преступления. Поэтому в случаях, когда установлено, что обстоятельства деяния инсценированы, в первую очередь исследуются действия лиц, связанных с объектом преступного посягательства. Доказательства, свидетельствующие об участии этих лиц в инсценировке,

¹ Ложное алиби и улики поведения могут быть отнесены к обстоятельствам, последовавшим за преступлением, лишь условно, поскольку в ряде случаев они связаны по времени с подготовкой к преступлению.

в большинстве случаев косвенно подтверждают их причастность к преступлению.

При определении лица, действия которого подлежат исследованию в связи с совершенным преступлением, важное значение приобретают улики поведения, т.е. фактические данные, свидетельствующие об определенном образе действий, направленных на сокрытие следов преступления либо связанных с попытками отвести от себя подозрение, а также свидетельствующие о виновной осведомленности лица, заподозренного в совершении преступления¹. Либо человек подчеркнуто безразличен там, где, казалось бы, естественно проявление заинтересованности. либо проявляет повышенное беспокойство, когда для этого нет оснований. К уликам поведения относится и явная заинтересованность лица, на первый взгляд, не имеющего отношения к делу, ходом и результатами расследования.

Важные сведения об определенном образе поведения или подозрительных действиях лица нередко поступают к следователю в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности. Улики поведения также подмечаются им при непосредственном наблюдении за лицами, попавшими так или иначе в сферу его деятельности.

Виновная осведомленность проявляется лицами, причастными к совершению преступления, в разговоре со знакомыми, родственниками и посторонними гражданами. Важным средством выявления преступной осве-

¹ Под виновной осведомленностью обычно понимают чью-либо осведомленность о событии, характере или обстоятельствах преступления, которые могли быть известны лишь лицам, виновным в его совершении (Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего. — М., 1967. — С. 83).

домленности
торого с этой
ческие прием
Как и лю
улики поведе
использовать
рознанные у
лишь в качес
ложений, пре
ориентир для
при определе
действия.

В случаях
явлением пси
ний, а являют
ца, нашедших
ваться в каче
Однако значе
всех случаях
оценка не всег
ния причин о
но, что в ряде
свидетельству
избранных не
вильных метод
но создает док

¹ См.: Карне
//Труды ВШ МВ

² При этом о
казания не могу
тельства, уличаю
ления, поскольку
защиту.

домленности является допрос подозреваемого, в ходе которого с этой целью применяются специальные тактические приемы¹.

Как и любое косвенное доказательство, единичные улики поведения ввиду их неоднозначности не могут использоваться вне совокупности доказательств. Разрозненные улики поведения могут рассматриваться лишь в качестве повода к выдвижению первых предположений, предшествующих формированию версий, как ориентир для поиска доказательств или использоваться при определении тактики проведения следственного действия.

В случаях, когда улики поведения связаны не с проявлением психофизических или импульсивных состояний, а являются результатом умышленных действий лица, нашедших отражение в деле, они могут рассматриваться в качестве одного из косвенных доказательств². Однако значение улик поведения должно оцениваться во всех случаях с большой осторожностью. Правильная их оценка не всегда возможна в связи с трудностью объяснения причин определенного поведения человека. Известно, что в ряде случаев это «подозрительное» поведение свидетельствует не о причастности к преступлению, а об избранных непричастным к преступлению лицом неправильных методах защиты. Такое лицо иногда искусственно создает доказательства своей невиновности, которые,

¹ См.: Карнеева Л. М. Тактические приемы допроса обвиняемых // Труды ВШ МВД СССР. – № 32. – М., 1971. – С. 171–180.

² При этом отказ от дачи показаний или заведомо ложные показания не могут рассматриваться в качестве косвенного доказательства, уличающего подозреваемое лицо в совершении преступления, поскольку это было бы явным нарушением права этих лиц на защиту.

напротив, могут явиться уликами против него. Поэтому необходимо сопоставлять улики поведения с особенностями ситуации, в которой они нашли свое проявление. Улики поведения имеют совершенно различную ценность в зависимости от того, к какому периоду они относятся: когда данное лицо еще ни в чем не обвинялось или когда оно уже должно было защищаться, хотя бы и не от формального обвинения, а в связи с действительными или предполагаемыми подозрениями окружающих¹.

Выдвинув версии о лице, совершившем преступление, следователь приступает к их проверке, наиболее ответственной части этого этапа расследования. Сведения, характеризующие личность заподозренного лица, его связи, образ жизни, определяют направление поиска доказательств, которые могут подтвердить или опровергнуть выдвинутую версию.

Собрав необходимые доказательства, следователь сопоставляет их с выдвинутыми предположениями, чтобы определить, совпадают ли с признаками подозреваемого те данные, в которых отразились соответствующие признаки преступника.

Если по расследуемому делу уже есть подозреваемые или обвиняемые, при проверке версий о причастности к преступлению нового лица, как правило, используются и их показания.

Одним из важных элементов проверки версий является устранение противоречий между собранными доказательствами, в том числе между показаниями допрошенных лиц.

¹ Ратинов А.Р. Психологические основы расследования преступлений: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Т. 2. – М., 1969. – С. 566.

При расследовании преступлений, характер которых предполагает присутствие заподозренного в его совершении лица в определенное время и в конкретном месте, обязательной проверке подлежит алиби. Необходимо точно установить время и место совершения преступления. В случаях, когда алиби заподозренного лица подтверждается или хотя бы не исключается, вывод о совершении преступления этим лицом не может быть признан обоснованным. Проверка алиби необходима независимо от того, заявил ли об этом сам заподозренный. Отсутствие проверки или несвоевременная проверка алиби может явиться одной из причин неосновательного предъявления обвинения и нередко служит поводом для обращения дела к доследованию.

Необходимость в своевременной проверке алиби независимо от соответствующего заявления со стороны лица, версия о совершении преступления которым проверяется, определяется также и тем обстоятельством, что алиби может быть выдвинуто на более поздних этапах расследования.

Вопреки существующему мнению, что алиби характерно лишь для подозреваемого, оно нередко выдвигается обвиняемым. Между тем очевидно, что чем позднее выдвинуто алиби, тем труднее его проверить. Опровержение ложного алиби в таких случаях связано, как правило, с опровержением показаний свидетелей, заинтересованных в исходе дела. В практике имели место случаи, когда алиби заявлялось уже подсудимым, а его родственники и знакомые, выслушав показания в суде, нередко при направлении дела на дополнительное расследование принимали меры к тому, чтобы алиби «подтвердилось». Поэтому важно не только своевременно проверить алиби, но и предусмотреть возможность такого заявления

в будущем. Вот почему в ходе первого же допроса заподозренного лица необходимо подробно выяснить, где он находился и что делал в то время, когда, по данным следователя, было совершено преступление, и кто может это подтвердить.

При получении заявления об алиби всегда необходимо иметь в виду, что заподозренный мог заранее сфальсифицировать подтверждающие это заявление обстоятельства. Обычно в таких случаях ссылаются либо на вымышленные события, либо на действительно имевшие место события, но перемещенные в показаниях на время, совпадающее со временем совершения преступления. С учетом этого при проверке алиби выясняется:

- имело ли место обстоятельство, на которое заподозренное лицо ссылается в подтверждение своих показаний;
- если оно действительно имело место, то не происходило ли в иное время.

Исходные данные для такой проверки следователь получает в ходе допроса лица, алиби которого проверяется, а также при допросе свидетелей, на которых оно ссылается. Такие свидетели должны быть допрошены, по возможности без промедления, с соблюдением условий, исключающих предварительное общение с проверяемым лицом.

Глава 4. Установление иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания

При определении основания уголовного преследования обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер причиненного преступлением

вреда, а та
щие наказа
в случаях:
– когда
определени
– когда
на квалифи
Обстоят
няемого (п.
ущерба, при
УПК), подл
ния в той м
ния лица, по
емого, и опр
ному состав
ущерба в ок
предъявлени
мого, заключ
вновь добыт
тупления, в
ное или допо
Из числа
обвиняемого,
навливаются
ки субъекта
Недостижени
ответственнос
УК), исключ
мого, посколь
ния. Неустан
(военнослужа
лификацию д
ловного закон

вреда, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, подлежат обязательному установлению в случаях:

- когда данные обстоятельства имеют значение для определения субъекта преступления;
- когда эти обстоятельства непосредственно влияют на квалификацию преступления.

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК), а также характер и размер ущерба, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК), подлежат доказыванию до предъявления обвинения в той мере, в какой это необходимо для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и определения соответствия его деяния конкретному составу преступления. Так, характер и размер ущерба в окончательном виде определяются уже после предъявления обвинения, с учетом объяснений обвиняемого, заключения бухгалтерской экспертизы и т.д. Если вновь добытые данные влияют на квалификацию преступления, впоследствии предъявляется новое, измененное или дополненное, обвинение (ст. 175 УПК).

Из числа обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, к моменту предъявления обвинения устанавливаются обязательные уголовно-правовые признаки субъекта преступления: возраст, вменяемость и др. Недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК) и невменяемость (ст. 21 УК), исключают привлечение лица в качестве обвиняемого, поскольку в его действиях нет состава преступления. Неустановление признаков специального субъекта (военнослужащий, должностное лицо) исключает квалификацию деяния по соответствующим статьям уголовного закона.

Сведения, характеризующие личность привлекаемого к уголовной ответственности лица, необходимы также для принятия таких процессуальных решений, как избрание меры пресечения и отстранение от должности, которые обычно совпадают по времени с определением основания уголовного преследования. Так, при избрании меры пресечения следователь должен собрать доказательства, подтверждающие предположение, что подозреваемый может скрыться от предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 97 УПК). При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения должны также учитываться возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий обвиняемого и другие обстоятельства (ст. 99 УПК).

При этом доказывание фактических обстоятельств, свидетельствующих о совершении данным лицом преступления, должно производиться с одинаковой тщательностью, независимо от того, будет ли принято решение о привлечении лица к уголовной ответственности либо освобождении от нее.

Доказательства, характеризующие личность привлекаемого лица, могут быть собраны в результате осмотра места происшествия (для обнаружения признаков лица, совершившего преступление), обыска (обнаружение дневников, личных документов, переписки, фотографий и т.д.), экспертизы (для установления возраста, психического состояния, идентификации личности по следам, установления автора переписки и т.д.), допроса свидетелей, потерпевших, самого заподозренного. В то же время

испол
ракте
осмо
сведе
получ
форм
ность
С.
ракте
щем и
ния л
либо п
В
шеник
включ
следов
кам со
справе
ство к
в виду
опасно
подстр
преступ
ния дол
ловием
хитител
Обс
ление, н
так и су
ния. В
1 Лар
- С. 10-11

используются данные криминалистических учетов, характеристики с мест работы, учебы и с места жительства, осмотр личного дела и иных документов. Полученные сведения необходимо тщательно проверять. Например, получив характеристику, не следует ограничиваться формальным приобщением ее к делу, если ее обоснованность сомнительна и требуется проверка.

Следователь должен выяснять обстоятельства, характеризующие личность заподозренного (а в последующем и обвиняемого), на протяжении всего расследования либо одновременно с другими обстоятельствами, либо проводя для этого специальные мероприятия.

Выяснение обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК), может быть включено в предмет доказывания на данном этапе расследования в случаях, когда они соответствуют признакам состава инкриминируемого преступления. Как справедливо отмечено А.М. Лариным, «подстрекательство к совершению преступлений, поскольку имеется в виду подстрекатель, рассматривается как общественно опасное деяние данного субъекта, а в отношении подстрекаемого эти же действия представляют причину преступления. Халатность образует состав преступления должностного лица и в то же время может быть условием, способствовавшим преступным действиям расхитителя»¹.

Обстоятельства, побудившие совершить преступление, в ряде случаев характеризуют как объективную, так и субъективную стороны совершенного преступления. В иных случаях относить доказывание обстоя-

¹ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М., 1966. – С. 10–11.

тельств, способствовавших совершению преступления, к моменту предъявления обвинения представляется излишним.

Глава 5. Установление обстоятельств, исключающих уголовную ответственность и освобождающих от нее

В ст. 73 УПК не упоминаются обстоятельства, исключающие уголовную ответственность.

К числу таких обстоятельств относятся: недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность; достижение несовершеннолетним такого возраста, но отсутствие у него возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения предусмотренного уголовным законом деяния вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством; невменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние, что свидетельствует об отсутствии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК); наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении дела по этому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК); наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения или постановления суда о прекращении дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК); истечение срока давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК); акт амнистии

(п. 3 ч. 1 ст. 24)
необходимости
новки (ч. 1 ст. 24)
Большинство
или иначе св
щимися в уго
не, поэтому и
признакам.

1. Обстоя
тава преступ
мость, отстав
с психически
крайняя необ
чий двух пер
субъекта прес
наличии двух
а при наличии

2. Обстоя
вершенное де
либо перестал
вершившее: и
ности, амнист
– предположе
перестало бы

3. Обстоя
ных поводов д
основания уг
рассматривав
прокурором и
шение.

Анализ по
что при нали
ную ответствен

(п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК); необходимая оборона и крайняя необходимость (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК); изменение обстановки (ч. 1 ст. 26 УПК).

Большинство из перечисленных обстоятельств так или иначе связаны между собой указаниями, содержащимися в уголовном и уголовно-процессуальном законе, поэтому их можно сгруппировать по трем основным признакам.

1. Обстоятельства, указывающие на отсутствие состава преступления: недостижение возраста, невменяемость, отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, необходимая оборона и крайняя необходимость, малозначительность. При наличии двух первых обстоятельств отсутствуют признаки субъекта преступления, предусмотренного законом, при наличии двух следующих – противоправность деяния, а при наличии последнего – общественная опасность.

2. Обстоятельства, свидетельствующие о том, что совершенное деяние не является общественно опасным либо перестало быть общественно опасным лицом, его совершившее: изменение обстановки, истечение срока давности, амнистия, помилование. В основе их применения – предположение, что совершившее преступление лицо перестало быть общественно опасным.

3. Обстоятельства, связанные с отсутствием законных поводов для повторного решения вопроса о наличии основания уголовного преследования за действия, уже рассматривавшиеся органом дознания, следователем, прокурором или судом, вынесшим соответствующее решение.

Анализ перечисленных указаний закона показывает, что при наличии обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, отсутствуют условия, при которых

привлечение к уголовной ответственности может быть признано законным и обоснованным. Обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности, определяются характером совершенного деяния и особенностями личности субъекта, совершившего это деяние, а поэтому их установление необходимо не по всем делам. Например, не возникает такой необходимости при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность или освобождающие от нее, в большинстве случаев устанавливаются не одновременно с определением соответствия между исследуемым деянием и составом преступления. Так, достижение определенного возраста и вменяемость обычно устанавливаются вместе с другими обстоятельствами, характеризующими субъект преступления. Вопрос о наличии или отсутствии необходимой обороны и крайней необходимости решается обычно при доказывании обстоятельств, относящихся к субъективной и объективной сторонам расследуемого деяния.

Наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, а равно не отмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела должно выясняться еще в стадии возбуждения дела. Если этого не было сделано, то соответствующие данные устанавливаются обычно при выяснении обстоятельств, характеризующих субъект преступления. Требования, изложенные в пп. 4 и 5 ст. 27 УПК, основаны на правиле, согласно которому

Гл. 5
никто не может
ответственность
однако, не иск
если она допу
дом, поскольку
менено вышест
ное постановле

Для примен
привлечение к у
в отношении под
шего в законную
либо определени
ращении уголов
ходимо доказать
нием и тем, по п
вынесено определ
ет сказать и о до
указывает п. 5 ст.

Необходимо
исключающих уг
процессуальным
нии подозреваемо
постановления орг
рора о прекращени
нию либо об отказе
дебная практика

Так, Рыбин обв
магазина, с целя
тицу мяса. Рассмо
казал в возбужде
основании, что
в магазин врем
и совершено

никто не может быть повторно привлечен к уголовной ответственности и наказан за одно и то же деяние. Это, однако, не исключает возможности исправить ошибку, если она допущена дознавателем, следователем или судом, поскольку ошибочное решение суда может быть отменено вышестоящей судебной инстанцией, а ошибочное постановление о прекращении дела – прокурором.

Для применения п. 4 ст. 27 УПК, исключающего привлечение к уголовной ответственности при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же основанию либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же основанию, необходимо доказать соответствие между расследуемым деянием и тем, по поводу которого постановлен приговор, вынесено определение или постановление. То же следует сказать и о доказывании обстоятельств, на которые указывает п. 5 ст. 27 УПК.

Необходимо отметить, что к числу обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, уголовно-процессуальным законом отнесено и наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого не отмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Судебная практика шла по этому пути и ранее.

Так, Рыбин обвинялся в том, что, работая продавцом магазина, с целью обмана покупателей допускал пересортицу мяса. Рассмотрев действия Рыбина, следователь отказал в возбуждении против него уголовного дела на том основании, что Рыбин – пенсионер, принят на работу в магазин временно, работал непродолжительное время и совершенное им деяние малозначительно. Одновре-

менно было отказано в возбуждении дела в отношении продавцов Харлампиевой и Солодимкина. Отменяя постановление следователя, прокурор указал, почему он считает необоснованным решение об отказе в возбуждении дела в отношении Харлампиевой и Солодимкина, не упомянув при этом о Рыбине. Тем не менее впоследствии обвинение было предъявлено всем трем продавцам и дело направлено в суд. Считая, что постановление об отказе в возбуждении дела в отношении Рыбина не было отменено, суд возвратил дело прокурору. Коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев протест прокурора, отклонила его на том основании, что постановление прокурора не содержало доводов, позволяющих считать постановление об отказе в возбуждении дела в отношении Рыбина необоснованным, а следовательно, у суда не было оснований для вторичного рассмотрения совершенного им деяния¹.

Истечение срока давности как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, является одновременно и уголовно-правовым, и уголовно-процессуальным институтом. За исключением случаев совершения преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы, преступник по истечении давностных сроков признается судом потерявшим общественную опасность (ст. 78 УК).

Главное условие освобождения от ответственности в связи с истечением давности — отсутствие уголовного преследования в течение установленного срока. При выявлении обстоятельств, подтверждающих возможность применения к данному случаю давности, необходимо соблюдать два основных условия.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1967. — № 2. — С. 8–9.

1. Собранные данные должны быть достаточными для вывода о соответствии исследуемого действия или бездействия конкретному составу преступления, поскольку давность определяется с учетом срока наказания, предусмотренного санкцией той нормы Особенной части УК, диспозиции которой соответствует деяние.

2. Собранные по делу данные должны быть достаточными для вывода об истечении срока давности, а сведения о наличии обстоятельств, приостанавливающих или прерывающих течение такого срока, отсутствуют. Для этого мало установить характер и дату совершенного деяния. Важно выяснить, не являлось ли преступление длящимся или продолжаемым, не было ли совершено конкретным лицом в период течения срока давности другого преступления, за которое может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет (ч. 2 ст. 78 УК), не скрывалось ли это лицо и не возобновлялось ли производство по данному делу (ч. 3 ст. 78 УК). При этом ссылка на возможность того, что лицо, совершившее данное преступление, впоследствии совершило другие преступления и поэтому давность не применена, не может препятствовать прекращению дела, так как этот факт достоверно не установлен. Если впоследствии будет доказано, что в течение срока давности лицо совершило новое преступление, постановление о прекращении дела отменяется.

Особенности доказывания в случае применения акта амнистии зависят от его содержания. Если устраняется наказуемость за совершение перечисленных в акте амнистии преступлений, надлежит доказать, соответствует ли исследуемое деяние составу одного или нескольких преступлений из этого перечня. Если освобождение от наказания связано с личностью преступника, помимо признаков определенного состава преступле-

ния, подлежит доказыванию соответствие (или несоответствие) свойств личности субъекта преступления признакам, указанным в акте амнистии.

Решению о признании того или иного деяния малозначительным и в силу этого лишенным общественно опасного характера должно предшествовать установление субъекта, субъективной стороны, объекта и объективной стороны деяния, а также определение его соответствия признакам состава конкретного преступления. Только после этого дознаватель или следователь, опираясь на доказанные им фактические обстоятельства, может обосновать свой вывод о том, что исследуемое деяние подпадает под признаки состава преступления лишь формально.

Правильно поступил следователь, не усмотрев оснований для предъявления обвинения в краже Мухину, который купил шесть почтовых голубей у Волкова, а когда эти голуби улетели к прежнему хозяину и последний отказался их возвратить, ночью взломал замок двери помещения, где находились голуби Волкова, взял обратно своих голубей, а вместе с ними еще двух, принадлежащих Волкову. Формально в действиях Мухина усматривались признаки преступлений, предусмотренных ст. 330 УК (самоуправство) и ст. 158 УК (кража двух голубей), однако в силу малозначительности совершенного им деяния не было оснований для его привлечения к уголовной ответственности.

Подход к решению вопроса о признании деяния лишенным характера общественно опасного в силу малозначительности не должен быть формальным. Нельзя, например, признать малозначительным действия лица, похитившего имущество, исходя исключительно из стоимости похищенного, без определения его значимости. Не является основанием для освобождения от ответ-

ственности и возмещение ущерба. Указанные факты должны оцениваться в совокупности с иными обстоятельствами, особенно с данными, характеризующими личность субъекта, так как решение вопроса об уголовном преследовании лица необходимо связывать с общественной опасностью не только деяния, но и личности виновного в его совершении лица.

Следует также иметь в виду, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки не только ко времени рассмотрения уголовного дела в суде, но и ко времени предварительного расследования дела. Отсутствие общественной опасности в этих случаях может относиться как к деянию, так и к совершившему его лицу. Если вследствие изменения обстановки совершенное деяние потеряло общественно опасный характер, уже в силу этого обстоятельства совершившее его лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Если же совершенное деяние осталось общественно опасным, но лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным, то привлечение его к ответственности может быть признано нецелесообразным.

Изменение обстановки может иметь место как в стране в целом, так и в районе, местности и даже в быту или на работе конкретного лица. Вывод о ее изменении должен быть обоснован свидетельствующими об этом фактическими данными. Если изменение обстановки установлено, следователь или дознаватель приступают к решению следующего вопроса: не потеряло ли в связи с этим общественно опасный характер расследуемое деяние или не перестало ли быть общественно опасным совершившее его лицо? Чтобы обосновать вывод о том, что данное лицо перестало быть общественно опасным, помимо данных, не-

обходимых для характеристики субъекта любого преступления, надлежит установить также обстоятельства, характеризующие поведение, образ жизни проверяемого, его отношение к труду и окружающим, чтобы их совокупность подтверждала правильность вывода следователя.

Как видно из изложенного, обстоятельства, подлежащие доказыванию при определении условий, освобождающих от уголовной ответственности, практически не отличаются от обстоятельств, имеющих существенное значение для определения основания привлечения к уголовной ответственности. В обоих случаях необходимо доказать, что лицом совершено деяние, соответствующее составу преступления.

С учетом изложенного можно констатировать, что к моменту решения вопроса о наличии основания для предъявления обвинения должны быть выяснены обстоятельства:

1) свидетельствующие о том, что событие (деяние), послужившее основанием к возбуждению уголовного дела, действительно имело место;

2) подтверждающие совершение преступного деяния тем лицом, которому предъявляется обвинение;

3) устанавливающие соответствие деяния, совершенного привлекаемым к уголовной ответственности лицом, составу преступления, предусмотренному уголовным законом;

4) свидетельствующие об отсутствии данных, исключающих уголовную ответственность или освобождающих от нее.

Только если будут собраны доказательства, относящиеся к каждому из этих обстоятельств, привлечение к уголовной ответственности может быть признано законным и обоснованным.

Обвинение
обоснованно
так и запозда
бой нарушен
виняемого, и
расследовани
предъявлени
привлечение
его конститу
пресечения и
то запоздалое
влечет за соб
няемого. Кро
явлении обви
проверить все
вающих или с
На практи
с фактами, к
в конце предв
сится к допрос
мое выяснено
подозреваемого
раничивается в
виняемый себя
ву предъявлен
кие-то обстоят
туплением, и
предъявления е
сят, как правило
обвиняемого. К

Глава 6. Своевременность предъявления обвинения

Обвинение должно быть предъявлено не только обоснованно, но и своевременно. Как преждевременное, так и запоздалое предъявление обвинения влечет за собой нарушение прав лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, и отрицательно отражается на результатах расследования по делу. Если при преждевременном предъявлении обвинения имеют место необоснованное привлечение лица в качестве обвиняемого, нарушение его конституционных прав, незаконное применение мер пресечения и других мер процессуального принуждения, то запоздалое привлечение лица в качестве обвиняемого влечет за собой нарушение процессуальных прав обвиняемого. Кроме того, только при своевременном предъявлении обвинения следователь в состоянии вовремя проверить все доводы обвиняемого о наличии оправдывающих или смягчающих его вину обстоятельств.

На практике еще нередко приходится сталкиваться с фактами, когда следователь, предъявив обвинение в конце предварительного следствия, формально относится к допросу обвиняемого, полагая, что все необходимое выяснено им еще при допросе этого лица в качестве подозреваемого. В таких случаях следователь обычно ограничивается выяснением вопроса о том, признает ли обвиняемый себя виновным, не допрашивая его по существу предъявленного обвинения. Между тем, если даже какие-то обстоятельства, связанные с расследуемым преступлением, и выясняются у подозреваемого еще до предъявления ему обвинения, данные такого допроса носят, как правило, менее конкретный характер, чем допрос обвиняемого. Когда обвиняемый ознакомится с четко

сформулированным обвинением, он дает более развернутые показания и может сообщить данные, о которых он умолчал при его допросе в качестве подозреваемого.

Показания обвиняемого по поводу предъявленного ему обвинения являются одним из важных средств защиты. Поэтому независимо от того, выяснялись ли те или иные обстоятельства ранее, следователь обязан подробно зафиксировать их в протоколе допроса обвиняемого по каждому из пунктов обвинения.

Затягивая предъявление обвинения, следователь невольно стремится восполнить отсутствие показаний обвиняемого. Но без них следователь часто не может достигнуть желаемой цели. Следственные действия при этом носят односторонний характер, и в результате дело не расследуется с достаточной полнотой. Допросив обвиняемого уже в конце расследования, следователь нередко убеждается в том, что не проверил весьма важные обстоятельства. Будучи же связанным сроками предварительного следствия, он должным образом не проверяет эти обстоятельства, что может повлечь за собой привлечение к уголовной ответственности невиновного.

Например, кладовщику Андрееву было предъявлено обвинение в хищении чужого имущества на основании доказательств, свидетельствующих о том, что он не полностью сдал в кассу деньги, полученные им от продажи вверенного ему имущества. Обвиняемый признал, что вырученные деньги сданы в кассу не полностью, но отрицал, что похитил вмененную ему сумму. Он показал, что на часть денег им куплены материалы, которые находятся на складе. Следователь, предъявивший обвинение в момент, когда, по его мнению, предварительное следствие было проведено полностью, а процессуальные сроки истекали, не имел возможности детально разобраться в объяснени-

ях обвиняем
справки о то
оприходован
как для прове
лось провест
повторил суд
лу. Спустя не
равлено на но
материалы, о
но были им за
ходовали их у

Иногда с
ния обвинени
в связи с тем
всех соучастн
ли оправдано,
на правильное
вании конкрет
се дальнейшег

В ряде так
собрано достат
честве обвиня
предъявления
ся предельным
дозреваемому,
преступления.

Еще чаще
к уголовной от
сечения до пре
будучи связанн
ние в срок до
предъявление о
меры пресечени

ях обвиняемого. Ограничившись приобщением к делу справки о том, что указанные обвиняемым материалы не оприходованы, он закончил расследование по делу, тогда как для проверки доводов обвиняемого на складе требовалось провести инвентаризацию. Ошибку следователя повторил суд, и приговор по делу вступил в законную силу. Спустя некоторое время он был отменен, а дело направлено на новое судебное рассмотрение. Оказалось, что материалы, о которых говорил обвиняемый, действительно были им закуплены и находились на складе, но оприходовали их уже после того, как Андреев был осужден.

Иногда следователи переносят момент предъявления обвинения на конец предварительного следствия в связи с тем, что стремятся предварительно выявить всех соучастников преступления. Такое стремление вряд ли оправдано, поскольку обстоятельства, не влияющие на правильное решение вопроса об уголовном преследовании конкретного лица, могут быть уточнены в процессе дальнейшего досудебного производства по делу.

В ряде таких случаев к лицам, в отношении которых собрано достаточно доказательств для привлечения в качестве обвиняемого, мера пресечения избирается до предъявления обвинения, а за 10 дней, которые являются предельным сроком для применения такой меры к подозреваемому, так и не удается установить соучастников преступления.

Еще чаще допускается запоздалое привлечение к уголовной ответственности по тем делам, где мера пресечения до предъявления обвинения не избирается. Не будучи связанным необходимостью предъявить обвинение в срок до 10 суток, следователь подчас относит предъявление обвинения, а соответственно и избрание меры пресечения к моменту окончания предварительно-

го следствия. В результате по таким делам лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности, нередко скрываются, что крайне затрудняет дальнейшее разрешение дела по существу.

Запоздалое предъявление обвинения всегда приводит к негативным последствиям, поскольку лишь при своевременном привлечении в качестве обвиняемого можно полностью учесть ходатайства последнего. Если до момента привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого расследование ведется в основном в направлении собирания и исследования доказательств, свидетельствующих о том, кто совершил преступление, то после предъявления обвинения оно направлено на проверку правильности принятого следователем решения с учетом объяснений обвиняемого. Выяснение следователем у обвиняемого на более ранней стадии расследования имеющихся ходатайств будет способствовать более внимательному их рассмотрению и разрешению по существу. Когда же он узнает о ходатайствах в самом конце расследования, у него не остается времени на их проверку, что отрицательно отразится на обоснованности выводов по делу.

Таким образом, достаточной для предъявления обвинения может быть признана лишь такая совокупность доказательств, которая подтверждает наличие каждого обстоятельства, входящего в предмет доказывания, в степени, необходимой для вывода о совершении данным лицом преступления при отсутствии обстоятельств, исключающих уголовную ответственность или освобождающих от нее. В результате оценки собранных доказательств у следователя должно сложиться убеждение, что его вывод на данном этапе расследования является единственно правильным.

У отдельных следователей мнение о том, что подготовка, — наиболее проблемная слабая подготовка, существует практика, следователей органов дознания, информации о лицах, которых они расследуют.

При производстве расследования действий обычно допрашивают потерпевших, свидетелей-очевидцев. Если потерпевший или свидетель не согласен с потерпевшим в том, что произошло, он, когда это возможно, получает от него сведения, немедленно сообщает о них, чтобы избежать искажения информации, предоставляемой средствами массовой информации, хотя по составу преступления необходимо допросить потерпевшего, свидетеля, занятого в расследовании (ч. 2 ст. 126 УПК).

Когда показания потерпевшего, свидетеля, занятого в расследовании, подтверждаются другими доказательствами, следователем проводится проверка личности потерпевшего, свидетеля, занятого в расследовании, проведенные в это время.

Глава 7. Взаимодействие следователя с органами дознания при сборе доказательств, дающих основания для предъявления обвинения

У отдельных практических работников существует мнение о том, что допрос, в силу его распространенности, – наиболее простое следственное действие. Отсюда – слабая подготовка к его производству. Как свидетельствует практика, следователи редко прибегают к помощи органов дознания для получения необходимой информации о лицах, которых им предстоит допрашивать.

При производстве неотложных следственных действий обычно допрашиваются потерпевшие и свидетели-очевидцы. Если первым на месте происшествия с потерпевшим встретился сотрудник органа дознания, он, когда это возможно по обстоятельствам дела, должен получить от него сведения о случившемся. Эти сведения немедленно сообщаются следователю. Чтобы не допустить искажения информации, целесообразно пользоваться средствами видео-звукозаписи. Если потерпевший доставлен в больницу и от него не получили объяснений, хотя по состоянию здоровья он может их дать, необходимо допросить его в медицинском учреждении. Следователь, занятый осмотром, может поручить это органу дознания (ч. 2 ст. 40 УПК).

Когда показания потерпевшего при сопоставлении с другими доказательствами вызывают сомнение в их правдивости, следует дать органу дознания поручение о проверке личности потерпевшего и его поведения в период, предшествующий совершению преступления. Проведенные в этом направлении оперативно-розыск-

ные мероприятия нередко помогают установить инсценировку преступления.

Органу дознания целесообразно поручать выявление свидетелей-очевидцев, перед допросом которых важно установить, в связи с чем они появились на месте происшествия, не располагает ли орган дознания какими-либо сведениями об отношениях этих свидетелей с потерпевшим или подозреваемым. Располагая такого рода сведениями, следователь может правильно построить допрос, выявить наиболее существенные факты, известные свидетелям. Орган дознания также может помочь отыскать дополнительных свидетелей. Немедленная реализация полученных данных позволяет собрать сведения о событиях, которые свежи в памяти допрашиваемого, и избежать посторонних влияний со стороны ранее допрошенных лиц.

Следователь должен помнить, что чем большим объемом достоверной информации о характере, образе жизни, привычках, наклонностях, связях подозреваемого он будет располагать, тем больше у него оснований рассчитывать на успех его допроса. Получить необходимую информацию следователю помогает орган дознания. Собранные им данные нередко способствуют разоблачению инсценировок, препятствующих правильному определению лиц, в отношении которых должно вестись расследование. Особенно часто встречаются случаи инсценировок по делам о хищениях чужого имущества, совершенных с использованием своего служебного положения. От правильного взаимодействия следователя и органов дознания при подготовке и проведении допросов подозреваемых по таким делам во многом зависит, пойдет ли предварительное следствие по ложному пути или ухищрения преступников будут своевременно разоблачены.

Например, во
Коломенского рай
жены товары и час
два года до случив
место пожар, возни
создана следственн
рой, помимо двух
ренных дел, вошли
мическими престу
пожарной службы
дователей совмест
пектором противоп
исшествия, а второй
ся проверкой образа
зина в период, пред
зом их денежных от
те четко организов
с органом дознания
доказательств по де
источник возгорани
подсобном помеще
реждений и были за
собном помещении
обнаружили два вед
месте пожара – кус
В несторевающей част
под подсолнечного
верке данных послед
жидкость, содержа
нечное масло. Устан
сдававшаяся накан
меньше, чем обычно.
ния доказательства

Например, во время пожара в магазине села Дарище Коломенского района Московской области были уничтожены товары и часть здания магазина. Учитывая, что за два года до случившегося в этом же магазине уже имел место пожар, возникло предположение о поджоге. Была создана следственно-оперативная группа, в состав которой, помимо двух следователей районного отдела внутренних дел, вошли сотрудники службы по борьбе с экономическими преступлениями, государственной противопожарной службы и участковый инспектор. Один из следователей совместно с оперативным работником и инспектором противопожарной службы выехал на место происшествия, а второй с остальными членами группы занялся проверкой образа жизни и поведения работников магазина в период, предшествовавший пожару, а также анализом их денежных отчетов за последнее время. В результате четко организованного взаимодействия следователей с органом дознания сразу же удалось собрать ряд ценных доказательств по делу. При осмотре было обнаружено, что источник возгорания находится внутри магазина, в его подсобном помещении. Все окна и двери не имели повреждений и были заперты, электропроводка и печь в подсобном помещении отсутствовали. Недалеко от магазина обнаружили два ведра с сильным запахом керосина, а на месте пожара — куски пакли, также пахнущие керосином. В несгоревшей части магазина были найдены бочки из-под подсолнечного масла, наполненные водой. При проверке данных последней инвентаризации выяснилось, что жидкость, содержащаяся в бочках, засчитана как подсолнечное масло. Установлено также, что денежная выручка, сдававшаяся накануне пожара, оказалась значительно меньше, чем обычно. Собранные с помощью органа дознания доказательства были использованы следователем при

допросе подозреваемых, которые признались в совершенном поджоге магазина и назвали соучастников. В ходе расследования получены также данные, свидетельствующие о том, что и ранее пожар в магазине возник в результате поджога, совершенного его работниками.

Особенно тщательно следователь должен готовиться к проведению такого следственного действия, как очная ставка. Зачастую именно после проведения очных ставок решается вопрос о достаточности доказательств для предъявления обвинения. Перед проведением очной ставки с помощью органа дознания нужно выяснить намерения ее будущих участников. Особое внимание следует уделить получению сведений о том, не собирается ли кто-либо из них под влиянием угроз или различного рода обещаний изменить показания с целью выгородить подозреваемого или смягчить его вину. Если такие данные поступят, следователь должен отложить производство очной ставки и провести повторный допрос этого лица.

Вопрос о присутствии на очной ставке сотрудников органа дознания решает следователь.

Во многих случаях важное значение для принятия правильного решения о привлечении в качестве обвиняемого имеют результаты предъявления для опознания.

Когда по характеру совершенного преступления видно, что его очевидцами были несколько человек, перед предъявлением им на опознание подозреваемого целесообразно предварительно поручить органу дознания выяснить взаимоотношения между этими лицами. В практике имеют место случаи, когда уже после того как опознающий категорически заявляет, что на месте преступления он видел не подозреваемого, а другое лицо, следователь получает сведения о том, что свидетель

запуган опознающим показания. Предъявление лиц, могущих помочь, помогает, с точки зрения достоверности, избежать разоблачения человека.

Выяснение намерений даст возможность дознания на очной ставке активности которого.

Большое значение имеет за подозреваемым лицам о совершении преступления в результате взаимодействия с ним, чтобы следователь поведения подозреваемого на предъявлении помочь выявить личность выше, когда родственники и очевидцы кременное получение и подозреваемым и последний признатель даже выдает изобличения.

В соответствии с законом установленный преступлений ему также может быть назначено наказание.

Постоянные органы, осуществляющие расследование,

запуган опознаваемым, а поэтому и дал неправильные показания. Предварительное «разведывательное» изучение лиц, могущих опознать предполагаемого преступника, помогает, с другой стороны, дать правильный вывод о достоверности результатов опознания, что способствует разоблачению лиц, решивших оклеветать невиновного человека.

Выяснение оперативным путем характера взаимоотношений даст возможность следователю предъявить подозреваемого на опознание вначале тем свидетелям, в объективности которых у него нет оснований сомневаться.

Большое значение имеет и организация наблюдения за подозреваемым, если он не задержан. По сложным делам о совершении тяжких и особо тяжких преступлений взаимодействие должно быть организовано таким образом, чтобы следователь знал о предполагаемой линии поведения подозреваемого, а также о возможной реакции на предъявленное обвинение. Наблюдение может помочь выявить «улики поведения», о которых говорилось выше, когда подозреваемый лично или через своих родственников или знакомых пытается склонить свидетеля-очевидца к отказу от данных им показаний. Своевременное получение таких сведений, допрос этого свидетеля и немедленное проведение очной ставки между ним и подозреваемым в ряде случаев приводят к тому, что последний признается в совершенном преступлении и даже выдает изобличающие его доказательства.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК следователь должен установить характер и размер ущерба, причиненного преступлением. Существенную помощь в этом ему также может оказать орган дознания.

Постоянное взаимодействие следователей с указанными органами, особенно в начале производства по делу,

во многом содействует сбору доказательств, достаточных для решения вопроса о предъявлении обвинения. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, не нашедшие подтверждения собранными по делу доказательствами, не могут служить основанием для принятия решения о предъявлении обвинения.

Глава 8. Вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого

Привлечение к уголовной ответственности включает в себя как вынесение постановления, в котором формулируется обвинение, так и предъявление этого обвинения. Оба эти следственных действия нужно рассматривать в их неразрывной связи. Постановлением, в котором впервые формулируется обвинение, предъявляемое привлекаемому к уголовной ответственности лицу, это лицо ставится в особое процессуальное положение. Ознакомившись с постановлением, обвиняемый узнает, в чем конкретно он обвиняется, и может дать свои объяснения. Вот почему требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, прямо связаны с правом обвиняемого знать, в чем он обвиняется.

Общие требования к содержанию названного постановления сформулированы в ч. 2 ст. 171 УПК. В нем должны быть указаны: дата и место его составления; кем составлено постановление; фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения; описание преступления, в совершении которого обвиняется данное лицо, с указанием времени, места и других обстоятельств его соверше-

ния в соответствии со ст. 73 УПК; пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление; решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу.

Анализ сведений, содержащихся в ст. 171 УПК, позволяет выделить в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого три его составных части: вводную, описательную (состоящую из изложения фактических обстоятельств обвинения и их юридической оценки) и резолютивную (включающую квалификацию инкриминируемого преступления). Каждая из этих частей имеет самостоятельное значение с точки зрения обоснованности предъявляемого обвинения. Вместе с тем они тесно связаны между собой и в совокупности составляют неразрывное целое.

Вводная часть содержит сведения о том, кто, когда, где и по какому делу выносит постановление (пп. 1–3 ч. 2 ст. 171 УПК). В ней, следовательно, определяется должностное лицо, осуществляющее привлечение к уголовной ответственности и несущее ответственность за его законность и обоснованность. В этой же части излагаются сведения об обвиняемом.

Центральное место в постановлении занимает *описательная часть*, в которой излагаются результаты доказывания обстоятельств, составляющих основу предъявленного обвинения. Эта часть постановления содержит изложение фактической стороны обвинения и обстоятельств, соответствующих признакам состава преступления, которые определяют его квалификацию. В целом описательная часть постановления (в той мере, в какой это известно следователю к моменту предъявления обвинения) должна содержать ответ на вопрос о том, какое преступление совершено, а также сведения о времени и

месте его совершения, каким образом и при помощи каких средств оно совершено, а в ряде случаев, какие мотивы руководили лицом, совершившим преступление, и какой ущерб причинен его действиями. Таким образом, формулировка обвинения представляет собой вывод следователя о совершении преступления данным лицом и содержит вывод о наличии конкретных признаков состава преступления в действиях привлекаемого лица.

В *описательной* части постановления должны быть включены все без исключения инкриминируемые привлекаемому лицу фактические обстоятельства. Если его противоправные действия или бездействие относятся к нескольким эпизодам, в формулировке обвинения каждый из них следует изложить отдельно. В тех случаях, когда обвиняемому вменяется совершение нескольких преступлений, подпадающих под действие разных статей уголовного закона, следователь обязан указать в постановлении, какие конкретные действия вменяются обвиняемому по каждой из статей уголовного закона (ч. 3 ст. 171 УПК). В связи с необходимостью указать в формулировке обвинения юридические признаки инкриминируемого преступления, отличающие его от иных преступлений и определяющие квалификацию, содержащуюся в резолютивной части постановления, содержание описательной части должно быть согласовано с диспозицией соответствующей нормы (норм) УК. Выполнение этого требования является важной гарантией обоснованности предъявленного обвинения. Поскольку обвинение предъявляется в момент, когда расследование еще не закончено, в постановлении указываются место и другие обстоятельства совершенного преступления, поскольку они установлены материалами дела. Необходимо помнить, что детализация этих обстоятельств может

быть различной, однако все они, как имеющие существенное значение для квалификации содеянного и предусмотренные в этой связи соответствующей нормой УК, должны быть указаны. Так, например, предъявление обвинения по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК (кража в крупных размерах) может иметь место только в том случае, если установленный следователем размер ущерба уже к моменту предъявления обвинения позволяет отнести хищение к числу совершенных в крупном размере. То же следует сказать о любом другом признаке инкриминируемого состава преступления. Отступление от указанного правила не может рассматриваться иначе, как необоснованность предъявленного обвинения, что влечет за собой возвращение дела судом прокурору.

Конечно, указание только юридических признаков, определяющих квалификацию преступления, не может быть признано достаточным. Обоснованность обвинения, как уже отмечалось, включает ссылку на фактические обстоятельства преступления. Поэтому недостаточно, например, в формулировке обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК, указать, что обвиняемый путем жестокого обращения довел потерпевшую до самоубийства. В этой формулировке отражены все существенные признаки, указанные в диспозиции ст. 110 УК, но отсутствуют фактические обстоятельства, на основании которых сделан вывод о наличии этих признаков в действиях обвиняемого. Требование фактической обоснованности означает, что в описательной части должны быть указаны конкретные факты, действия (бездействие), характеризующие признаки состава инкриминируемого преступления.

Определенную сложность представляет обоснование обвинений, предъявляемых по делам о хищении чу-

жого имущества с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Изложение фабулы по таким делам часто связано с перечислением значительного числа действий, характеризующих способ совершения преступления.

С фактической обоснованностью формулировки обвинения тесно связано требование его индивидуализации. Если по одному уголовному делу в качестве обвиняемых привлечено несколько лиц, постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится в отношении каждого из них (ч. 4 ст. 171 УПК). Формулировка обвинения, как правило, не должна быть одинаковой для всех участников преступления. Это необходимо для правильного разграничения ответственности. Последнее правило часто не соблюдается на практике, что приводит к нарушению требования конкретизации и индивидуализации предъявленного обвинения. Нередко еще можно встретить формулировки обвинения, изобилующие словами «совместно», «сообща» и т. п., без конкретизации действий каждого из соучастников преступления.

Конечно, индивидуализация формулировки обвинения часто связана с большими трудностями и не всегда к моменту предъявления обвинения следователь располагает для этого достаточными данными. Поэтому, если обстоятельства, влияющие на индивидуализацию ответственности, выясняются уже после предъявления обвинения соучастникам преступления, следователь обязан изменить предъявленное обвинение и вынести новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в соответствии с правилами, изложенными в ст. 175 УПК.

Необходимо также помнить, что одним из важных требований к постановлению о привлечении в качестве

Глава 8. Вынесение
обвиняемого является
выражается в наличии
сательной и резолю
ведению в нем форм
преступления.

В резолютивной
нии в качестве обвин
лификацию деяния,
цом, и выражает сво
ответственности по
(пп. 5 и 6 ч. 2 ст. 171

В случаях, когда
ловной ответственн
ствии с бланкетной
тивные правовые а
действия обвиняем
а в описательной ча
тем, что юридическ
квалификация про
закона. Приведени
актов в описательн
рует содержание ф

К недостаткам
нии в качестве об
в них четкого об
преступных дейс
ющему специаль
разобраться, как
квалификацию.
преступлений, ф
них целесообраз
квалифицирова
норму уголовно

обвиняемого является его мотивированность, которая выражается в наличии логической связи между его описательной и резолютивной частями и не сводится к приведению в нем формальных обстоятельств совершения преступления.

В *резолютивной части* постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь определяет квалификацию деяния, совершенного привлекаемым лицом, и выражает свое решение привлечь его к уголовной ответственности по расследуемому уголовному делу (пп. 5 и 6 ч. 2 ст. 171 УПК).

В случаях, когда действия лица, привлекаемого к уголовной ответственности, квалифицируются в соответствии с бланкетной нормой УК, соответствующие нормативные правовые акты, с нарушением которых связаны действия обвиняемого, указываются не в резолютивной, а в описательной части постановления. Объясняется это тем, что юридическая оценка действий обвиняемого и их квалификация производятся на основании уголовного закона. Приведение же соответствующих подзаконных актов в описательной части постановления конкретизирует содержание формулировки обвинения.

К недостаткам многих постановлений о привлечении в качестве обвиняемого следует отнести отсутствие в них четкого обоснования квалификации каждого из преступных действий. Обвиняемому, обычно не обладающему специальными юридическими знаниями, трудно разобраться, какие из его действий влекут ту или иную квалификацию. Поэтому, если вменяется несколько преступлений, фактические обстоятельства каждого из них целесообразно излагать отдельно и отдельно же квалифицировать путем ссылки на соответствующую норму уголовного закона. Если содеянное подлежит ква-

лификации по совокупности преступлений, в резолютивную часть постановления необходимо включать ссылку на несколько норм уголовного закона.

Таким образом, соблюдение изложенных требований, которым должно отвечать постановление о привлечении в качестве обвиняемого, является одной из важных гарантий обоснованности предъявленного обвинения.

Глава 9. Правила предъявления обвинения

Порядок предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого установлен ст. 172 УПК.

Поскольку обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого (ст. 46 УПК), оно уже с этого момента наделяется правами указанного участника уголовного судопроизводства.

Наделение следователя процессуальными правами с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого позволяет обеспечить явку обвиняемого по вызову, пресечь его попытки скрыться от предварительного следствия, продолжать заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу. В необходимых случаях следователь может объявить розыск обвиняемого (ст. 210 УПК), избрать ему меру пресечения (ст. 100 УПК), временно отстранить его от должности (ст. 114 УПК), произвести обыск (ст. 182 УПК) и наложить арест на имущество (ст. 115 УПК).

В момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь анализирует собранные доказательства с точки зрения их достаточности для

обоснованного предъявления обвинения. Формулируя в постановлении свой вывод, он может обнаружить пробелы и неясности, требующие производства дополнительных следственных действий. Но только после предъявления обвинения следователь получает возможность наиболее полно проверить правильность принятого им решения уже с учетом показаний обвиняемого и ходатайств участников уголовного судопроизводства со стороны защиты. Таким образом, предъявление обвинения и следующий за этим допрос в качестве обвиняемого являются серьезной гарантией обоснованности привлечения к уголовной ответственности. Однако положительный результат достигается лишь в том случае, если эти действия осуществляются в соответствии с правилами, содержащимися в законе, каждое из которых, в свою очередь, является средством достижения законности и обоснованности рассматриваемого процессуального акта.

К важнейшим из этих правил относятся установленные законом сроки предъявления обвинения. Для того чтобы обвиняемый мог своевременно реализовать свои права, по общему правилу, обвинение должно быть предъявлено не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 172 УПК).

Нередко следователь располагает такой совокупностью доказательств, которые одновременно позволяют привлечь в качестве обвиняемых несколько лиц. В таких случаях следует решить, в какой последовательности предъявлять обвинение, ибо успех первого допроса во многом определяет результативность последующих, так как добытые в ходе допроса новые доказательства после их проверки могут быть успешно использованы при допросе остальных обвиняемых.

Тактически более правильно предъявить обвинение вначале тому из соучастников, от которого скорее можно получить правдивые показания. Но решение этого вопроса зависит от данных, которыми располагает следователь к моменту предъявления обвинения в отношении каждого из привлекаемых лиц. Очевидно, что скорее можно рассчитывать на получение правдивых показаний от того лица, в отношении которого следователем собрано наибольшее количество доказательств. Лицу, убедившемуся в том, что он полностью изобличается собранными по делу доказательствами, труднее давать ложные показания по тем фактам, осведомленность следователя о которых очевидна.

Однако не только степень доказанности определяет последовательность предъявления обвинения. Следует также учитывать:

- 1) значимость выясняемых у каждого из лиц, подлежащих допросу, обстоятельств и возможность их использования в допросах других обвиняемых;
- 2) индивидуальные особенности каждого из допрашиваемых;
- 3) роль и степень участия каждого из них в совершении преступления;
- 4) взаимоотношения между соучастниками преступления.

Чаще всего лицо, совершившее преступление впервые и характеризующееся положительно, дает более правдивые показания, чем ранее судимое. Скорее может раскаться в преступлении соучастник, роль которого в его совершении второстепенна.

При определении последовательности предъявления обвинения нельзя не принимать во внимание общий тактический план расследования, с учетом которо-

го следователь в ря
предъявления обвине
тактически нецелесо
находящемуся на сво
в момент, когда в от
не собрано достаточ
шись с предъявленны
ми, которыми будет
допроса, такой обвин
об этом других нахо
которые скроются и
добной ситуации це
ние последовательно
кам и соответственн
пресечения.

Однако следует
чения в качестве обв
ной и допускаться л
да она действительно

В случае неявк
в назначенный след
да место нахождения
нение предъявляет
мого или в день е
следователем участ

Следователь и
ления обвинения и
самостоятельно п
ствовать об обеспе
ка в порядке, уста

Обвиняемый, уста
ся о дне предъявл
места содержания

го следователь в ряде случаев определяет момент предъявления обвинения конкретному лицу. Иногда тактически нецелесообразно предъявлять обвинение находящемуся на свободе соучастнику преступления в момент, когда в отношении других обвиняемых еще не собрано достаточных доказательств. Ознакомившись с предъявленным обвинением и с доказательствами, которыми будет оперировать следователь в ходе допроса, такой обвиняемый может проинформировать об этом других находящихся на свободе соучастников, которые скроются или уничтожат важные улики. В подобной ситуации целесообразнее предъявить обвинение последовательно всем (или основным) соучастникам и соответственно решать вопрос об избрании меры пресечения.

Однако следует подчеркнуть, что отсрочка привлечения в качестве обвиняемого должна быть незначительной и допускаться лишь в исключительных случаях, когда она действительно вызывается необходимостью.

В случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника (ч. 6 ст. 172).

Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении следователем участия защитника в порядке, установленном статьей 172 УПК.

Обвиняемый, содержащийся под стражей, извещается о дне предъявления обвинения через администрацию места содержания под стражей (ч. 3 ст. 172 УПК).

Защитник приглашается обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Обвиняемый вправе пригласить несколько защитников (ч. 1 ст. 50 УПК).

В случаях, когда обвиняемый находится под стражей, его родственники должны быть своевременно представлены следователем в известность о праве пригласить защитника. Можно разрешить обвиняемым, находящимся под стражей, свидание с родственниками для обсуждения этого вопроса. Если обвиняемый и его родственники не позаботились о приглашении защитника, такая обязанность возлагается на следователя (ч. 2 ст. 50 УПК). В подобных случаях он должен известить соответствующую юридическую консультацию о необходимости выделить адвоката и сообщить день и час, когда тот должен явиться. Расходы на оплату труда адвоката в случае, если он участвует в производстве предварительного следствия по назначению следователя, компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 2, 5 ст. 50 УПК).

В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления о приглашении защитника следователь вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а также в случае его отказа принять меры по назначению защитника (ч. 3 ст. 52 УПК).

К моменту вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого его защитник вправе, в частности, иметь с обвиняемым свидания наедине и конфиденциально, присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе обвиняемого (ч. 1 ст. 53 УПК).

Ознакомившись с постановлением, в котором сформулировано обвинение, еще до допроса обвиняемого за-

защитник может заявить ходатайство о внесении изменений в его формулировку, если считает, что обвинение недостаточно обоснованно или постановление о привлечении в качестве обвиняемого составлено с нарушением требований ст. 171 УПК. Следователь обязан рассмотреть эти ходатайства и в случае их удовлетворения внести необходимые изменения в постановление о привлечении в качестве обвиняемого и вновь выполнить требования ст. 172 УПК.

Обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде и отражается в протоколе допроса соответствующего обвиняемого (ч. 1 ст. 52 УПК). Отказ от защитника не обязателен для следователя в случаях, когда участие защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным (ч. 2 ст. 52 УПК).

В случаях, когда обвиняемый не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, содержание постановления устно переводится на родной язык обвиняемого или другой язык, которым он владеет, переводчиком. Об этом делается отметка на постановлении за подписью следователя, переводчика и обвиняемого. Если обвиняемый глухой или немой, при предъявлении обвинения, наряду с защитником, должно присутствовать лицо, понимающее знаки немых и глухих и умеющее с ними объясняться. О приглашении такого лица обязан позаботиться следователь.

Следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь объясняет

обвиняемому существо обвинения, а также его права, предусмотренные статьей 47 УПК, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения (ч. 5 ст. 172 УПК). Практически предъявление обвинения осуществляется путем оглашения текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого или самостоятельного прочтения его обвиняемым. Последний вариант представляется предпочтительней, поскольку, прочитав текст постановления, обвиняемый лучше усваивает его содержание и у него не может возникнуть сомнения в том, что следователь огласил постановление точно.

Обвиняемый может выразить свое отношение к предъявленному обвинению лишь в том случае, если оно ему понятно во всех деталях. Поэтому закон связывает предъявление обвинения с обязанностью следователя разъяснить его сущность. Следователь должен в доступных обвиняемому выражениях объяснить фактическое содержание обвинения и его юридическую квалификацию.

Иногда обвиняемые отказываются подписать предъявленное постановление, полагая, что подписью они подтверждают правильность изложенных в постановлении фактов. Следователь должен разъяснить, что подпись лишь подтверждает факт ознакомления с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, объяснения же по поводу предъявленного обвинения будут зафиксированы в протоколе допроса. Если такое разъяснение все же не дает результатов, следователь в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого делает запись об отказе последнего подписать этот документ (ч. 7 ст. 172 УПК).

Следователь вручает обвиняемому копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК).
Копия указанного постановления вручается прокурору (ч. 9 ст. 172 УПК).

Глава 10. Изменение обвинения Частичное прекращение преследования

После предъявления обвинения обвиняемый должен быть ознакомлен с содержанием обвинения, и собранные материалы должны привести к необходимости частичного прекращения преследования (ч. 175 УПК).

Изменения обвинения могут иметь разный характер: касаться состава преступления, его юридической оценки, действий обвиняемого, а также направления обвинения, как в направлении обвинения, так и привести к изменению обвинения по фактическим обстоятельствам.

В соответствии с требованиями статьи 172 УПК для изменения обвинения следователь обязан вынести постановление в качестве обвиняемого в порядке, установленном законом.

Следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК).

Копия указанного постановления направляется также прокурору (ч. 9 ст. 172 УПК).

Глава 10. Изменение и дополнение обвинения. Частичное прекращение уголовного преследования

После предъявления обвинения расследование продолжается, и собранные при этом доказательства могут привести к необходимости изменения обвинения либо частичного прекращения уголовного преследования (ст. 175 УПК).

Изменения обвинения могут носить весьма разнообразный характер: касаться фактических обстоятельств, составляющих содержание предъявленного обвинения, их юридической оценки, влиять на квалификацию действий обвиняемого. В стадии предварительного следствия изменение обвинения может быть произведено как в направлении смягчения уголовной ответственности, так и привести к предъявлению обвинения в совершении более тяжкого или существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 175 УПК, если при производстве предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения или для его дополнения, следователь в соответствии со ст. 171 УПК обязан вынести новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявить его обвиняемому в порядке ст. 172 УПК.

Если же в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо части не найдет подтверждения, следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора (ч. 2 ст. 175 УПК).

Уголовно-процессуальный закон не содержит определения понятия «часть обвинения», в связи с чем при практической реализации требований ч. 2 ст. 175 УПК возникает вопрос: нужно ли выносить постановление о прекращении уголовного преследования при неподтверждении любой части обвинения, в том числе связанной с сужением его фактической фабулы без изменения квалификации преступления? В законе не указано также, в каких случаях прекращение уголовного преследования в какой-либо его части влечет за собой предъявление нового обвинения, из которого исключена его неподтвердившаяся часть. В юридической литературе на этот счет даются различные рекомендации. Нет единообразия и в решении этих вопросов на практике.

Основание для дифференцированного подхода к определению порядка внесения соответствующих изменений в обвинение можно найти в самом уголовно-процессуальном законе, который по-разному трактует этот вопрос (например, в ч. 2 ст. 175 и в ч. 5 ст. 236 УПК).

Сравнительный анализ этих норм свидетельствует о наличии определенной несогласованности в подходе законодателя к понятию «изменение обвинения». Если ч. 2 ст. 175 УПК предписывается прекратить уголовное преследование в той части обвинения, которая не нашла подтверждения, то согласно ч. 5 ст. 236 УПК изменение обвинения прокурором отражается судьей в протоколе предварительного слушания.

Для отграничения случаев изменения обвинения от тех, когда необходимо прекратить уголовное преследование в определенной его части, можно принять такой критерий, как самостоятельность неподтвердившегося обвинения. Если в отношении этого обвинения при других условиях производство могло бы производиться вполне самостоятельно, уголовное преследование прекращается.

Прекращение уголовного преследования в случаях, когда отпадает лишь какая-то часть одного и того же обвинения, не всегда влечет прекращение уголовного дела. Когда уголовное преследование прекращается полностью, одновременно выносится постановление о прекращении уголовного преследования и уголовного дела (ч. 3 ст. 24 УПК).

Таким образом, если в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого фигурировали не одно, а несколько самостоятельных обвинений (например, в грабеже и разбое) и одно из них не подтвердилось, по нашему мнению, следует выносить постановление о прекращении уголовного преследования в части этого обвинения. Если же отпадает не самостоятельное обвинение, а его часть (когда, например, не подтвердилось участие в отдельных эпизодах преступной деятельности), в формулу обвинения нужно внести соответствующие изменения.

Исключая обвинение путем вынесения постановления о прекращении уголовного дела, следователь обязан руководствоваться соответствующими указаниями уголовно-процессуального закона и сослаться на одно из них в обоснование принятого решения (ст. 24 УПК).

Что касается внесения изменений в ранее предъявленное обвинение, наряду с постановлением о прекращении уголовного преследования, то этот вопрос следует

решать, исходя из законных интересов обвиняемого. Если исключение одного из ранее предъявленных обвинений не влечет изменения квалификации либо заключается в исключении из резолютивной части постановления ошибочно включенной туда нормы уголовного закона, можно ограничиться ознакомлением обвиняемого с постановлением о прекращении уголовного преследования. При этом возможен допрос обвиняемого по поводу происшедших изменений в предъявленном ему обвинении, если он сам или следователь сочтут это необходимым. Во всех остальных случаях необходимо внести изменения в ранее предъявленное обвинение и предъявить его вновь в соответствии со ст. 175 УПК.

Наряду с этим возникает еще ряд вопросов. Во-первых, что понимать под новым обвинением: охватывается ли им ранее предъявленное обвинение или в нем отражаются лишь последовавшие дополнения и изменения? Во-вторых, в чем заключается различие между измененным и дополненным обвинением? В-третьих, во всех ли случаях изменения и дополнения обвинения следователем должно выноситься постановление о привлечении в качестве обвиняемого вновь со всеми вытекающими отсюда последствиями?

Правильное решение этих вопросов имеет важное значение, поскольку изменение обвинения в стадии предварительного следствия — далеко не единичное явление.

Анализ практики убеждает нас в том, что изменение и дополнение обвинения тесно связаны между собой. Однако если дополнение обвинения всегда влечет изменение его содержания, то изменения, связанные с исправлением ранее допущенной неточности или ошибки в изложении фактических обстоятельств или в их юри-

дической оценке, могут быть и не связаны с дополнением обвинения. В этом случае фактические обстоятельства предъявленного обвинения сохраняются, но изменяется их юридическая квалификация в связи с исключением одной или нескольких норм уголовного закона, их добавлением или изменением одной из них. Установление новых обстоятельств может повлечь за собой обвинение в новом преступлении, замену обвинения в одном преступлении на обвинение в другом. Наконец, в прежнее обвинение могут быть включены новые действия обвиняемого, образующие в совокупности с ранее предъявленными фактами единое преступление или определяющие неоднократность как квалифицирующий признак. В ранее предъявленное обвинение, кроме того, могут быть внесены также уточнения, касающиеся обстоятельств, относящихся к фактическим признакам, характеризующим основные элементы состава инкриминируемого преступления, который остается без изменения. Таким образом, внесенные в обвинение дополнения и изменения могут отразиться на квалификации, содержащейся в ранее предъявленном обвинении, либо она останется прежней. При изменении квалификации обвинение может быть изменено как на более тяжкое, так и на менее тяжкое.

В каких же из перечисленных случаев изменения и дополнения обвинения следователь обязан вынести новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого?

Представляется, что при решении этого вопроса все возможные изменения и дополнения предъявленного обвинения следует разделить на две основные группы:

- влекущие за собой изменение квалификации;
- относящиеся только к его фактической фабуле.

При изменениях и дополнениях предъявленного обвинения, относящихся к первой группе, во всех случаях нужно выносить новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого, независимо от того, применяется ли закон о более тяжком или менее тяжком преступлении. В любом из этих случаев обвиняемый должен иметь возможность осуществить предоставленные ему на данном этапе права, а для этого ему необходимо знать о наступивших изменениях как в тех случаях, когда новое обвинение ухудшает его положение, так и в тех, когда речь идет о применении закона о менее тяжком преступлении или об ином смягчении обвинения. То обстоятельство, что новая квалификация предусматривает менее тяжкое преступление, вовсе не лишает обвиняемого права на защиту. Если, например, обвиняемый вообще отрицает причинение вреда здоровью, изменение квалификации его действий со ст. 111 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) на ст. 112 УК (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) вовсе не предполагает, что возражения его отпадут и, следовательно, нет необходимости предъявлять обвинение вновь.

Что касается изменений и дополнений второй группы, т.е. не влияющих на квалификацию предъявленного обвинения, а относящихся только к его фактической стороне, то вопрос о вынесении нового постановления должен решаться в зависимости от того, насколько изменения и дополнения существенны. Здесь, на наш взгляд, и к предварительному следствию вполне применим критерий, установленный ст. 236 УПК. Так же, как при изменении обвинения в предварительном слушании, дополнение или изменение обвинения следователем не только не должно ухудшать фактического положения обвиняе-

мого, но и нарушать его право на защиту. Следовательно, если изменения и дополнения существенны для реализации этого права, обвинение необходимо предъявлять вновь.

Иногда к числу существенных относят лишь те изменения, которые влияют на состав инкриминируемого деяния. С таким толкованием согласиться нельзя. При сохранении основных признаков инкриминируемого обвиняемому состава преступления и основного содержания формулировки ранее предъявленного обвинения изменения могут коснуться таких обстоятельств, знать о которых обвиняемому необходимо, чтобы учитывать их в своей защите. Например, уточнение размера похищенного или включение новых эпизодов хищений (или замена одних другими) не меняет юридической формулировки, но существенно с точки зрения права обвиняемого защищаться от предъявленного обвинения, поскольку может усилить степень ответственности.

Возможное ухудшение положения обвиняемого не единственный признак, определяющий существенность дополнений или изменений обвинения. В иных случаях подобная возможность ему не угрожает, но изменение фабулы обвинения касается таких обстоятельств, знать которые ему необходимо. К их числу, в первую очередь, относятся место и время совершения преступления, в большинстве случаев не являющиеся квалифицирующими признаками состава преступления. Однако обвиняемому далеко не безразлично, инкриминируется ему совершение деяния в Москве или Санкт-Петербурге. Место и время совершенного преступления прямо связаны с возможностью выдвижения алиби, а уточнение сведений о способе его совершения может вообще поставить под сомнение совершение преступления данным

При изменениях и дополнениях предъявленного обвинения, относящихся к первой группе, во всех случаях нужно выносить новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого, независимо от того, применяется ли закон о более тяжком или менее тяжком преступлении. В любом из этих случаев обвиняемый должен иметь возможность осуществить предоставленные ему на данном этапе права, а для этого ему необходимо знать о наступивших изменениях как в тех случаях, когда новое обвинение ухудшает его положение, так и в тех, когда речь идет о применении закона о менее тяжком преступлении или об ином смягчении обвинения. То обстоятельство, что новая квалификация предусматривает менее тяжкое преступление, вовсе не лишает обвиняемого права на защиту. Если, например, обвиняемый вообще отрицает причинение вреда здоровью, изменение квалификации его действий со ст. 111 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) на ст. 112 УК (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) вовсе не предполагает, что возражения его отпадут и, следовательно, нет необходимости предъявлять обвинение вновь.

Что касается изменений и дополнений второй группы, т.е. не влияющих на квалификацию предъявленного обвинения, а относящихся только к его фактической стороне, то вопрос о вынесении нового постановления должен решаться в зависимости от того, насколько изменения и дополнения существенны. Здесь, на наш взгляд, и к предварительному следствию вполне применим критерий, установленный ст. 236 УПК. Так же, как при изменении обвинения в предварительном слушании, дополнение или изменение обвинения следователем не только не должно ухудшать фактического положения обвиняе-

мого, но и нарушать его право на защиту. Следовательно, если изменения и дополнения существенны для реализации этого права, обвинение необходимо предъявлять вновь.

Иногда к числу существенных относят лишь те изменения, которые влияют на состав инкриминируемого деяния. С таким толкованием согласиться нельзя. При сохранении основных признаков инкриминируемого обвиняемому состава преступления и основного содержания формулировки ранее предъявленного обвинения изменения могут коснуться таких обстоятельств, знать о которых обвиняемому необходимо, чтобы учитывать их в своей защите. Например, уточнение размера похищенного или включение новых эпизодов хищений (или замена одних другими) не меняет юридической формулировки, но существенно с точки зрения права обвиняемого защищаться от предъявленного обвинения, поскольку может усилить степень ответственности.

Возможное ухудшение положения обвиняемого не единственный признак, определяющий существенность дополнений или изменений обвинения. В иных случаях подобная возможность ему не угрожает, но изменение фабулы обвинения касается таких обстоятельств, знать которые ему необходимо. К их числу, в первую очередь, относятся место и время совершения преступления, в большинстве случаев не являющиеся квалифицирующими признаками состава преступления. Однако обвиняемому далеко не безразлично, инкриминируется ему совершение деяния в Москве или Санкт-Петербурге. Место и время совершенного преступления прямо связаны с возможностью выдвижения алиби, а уточнение сведений о способе его совершения может вообще поставить под сомнение совершение преступления данным

лицом. Это обязывает следователя и в подобных случаях предъявить обвинение вновь.

Таким образом, во всех случаях, когда формулировка обвинения дополняется или изменяется в связи с включением в нее обстоятельств, важных с точки зрения осуществления обвиняемым права на защиту, независимо от того, влияет ли это на юридическую оценку и квалификацию деяния, следователем должны быть внесены соответствующие изменения и дополнения в постановление о привлечении в качестве обвиняемого и выполнены требования ст. 172 УПК.

Исходя из изложенных соображений, должен решаться вопрос и о предъявлении нового обвинения лицам, дело в отношении которых возвращено прокурором следователю для производства дополнительного расследования. Вынесение нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого необходимо, если в результате производства дополнительного расследования меняется квалификация деяния либо в формулировку обвинения вносятся существенные изменения, по поводу которых должен быть допрошен обвиняемый. В остальных случаях необходимости в этом не возникает.

Закон не содержит прямого указания по вопросу о том, должно ли новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого всегда выноситься взамен ранее предъявленного обвинения или оно может быть вынесено в каких-то случаях наряду с ним. Бывает, что дополнение обвинения связано с предъявлением обвинения в новом самостоятельном преступлении или с включением в обвинение новых самостоятельных эпизодов. На первый взгляд может показаться, что в таких случаях можно ограничиться вынесением нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого наряду с ранее

предъявленным обвинением
представляется недопустимым
должно быть изложено в
тем предъявленным ра
которые не претерпели
эпизоды и обстоятельств
личие в одном деле неск
чении в качестве обвиня
способствует реализаци
няется, затрудняет за
ния и может дезориент
го отдела, прокурор
заключение, и суд. П
но охватывать весь
тов, выноситься и
ствии с требовани
УПК. При этом
ве обвиняемого,
ние ранее предт
тивировано ссы
ли основанием
Такая мотивир
нику, начальни
ду причину пр
анализ его обо
Новое пос
виняемого без
выносится то
ленное обвин
ледование в э
вердилось уча
у него обнару
предъявляетс

предъявленным обвинением. Однако такой порядок представляется недопустимым. В новом постановлении должно быть изложено все обвинение, в том числе и по тем предъявленным ранее нормам уголовного закона, которые не претерпели изменения, а не только новые эпизоды и обстоятельства. Объясняется это тем, что наличие в одном деле нескольких постановлений о привлечении в качестве обвиняемого одного и того же лица не способствует реализации его права знать, в чем он обвиняется, затрудняет защиту от предъявленного обвинения и может дезориентировать начальника следственного отдела, прокурора, утверждающего обвинительное заключение, и суд. Поэтому новое постановление должно охватывать весь объем вменяемых обвиняемому фактов, выноситься и предъявляться в строгом соответствии с требованиями, содержащимися в ст. 171 и ст. 172 УПК. При этом постановление о привлечении в качестве обвиняемого, вынесенное во изменение или дополнение ранее предъявленного обвинения, должно быть мотивировано ссылкой на те изменения, которые послужили основанием для вынесения нового постановления. Такая мотивировка объясняет обвиняемому, его защитнику, начальнику следственного отдела, прокурору и суду причину предъявления нового обвинения и облегчает анализ его обоснованности.

Новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого без указания в нем на изменение прежнего выносится только в тех случаях, когда ранее предъявленное обвинение полностью отпало и уголовное преследование в этой части прекращено. (Например, не подтвердилось участие обвиняемого в краже, но при обыске у него обнаружили огнестрельное оружие, в связи с чем предъявляется обвинение в незаконном его хранении.)

Наряду с порядком изменения и дополнения обвинения, установленным уголовно-процессуальным законом, в юридической литературе предлагалась «упрощенная» их процедура для случаев, когда изменение связано с исключением из первоначального обвинения отдельных фактов (эпизодов, действий) или ошибочно примененной нормы (ее части, пункта), а также при изменении квалификации содеянного (при тех же фактических признаках или в результате исключения определенного факта) на закон с менее суровой санкцией. Отдельные ученые предлагают в подобных случаях ограничиться вынесением не предусмотренного законом специального постановления об изменении обвинения, с последующим вручением его копии обвиняемому¹.

Однако подобное предложение, на наш взгляд, не имеет преимуществ по сравнению с порядком, установленным уголовно-процессуальным законом. Лишая обвиняемого важнейшего из предусмотренных прав не только знать, в чем он обвиняется, но и давать объяснения по предъявленному ему обвинению (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК), предложенный порядок не облегчает сколько-нибудь и задачу, возникающую перед следователем, поскольку тот должен вынести специальное мотивированное постановление; предъявить его обвиняемому и, очевидно, допросить его, если тот выразит желание дать объяснение.

Упрощение порядка изменения ранее предъявленного обвинения, в отступление от предусмотренного законом, по нашему убеждению, не отвечает требованиям укрепления законности и не способствует обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого.

¹ См.: Фаткуллин Ф. Изменение обвинения. — М., 1971. — С. 66–67.

ЧАСТЬ 2 СОСТАВЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Глава 11. 3

Приступая к составлению заключения, следователь должен руководствоваться главным на основании закона, являющимся основным документом, являющимся основой для вынесения постановления.

В нем содержатся все версии, при рассмотрении которых возникло данное обвинение, а также все данные, относящиеся к нему, и все, что касается обвинения и личности обвиняемого.

Система составления заключения должна быть такой, чтобы в нем было отражено все, что имеет значение для дела, и чтобы оно было удобным для исследования.

ЧАСТЬ 2

СОСТАВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Глава 11. Значение обвинительного заключения

Приступая к составлению обвинительного заключения, следователь должен помнить, что он готовит самый главный на стадии предварительного следствия документ, являющийся своего рода «венцом» процессуальной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

В нем следователь, отбрасывая не подтвердившиеся версии, *приводит в систему все существенное* и подтвержденное доказательствами — то, что дает ясное представление о совершенном преступлении и причастном к нему лице. Ядром этой системы является формула обвинения и юридическая квалификация содеянного.

Систематическое изложение материалов дела в обвинительном заключении имеет также важное *техническое значение*: оно облегчает прокурору и суду ознакомление с делом, помогает им лучше разобраться в предмете расследования.

Подготовка к составлению обвинительного заключения является и надежным *способом проверки полноты проведенного предварительного следствия*. В этом процессе следователь обнаруживает все пробелы проведенного расследования и может своевременно устранить их.

В то же время следователь должен отдавать себе отчет в том, что *обвинительное заключение устанавливает рамки судебного разбирательства*. Это значит, что согласно статье 252 УПК в суде будет решаться вопрос о виновности (или невиновности) только тех лиц, которые названы обвиняемыми в обвинительном заключении, и только о совершении тех преступлений, которые инкриминированы им в этом же документе. Суд может исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения или применить закон о менее тяжком преступлении, однако подобные изменения допускаются лишь в том случае, если они не ухудшают положения подсудимого и не нарушают его права на защиту. Другими словами, обвинительное заключение определяет полный перечень лиц, которые должны предстать перед судом по конкретному делу и все эпизоды преступлений, подлежащие исследованию в процессе судебного разбирательства.

Поскольку обвиняемый знакомится с обвинительным заключением, он получает реальную возможность сосредоточить усилия защиты только на тех фактах, которые ему вменены в вину, и оспаривать или опровергать лишь те доказательства, которые изложены в обвинительном заключении. В этом состоит его значение как одной из *фактических гарантий права подсудимого на защиту*.

Новое уголовно-процессуальное законодательство предусматривает значительно упрощенную, нежели су-

ществовавшая ранее, структуру обвинительного заключения.

Но, сохраняя лаконичность там, где это необходимо, в обвинительном заключении при изложении существа обвинения, места и времени совершения преступления, его способов, мотивов, целей, последствий и других обстоятельств, имеющих значение для конкретного уголовного дела, построении перечня доказательств, подтверждающих обвинение, а также доказательств, на которые ссылается сторона защиты, должны соблюдаться требования юридической и языковой грамотности.

Глава 12. Подготовка к составлению обвинительного заключения

Следователь обязан тщательно подготовиться к написанию обвинительного заключения. Необходимо твердо помнить: хорошее обвинительное заключение нельзя написать наспех.

Первый шаг в составлении обвинительного заключения – *глубокое знание всех материалов дела*.

Перед написанием обвинительного заключения по небольшим делам следователь просматривает все имеющиеся в деле документы. Тщательность такой работы зависит, конечно, от того, насколько прочно остались в его памяти те или иные доказательства или сведения. Но, как бы ни рассчитывал следователь на свою память, он обязан вновь просмотреть материалы дела в полном объеме.

Если изучение материалов небольшого по объему дела можно свести к их повторному прочтению, то по сложным, большим по объему, многоэпизодным делам

это уже целый процесс, основы которого закладываются в ходе предварительного следствия.

Подготовку к написанию обвинительного заключения в этом случае следует начинать с *прочтения плана предварительного следствия*. Естественно, что следователь уже с начала работы по делу относится к плану как, помимо всего прочего, к возможному подспорью в период окончания расследования. Вместе с тем внимательное прочтение плана при подготовке к составлению обвинительного заключения даст краткое и в то же время достаточно полное общее представление о направленности, этапах и объеме предварительного следствия, восстановит в памяти последовательность сбора и взаимную обусловленность доказательств. При прочтении плана следователь может также обнаружить упущения и изъяны в расследовании, которые на этом этапе в большинстве случаев еще можно безболезненно устранить.

Вслед за планом необходимо внимательно *рассмотреть схему преступных связей*. Под ней понимается в прямом смысле слова схема, состоящая из условных обозначений, произвольно выбранных следователем. Скажем, фамилии организаторов преступления вписываются в круги, исполнителей – в прямоугольники, пособников – в треугольники и т. д. Эти условные обозначения соединяются между собой прямыми линиями в соответствии с преступными связями обвиняемых. Достоинство схемы преступных связей – наглядность.

Если такая схема составлена с учетом всех материалов дела, уточнялась и дополнялась в процессе расследования, то, вернувшись к ее разбору при подготовке к написанию обвинительного заключения, следователь получит достаточно полное представление об объеме совершенного преступления, числе и взаимосвязи прича-

стных к нему лиц, роли каждого из них. Рассмотрение схемы также может послужить средством обнаружения и устранения пробелов предварительного следствия.

Таким же образом следует просмотреть и *другие вспомогательные материалы*: конспекты, составленные при первом ознакомлении с делом (если оно было принято к производству, а не возбуждалось автором обвинительного заключения); выписки из протоколов допросов; таблицы и т. п.

Такое повторное изучение особенно целесообразно по большим, многотомным делам, когда расследование проводилось группой следователей. Исходя из практики, можно утверждать, что в период подготовки к написанию обвинительного заключения следователь не в состоянии вновь перечесть все документы. Задача состоит в том, чтобы *каждый документ изучался им еще в процессе предварительного следствия* и чтобы его материалы, в особенности доказательства, классифицировались и систематизировались с момента принятия дела к производству.

Речь идет о составлении *вспомогательных карточек*. Они заводятся, во-первых, на лиц («лицевые счета»), совершивших преступление: в каждой такой карточке систематически накапливаются сведения о том, с кем и в каком количестве преступных эпизодов участвовал конкретный обвиняемый; какова степень его участия и доля приобретенного преступным путем; чем все это доказывается. В «лицевом счете» должны найти отражение и объяснения обвиняемого по каждому эпизоду предъявленного обвинения. Во-вторых, карточки необходимо вести по эпизодам преступления, четко формулируя фактуру каждого из них, называя время, место, способ, цель и мотивы совершения противоправного деяния. В них

же отражается число лиц, принимавших участие в данном преступном эпизоде, роль каждого из обвиняемых. «Лицевые счета» и карточки по эпизодам должны систематически пополняться.

Толково составленная в процессе следствия вспомогательная картотека (по лицам и по эпизодам), в которой добросовестно сосредоточены и в то же время «привязаны» к конкретным лицам и определенным эпизодам все доказательства, окажет огромную помощь следователю в раскрытии всех преступлений по многоэпизодному делу, а после окончания расследования составит фундамент обвинительного заключения.

В качестве примера можно привести уголовное дело о совершенных в различных городах страны дерзких ограблениях граждан с использованием сильнодействующих снотворных средств. Преступники выслеживали лиц, имеющих крупные суммы денег, вступали с ними в контакты, угощали вином, в которое добавляли снотворное, лишая тем самым потерпевших возможности оказывать сопротивление, и, когда жертвы засыпали, забирали у них документы, деньги и ценности. Трое потерпевших от больших доз снотворного погибли. Всего преступниками было совершено свыше 60 преступлений, награблена большая сумма денег и ценностей.

В ходе расследования неподалеку от г. Ржев были задержаны четверо преступников. Они совершили разбойное нападение на граждан в вагоне поезда Москва—Рига. При задержании у разбойников изъяли значительную сумму денег и бутылку со снотворным веществом — хлоралгидратом.

К этому времени уголовные дела об аналогичных преступлениях были соединены в одно производство. Следователь составил подробные карточки о каждом

преступном эпизоде, вали фамилии, ков преступлений.

По эпизоду новая карточка; счета, так как и там неизвестны. Приметы же че зафиксированы неизвестного пр ных разбойных счете» появилась

ны описания пя показания поте явления Хучуа тельства, деньги назвавшего одн

В дальнейш одиннадцати, а соответственно лений.

В процессе «счета» на каждом эпизоде постоянно фиксировались обвиняемых.

Приступая ния, следовате точки и сразу п ние о том, что

Из сказани тель с самого н тупая к состав

преступном эпизоде и «лицевые счета». В них отсутствовали фамилии, но зато описывались приметы участников преступлений.

По эпизоду в поезде Москва–Рига была составлена новая карточка; на трех задержанных заведены лицевые счета, так как их внешность не соответствовала приметам неизвестных лиц, зарегистрированных в картотеке. Приметы же четвертого – Хучуа совпали с приметами, зафиксированными в ранее заведенном «лицевом счете» неизвестного преступника, совершившего четыре подобных разбойных нападения. Вскоре на этом «лицевом счете» появилась фамилия – Хучуа. Туда же были внесены описания пятого эпизода и запись о доказательствах: показания потерпевших и свидетелей, протокол предъявления Хучуа для опознания, вещественные доказательства, деньги и, наконец, признание обвиняемого, назвавшего одного из своих соучастников – Васадзе.

В дальнейшем Васадзе был изобличен в совершении одиннадцати, а его соучастники Сванидзе и Киквадзе – соответственно восемнадцати и двадцати пяти преступлений.

В процессе предварительного следствия «лицевые счета» на каждого обвиняемого и карточки по каждому эпизоду постоянно дополнялись новыми данными, в них фиксировались добытые доказательства и объяснения обвиняемых.

Приступая к написанию обвинительного заключения, следователь вновь перечитал вспомогательные карточки и сразу получил полное и развернутое представление о том, что и в какой последовательности писать.

Из сказанного вытекает вывод о том, что следователь с самого начала предварительного следствия, приступая к составлению подсобных материалов (плана, схе-

мы, лицевых счетов, карточек и т.п.), должен продумать, насколько (наряду с основным назначением) они могут помочь при составлении обвинительного заключения. Опытный следователь, в особенности расследовавший сложные многотомные дела, подтвердит, что всякая черновая запись рассматривается не только как необходимость сегодняшнего дня, но и как возможное подспорье при составлении заключительного следственного документа.

В последние годы при составлении обвинительного заключения все большее применение находит использование компьютерной техники и информатики.

Так, в следственной части Следственного комитета при МВД России при расследовании сложных многоэпизодных дел следователи составляют электронную базу данных посредством рубрик (папок) и ключевых слов. При этом они имеют возможность самостоятельно устанавливать параметры системы, открывать новые рубрики, вводить ключевые слова.

Под рубриками понимаются папки, в которые заносятся текстовые документы, объединенные родовыми признаками: протоколы допросов, обысков, выемок, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, назначении экспертиз, справки, запросы и т.д.

Каждому из этих документов присваивается из имеющегося словаря одно или несколько ключевых слов. Они представляют собой наименования, под которым документ относится к конкретному эпизоду или разделу уголовного дела, например, «Хищение 2 млрд. руб. в ЗАО «Русская недвижимость», «Аффилированные компании», «Подставные фирмы», «Подложные паспорта», «Данные, характеризующие личность», «Защитные версии обвиняемых» и др.

Глава 1
Обработанные
менты, при усло
уголовного дела
составления обви

Таким образ
предварительног
тация, в которой
вязаны» к конкр
казательства, сп
в составлении об

Но если это
териалов, оно еш
кументов, ибо, в
чении делаются
пекты, а на прот
следственных де

Некоторые
внимания логич
ментов, что созд
лении обвинител

Например, п
писал в протоко
мого следующим

«Вопрос: Ма
вали; Вам разъ
преступлений я
Вы сами сказа
но и с точки зре
представителям
ми Вы даже зая
но дать правди
мешает Вам бы
му вопреки фак

Обработанные таким образом процессуальные документы, при условии унифицированных в рамках одного уголовного дела настроек, значительно сокращают срок составления обвинительного заключения.

Таким образом, толково составленная в процессе предварительного следствия вспомогательная документация, в которой добросовестно сосредоточены и «привязаны» к конкретным обвиняемым и эпизодам все доказательства, способна оказать существенную помощь в составлении обвинительного заключения.

Но если это оправдано в отношении подсобных материалов, оно еще более верно для процессуальных документов, ибо, в конце концов, в обвинительном заключении делаются ссылки не на черновые записи и конспекты, а на протоколы допросов, очных ставок и других следственных действий.

Некоторые следователи не уделяют пристального внимания логичности и четкости процессуальных документов, что создает значительные трудности при составлении обвинительных заключений.

Например, по делу о хищении золота следователь записал в протоколе допроса свой вопрос и ответ обвиняемого следующим образом.

«Вопрос: Маркел Никитич, мы с Вами много беседовали; Вам разъяснили, что признание в совершенном преступлении является смягчающим обстоятельством. Вы сами сказали, что Уваров Ефрем поступил правильно и с точки зрения религиозных убеждений, возвратив представителям власти имеющиеся у него ценности. Сами Вы даже заявили о том, что намерены собственноручно дать правдивые показания, а затем отказались. Что мешает Вам быть искренним? Какие убеждения? Почему вопреки фактам и здравому смыслу Вы отрицаете

очевидное – свою вину?

Ответ: Не знаю, право, вот голова болит у меня. Ляпнуть-то все можно, а вдруг там его нет. Не знаю, что и сказать. Дело-то, видишь, куда идет. На первый вопрос вон как записали мой ответ – только стоит ляпнуть слово не то, а уж его – на бумагу. Не знаю, как быть; право, не знаю. Говорю я Вам по-товарищески, а Вы все пишете. Я уж лишку сказал».

Когда же возникла необходимость сослаться на этот отрывок в обвинительном заключении в качестве подтверждения отказа обвиняемого дать показания о месте нахождения тайника с золотом, следовательно, естественно, постеснялся это сделать. Кстати говоря, на лист дела с такими показаниями вообще нецелесообразно ссылаться, ибо только при исключительном воображении фразу «ляпнуть-то вот можно, а вдруг там его нет» допустимо принять за отказ сообщить о тайнике.

Записывая показания обвиняемого или свидетеля или выполняя другие следственные действия, следовательно прежде всего стремится точно их воспроизвести. В его задачу входит также, отбросив все несущественное, записать главное – то, что имеет отношение к исследуемым обстоятельствам дела. Многие следователи, и думается правильно, стремятся воспроизвести в протоколах допросов речевые особенности обвиняемых и свидетелей. Эти и другие важные требования, предъявляемые к оформлению процессуальных документов, хотелось бы дополнить рекомендацией: запись в протоколе следует делать так, чтобы на нее можно было без труда сослаться в обвинительном заключении.

Сказанное может быть сведено к одной общей рекомендации: *подготовка обвинительного заключения должна проводиться в течение всего периода предварительного*

го следствия. Все про
териалы необходимо
смаковать и в плане
в обвинительном зак
следствия необходимо
и составлять фрагмен
При этом ознако

перед составлением
вило, общее для все
ности определяет ли
небольшим делам с
посредственно пере
ключения; по сложн
ми дела постепенн
окончания предвари
систематизируя ма
щаться к их прочте

Общим правило
обвинительного зак
док изложения сущ
для данного дела об
казательств, подт
тельств, на которы
ник, других пред
ным законом обсто

Следователь, и
ние обвинительно
и многоэпизодны
щим выводам. Вс
плана время мног
намного сокраща
полностью исклю
структуры в цел

го следствия. Все процессуальные и вспомогательные материалы необходимо, кроме их прямого назначения, рассматривать и в плане их пригодности к использованию в обвинительном заключении. В ходе предварительного следствия необходимо регулярно делать выписки, иногда и составлять фрагменты заключительного документа.

При этом ознакомление со всеми материалами дела перед составлением обвинительного заключения – правило, общее для всех категорий дел. Степень их сложности определяет лишь форму и метод ознакомления: по небольшим делам следователь успевает это сделать непосредственно перед составлением обвинительного заключения; по сложным делам он знакомится с материалами дела постепенно, начиная свою работу задолго до окончания предварительного следствия, конспектируя и систематизируя материалы так, чтобы уже не возвращаться к их прочтению.

Общим правилом является также составление *плана обвинительного заключения*, предусматривающего порядок изложения существа обвинения, имеющих значение для данного дела обстоятельств, построение перечня доказательств, подтверждающих обвинение, и доказательств, на которые ссылается обвиняемый и его защитник, других предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств и данных (ч. 1 ст. 220 УПК).

Следователь, который сделает правилом планирование обвинительного заключения, особенно по сложным и многоэпизодным делам, очень скоро придет к следующим выводам. Во-первых, затраченное на составление плана время многократно окупается при его написании: намного сокращаются всякого рода переделки, почти полностью исключаются паузы в работе на обдумывание структуры в целом и ее частных элементов. Во-вторых,

каждое новое обвинительное заключение будет более стройным, логичным, убедительным. И, наконец, следовательно, привыкший к планированию обвинительных заключений по несложным делам, будет готов к составлению плана и по самым сложным делам, когда такая работа становится неизбежной.

Кроме своего основного назначения, указанный план будет служить схемой, по которой систематизируются все материалы уголовного дела.

План обвинительного заключения может быть построен по одному из трех выработанных практикой и рекомендуемых криминалистической литературой способов: хронологическому, систематическому или смешанному.

При *хронологическом* способе изложение планируется в такой последовательности, в какой производилось расследование. Этот способ наиболее эффективен в случаях, когда обвиняемый виновным себя не признает. Удобен этот способ и тогда, когда обвиняемый в процессе предварительного следствия выдвигал различные версии. Причем каждая новая версия появлялась после опровержения собранными доказательствами предыдущей.

При *систематическом* изложении обстоятельства дела и собранные по нему доказательства приводятся в той последовательности, в какой созрело преступное намерение и совершалось инкриминируемое обвиняемому деяние. При этом следователь освещает деяние так, чтобы знакомящийся с материалами дела мог представить себе процесс подготовки и совершения преступления.

Практически подготовка обвинительного заключения этими двумя способами, так сказать, в их чистом виде, возможна лишь по несложным делам. По делам с большим числом обвиняемых и преступных эпизодов

целесообразно применять *смешанный* способ. Форма приведения доказательств по этим делам определяется структурой самого дела.

Примером может служить, на наш взгляд, план обвинительного заключения по многоэпизодному уголовному делу, назовем его условно, о коррупции в Центральном банке Российской Федерации, расследованному следственной частью Следственного комитета при МВД России.

Суть дела такова. Начальник Центрального операционного управления (ЦОУ), функционирующего на правах главного управления центрального аппарата Банка России, Ситдигов, его заместители Турова, Попруга и Мартынов на протяжении трех лет получали взятки от представителей различных коммерческих организаций за выдачу со счетов клиентов в условиях дефицита наличности (в тот период действовали лимиты на выдаваемые суммы) наличных денег и кредитов, из корыстной и иной личной заинтересованности необоснованно осуществляли расчетно-кассовое обслуживание клиентов, вопреки действующему законодательству открывали в центральном офисе Банка России расчетные счета мелким коммерческим фирмам, без оснований выдавали централизованные кредитные ресурсы, нередко занижая действовавшую ставку рефинансирования, чем причиняли государству и Банку России ущерб в виде необоснованного расходования денежных средств и недополучения обязательных платежей за пользование кредитными ресурсами. Организатором дачи взяток выступал клиент Банка России – председатель правления акционерного профсоюзного банка (АКБ) «Союзпрофбанк» Летунов. В свою очередь Летунов за коммерческий подкуп в нарушение действовав-

ших правил распоряжался о выдаче из кассы руководимого им банка наличности, а также кредитов, злоупотребляя при этом своими полномочиями. Он же совершил и другие, так называемые «общеуголовные преступления».

Попутно следует заметить, что составлялось обвинительное заключение, во избежание излишних повторов, в повествовательном стиле, т.е. описание эпизодов преступной деятельности обвиняемых сопровождалось ссылками на материалы дела и имеющиеся в нем доказательства, их анализом и оценкой. Вот этот, в несколько сокращенном виде, план:

Вводная часть

1. Получение и дача взяток в особо крупном размере за выполнение противоправных действий, повлекших наступление тяжких последствий (злоупотребление служебным положением).

1.1. ЦОУ в системе Банка России, должностное положение руководителей. Организация преступной группы взяточполучателей.

1.2. Получение руководителями ЦОУ взятки на сумму 1 млн. 577 тыс. рублей за выдачу наличности в сумме 802 млн. рублей.

1.2.1. Злоупотребление руководителями ЦОУ служебным положением в виде необоснованной выдачи наличных денежных средств в сумме 95 млн. рублей.

1.2.2. Организация Летуновым дачи руководителям ЦОУ взятки на сумму 1 млн. 577 тыс. рублей.

1.2.3. Служебное положение Летунова. Получение Летуновым за организацию взятки с использованием служебного положения взятки в виде двух ковров стоимостью 430 тыс. рублей.

1.2.4. Злоупотреблением в виде

1.3. Получение
му 5 766 749,6 рубл

деление кредитов

кассы наличными

1.3.1. Злоупотр

служебным полож

тия расчетных сч

405 млн. рублей,

5 146 947 рублей

215,5 млн. рублей.

1.3.2. Организа

5 766 749,6 рублей

1.3.3. Получен

взятки вознагражд

1,4 млн. рублей.

1.3.4. Злоупот

ложением в виде в

1.3.5. Злоупот

ложением в виде

гарантий по креди

на 405 млн. руб

в ЦОУ).

1.4. Эпизоды

вым взяток за выд

«Союзпрофбанк»

ми служебным по

1.4.1. Получе

кредитов и связан

ным положением

1.4.1.1. Получ

«Асель» кредитов

1.2.4. Злоупотребление Летуновым служебным положением в виде выдачи наличными 80 млн. рублей.

1.3. Получение руководителями ЦОУ взятки на сумму 5 766 749,6 рублей за открытие расчетных счетов, выделение кредитов в сумме 405 млн. рублей и выдачу из кассы наличными 215,5 млн. рублей.

1.3.1. Злоупотребление руководителями ЦОУ своим служебным положением в виде необоснованного открытия расчетных счетов, выделение кредитов в сумме 405 млн. рублей, недовзыскания с «Союзпрофбанка» 5 146 947 рублей и выдачу из кассы наличными 215,5 млн. рублей.

1.3.2. Организация Летуновым дачи взятки в сумме 5 766 749,6 рублей.

1.3.3. Получение Летуновым за организацию дачи взятки вознаграждения в виде 15 тыс. долларов США и 1,4 млн. рублей.

1.3.4. Злоупотребление Летуновым служебным положением в виде выдачи наличными 50 млн. рублей.

1.3.5. Злоупотребление Летуновым служебным положением в виде необоснованных выдач банковских гарантий по кредитам АО «Славянский торговый дом» на 405 млн. рублей (с целью получения кредита в ЦОУ).

1.4. Эпизоды самостоятельного получения Летуновым взяток за выдачу кредитов и наличных денег в АПБ «Союзпрофбанк», связанных с ними злоупотреблениями служебным положением.

1.4.1. Получение Летуновым взяток за выделение кредитов и связанные с ними злоупотребления служебным положением.

1.4.1.1. Получение Летуновым за выделение фирме «Асель» кредитов на сумму 26 млн. 281 тыс. в качестве

Часть 2. СОСТАВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

взятки автомобиля «Вольво-740G1» стоимостью 372 тыс. рублей.

1.4.1.2. Получение Летуновым за выделение АО «СТД» кредита в сумме 145 млн. рублей взятки в виде автомашин «Вольво-740» стоимостью 2,9 млн. рублей.

1.4.1.3. Злоупотребление Летуновым служебным положением в виде необоснованного финансирования «Славянского торгового дома» в сумме 221 млн. рублей, повлекшим причинение ущерба в сумме 113 млн. рублей.

1.4.1.4. Получение Летуновым взятки в сумме 750 тыс. рублей.

1.4.2. Получение Летуновым взяток за сверхлимитную выдачу из кассы АПБ «Союзпрофбанк» наличных денег.

1.4.2.1. Получение Летуновым взятки в сумме 28,6 тыс. долларов за выдачу из кассы банка 35 млн. рублей.

1.4.2.2. Злоупотребление Летуновым своим служебным положением в виде выдачи из кассы банка наличными 35 млн. и 14 млн. 250 тыс. рублей (ИЧП «Павада»).

1.4.2.3. Получение Летуновым взятки в сумме 25 882 долларов США за выдачу из кассы банка 25 млн. рублей.

1.4.2.4. Злоупотребление Летуновым своим служебным положением в виде выдачи из кассы банка 25 млн. рублей (ТОО «Валентино»).

1.5. Самостоятельное получение Мартыновым взятки в виде автомашины «ВАЗ-21063» стоимостью 310 000 рублей за выдачу из кассы ЦОУ наличными 240 млн. рублей.

1.5.1. Злоупотребление Мартыновым служебным положением в виде необоснованной выдачи из кассы ЦОУ 240 млн. рублей.

Глава
1.6. Иные деяния
рыстной направ
1.6.1. Анализ
на счетах Туров
1.6.2. Анализ
семьи Попруга
1.6.3. Анализ
Ситдикова.
1.6.4. Анализ
Мартынова.
1.6.5. Допол
2. Злоупотр
обслуживания
ганизаций.
2.1. Деятель
тованию акцион
2.1.1. Участи
че и пролонгаци
2.2. Коммер
2.2.1. Акцион
банк»:
2.2.1.1. Неоп
в сумме 528
11.04.1991 г.
2.2.1.2. Неоп
та в сумме 548
неоднократная
с применением
2.2.1.3. Неоп
в сумме 495
19.11.1991 г. и
числе с участи
учетных став

1.6. Иные доказательства, свидетельствующие о корыстной направленности действий обвиняемых.

1.6.1. Анализ доходов и движения денежных средств на счетах Туровой Р.Ф.

1.6.2. Анализ доходов и движения средств на счетах семьи Попруга В.И.

1.6.3. Анализ доходов и материального положения Ситдикова.

1.6.4. Анализ доходов и материального положения Мартынова.

1.6.5. Дополнительные сведения о личности Летунова.

2. Злоупотребления в сфере кредитно-расчетного обслуживания коммерческих банков, предприятий и организаций.

2.1. Деятельность должностных лиц ЦОУ по кредитованию акционерных банков.

2.1.1. Участие и роль должностных лиц ЦОУ в выдаче и пролонгации кредитов.

2.2. Коммерческие банки, обслуживаемые ЦОУ.

2.2.1. Акционерный профсоюзный банк «Союзпрофбанк»:

2.2.1.1. Необоснованная выдача Ситдиковым ссуды в сумме 528 млн. руб. по кредитному договору от 11.04.1991 г.

2.2.1.2. Необоснованная выдача Ситдиковым кредита в сумме 548 млн. руб. по договору от 22.08.91 г. и его неоднократная пролонгация в соучастии с Попруга с применением заниженной учетной ставки.

2.2.1.3. Необоснованная выдача Ситдиковым ссуды в сумме 495 млн. руб. по кредитному договору от 19.11.1991 г. и неоднократная его пролонгация, в том числе с участием Попруга, с применением заниженных учетных ставок.

2.2.1.4. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга ссуды в сумме 150 млн. руб. с применением заниженной учетной ставки по кредитному договору от 22.05.1992 г.

2.2.1.5. Необоснованная выдача и пролонгация Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 300 млн. руб. по кредитному договору от 12.11.1992 г.

2.2.1.6. Необоснованная выдача и пролонгация Ситдиковым в соучастии с Попруга ссуды в сумме 200 млн. рублей по кредитному договору от 06.01.1993 г.

2.2.2. Акционерный коммерческий банк развития предпринимательства «Рострабанк»:

2.2.2.1. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 50 млн. рублей по договору от 17.06.1992 г., необоснованная его пролонгация по заниженной учетной ставке первоначально Туровой, а затем Ситдиковым и Попруга.

2.2.2.2. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 50 млн. рублей по договору от 09.10.1992 г.

2.2.2.3. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 250 млн. рублей по договору от 23.12.1992 г.

2.2.2.4. Необоснованная выдача Ситдиковым кредита в сумме 250 млн. рублей по договору от 01.04.1993 г.

2.2.3. Акционерный коммерческий банк развития автомобильной промышленности «Автобанк»:

2.2.3.1. Выдача Ситдиковым кредита в сумме 49 млн. руб. по договору от 18.04.1991 г., его необоснованная пролонгация.

2.2.3.2. Необоснованная выдача Ситдиковым кредита в сумме 550 млн. руб. по договору от 04.12.1991 г., его необоснованная пролонгация Ситдиковым и Попруга.

Глава
2.2.3.3. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 13.03.1992 г., его пролонгация Ситдиковым.
2.2.3.4. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 29.03.1993 г.
2.2.4. Акционерный коммерческий банк развития предпринимательства «Рострабанк»:
2.2.4.1. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга ссуды в сумме 200 млн. рублей по кредитному договору от 06.01.1993 г.
2.2.4.2. Необоснованная выдача Ситдиковым и Туровой с применением заниженной учетной ставки по кредитному договору от 20.03.1993 г.
2.2.4.3. Необоснованная выдача Ситдиковым и Туровой с применением заниженной учетной ставки по кредитному договору от 28.05.1993 г.
2.2.5. Коммерческий банк развития предпринимательства «Комбанк»:
2.2.5.1. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 1 млрд. 500 млн. рублей по кредитному договору от 01.04.1993 г.
2.2.5.2. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 300 млн. рублей по кредитному договору от 01.04.1993 г.
2.2.5.2.1. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 300 млн. рублей по кредитному договору от 01.04.1993 г.
2.2.5.2.2. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 300 млн. рублей по кредитному договору от 01.04.1993 г.

2.2.3.3. Необоснованная выдача Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 49 млн. руб. по договору от 13.03.1992 г., его необоснованная пролонгация Ситдиковым.

2.2.3.4. Необоснованная выдача Ситдиковым и Туровой кредита в сумме 49 млн. руб. по договору от 29.03.1993 г.

2.2.4. Акционерный коммерческий банк «Аэрофлот»:

2.2.4.1. Необоснованная пролонгация Ситдиковым с применением заниженных учетных ставок кредитных договоров от 20 и 27 ноября 1992 г.

2.2.4.2. Необоснованное выделение Ситдиковым и Туровой с применением заниженной учетной ставки кредита в сумме 400 млн. рублей по договору от 29.03.1993 г.

2.2.4.3. Необоснованное выделение Ситдиковым и Туровой с применением заниженной учетной ставки кредита в сумме 700 млн. рублей по договору от 28.05.1993 г.

2.2.5. Коммерческий банк «Автроконбанк»:

2.2.5.1. Необоснованная выдача и пролонгация Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 120 млн. рублей по кредитному договору от 27.04.1992 г.

2.2.5.2. Необоснованное предоставление Ситдиковым, Попруга и Туровой «Автроконбанку» кредитов на сумму 1 млрд. 560 млн. рублей.

2.2.5.2.1. Необоснованное предоставление Ситдиковым в соучастии с Туровой и Попруга кредита в сумме 300 млн. рублей по договору от 30.06.1992 г.

2.2.5.2.2. Необоснованное предоставление Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 360 млн. рублей по кредитному договору от 27.06. 1992 г.

Часть 2. СОСТАВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

2.2.5.2.3. Необоснованное предоставление Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 350 млн. рублей по кредитному договору от 12.10. 1992 г.

2.2.5.2.4. Необоснованное предоставление Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 350 млн. рублей по кредитному договору от 19.10. 1992 г.

2.2.5.2.5. Необоснованное предоставление Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 200 млн. рублей по кредитному договору от 23.11. 1992 г.

2.2.5.3. Необоснованная отсрочка Ситдиковым обязательных ежеквартальных платежей за пользование кредитными.

2.2.6. Коммерческий банк «Ялосбанк»:

2.2.6.1. Необоснованное предоставление Ситдиковым и Туровой «Сретенка-банку» кредита в сумме 500 млн. рублей по кредитному договору от 29.03.1993 г.

2.2.6.2. Необоснованное предоставление Ситдиковым в соучастии с Туровой ссуды в сумме 300 млн. руб. по кредитному договору от 29.03.1993 г.

2.2.7. Акционерный коммерческий банк развития отрасли «Геология и разведка недр» («Геолбанк»):

2.2.7.1. Применение Ситдиковым в соучастии с Попруга заниженных учетных ставок при пролонгации кредитных договоров от 16 и 28 декабря 1991 г.

2.2.7.2. Необоснованная выдача Ситдиковым в соучастии с Туровой и Попруга централизованных кредитных средств по кредитным договорам от 10 и 13 марта 1992 г.

2.2.7.3. Необоснованная пролонгация Ситдиковым кредитных договоров от 10 и 13 марта 1992 г. с применением заниженной учетной ставки.

2.2.7.4. Необоснованная пролонгация Ситдиковым кредитного договора от 03.04.1992 г. с применением заниженной учетной ставки.

2.2.7.5. Необоснованная
вой ссуды в сумме 500 млн.
05.03.1993 г. по заниженной

2.3. Предприятия, обсл
2.3.1. Открытие расчет
коммерческих предприятий

2.3.2. Условия и поряд
тий.

2.3.3. Участие и роль
расчетных счетов коммерч

2.3.4. Товарищество
ностью «Содействие-1»:

2.3.4.1. Необоснован
вым в соучастии с Попруг

договору от 13.03.1992 г.
согласованию с Ситдиком

2.3.4.2. Необоснован
части с Попруга ничем

150 млн. руб. по договор
2.3.5. Малое ремон

«Универсал»:
2.3.5.1. Необоснова
вым и неоднократная

с Попруга ссуды в сумм
говору от 28.12.1991 г.

2.3.5.2. Необоснова
части с Туровой ссуды

ному договору от 29.03
2.3.6. ТОО «Про

«Иксит»:
2.3.6.1. Необосно
вым в соучастии с По

50 млн. рублей по до

2.2.7.5. Необоснованная выдача Ситдиковым и Туровой ссуды в сумме 500 млн. руб. по кредитному договору 05.03.1993 г. по заниженной учетной ставке.

2.3. Предприятия, обслуживаемые в ЦОУ:

2.3.1. Открытие расчетных счетов и кредитование коммерческих предприятий.

2.3.2. Условия и порядок кредитования предприятий.

2.3.3. Участие и роль должностных лиц в открытии расчетных счетов коммерческим предприятиям.

2.3.4. Товарищество с ограниченной ответственностью «Содействие-1»:

2.3.4.1. Необоснованное предоставление Ситдиковым в соучастии с Попруга ссуды в сумме 10 млн. руб. по договору от 13.03.1992 г. и ее пролонгация Туровой по согласованию с Ситдиковым.

2.3.4.2. Необоснованная выдача Ситдиковым в соучастии с Попруга ничем не обеспеченной ссуды в сумме 150 млн. руб. по договору от 16.02.1993 г.

2.3.5. Малое ремонтно-строительное предприятие «Универсал»:

2.3.5.1. Необоснованное предоставление Ситдиковым и неоднократная пролонгация им в соучастии с Попруга ссуды в сумме 50 млн. руб. по кредитному договору от 28.12.1991 г.

2.3.5.2. Необоснованная выдача Ситдиковым в соучастии с Туровой ссуды в сумме 300 млн. руб. по кредитному договору от 29.03.1993 г.

2.3.6. ТОО «Проектно-строительное предприятие «Иксит»:

2.3.6.1. Необоснованное предоставление Ситдиковым в соучастии с Попруга и Туровой кредита в сумме 50 млн. рублей по договору от 11.01.1993 г.

2.3.6.2. Необоснованное предоставление Ситдиковым в соучастии с Попруга и Туровой кредита в сумме 300 млн. рублей по договору от 19.05.1993 г.

2.3.7. Совместное предприятие «Интер-Интеллект»:

2.3.7.1. Предоставление Ситдиковым под заниженную учетную ставку кредита в сумме 18 млн. рублей по договору от 18.05.1992 г.

2.3.7.2. Предоставление Ситдиковым и Попруга под заниженную учетную ставку кредита в сумме 50 млн. рублей по договору от 04.11.1992 г.

2.3.8. Акционерное общество закрытого типа «Ком-Би»:

2.3.8.1. Необоснованная выдача и пролонгация Ситдиковым и Попруга кредита в сумме 5 млн. рублей по договору от 26.02.1992 г.

2.3.9. Акционерное общество «Финэкс»:

2.3.9.1. Необоснованное предоставление Ситдиковым кредита в сумме 150 млн. рублей по договору от 29.10.1991 г. и его неоднократные пролонгации с участием Попруга.

3. Должностные подлоги:

3.1. Подделка Ситдиковым кредитных документов СП «Интер-Интеллект».

3.2. Подделка Ситдиковым и Попруга в кредитных документах АПБ «Союзпрофбанк».

3.3. Подделка Ситдиковым и Туровой в кредитных документах акционерного коммерческого банка «Аэрофлот».

4. Приобретение и хранение Летуновым огнестрельного оружия и боеприпасов.

5. Квалификация совершенных обвиняемыми преступлений:

5.1. Ситдик
5.2. Туровой;
5.3. Попруга;
5.4. Мартынов
5.5. Летунов

6. Позиция о
ном следствии, п
обвинения. Харак
чающие и отягча

6.1. Позиция
6.2. Позиция
6.3. Позиция
6.4. Позиция
6.5. Позиция
6.6. Позиция

7. Обвинения
7.1 Обвинени
7.2. Обвинен
7.3. Обвинен
7.4. Обвинен
7.5. Обвинен

Заключение
Приложения

Такой подро
на первый взгля
при его внима
в скрупулезной
названного проц
бокой проработк
тельности, что п
нии и значител

5.1. Ситдикова;

5.2. Туровой;

5.3. Попруга;

5.4. Мартынова;

5.5. Летунова.

6. Позиция обвиняемых и защиты на предварительном следствии, показания по существу предъявленного обвинения. Характеризующие личность сведения. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

6.1. Позиция защитников.

6.2. Позиция Ситдикова, характеристика личности.

6.3. Позиция Туровой, характеристика личности.

6.4. Позиция Попруга, характеристика личности.

6.5. Позиция Мартынова, характеристика личности.

6.6. Позиция Летунова, характеристика личности.

7. Обвинения:

7.1 Обвинение Ситдикова;

7.2. Обвинение Туровой;

7.3. Обвинение Попруга;

7.4. Обвинения Мартынова;

7.5. Обвинения Летунова.

Заключение

Приложения

Такой подробный план обвинительного заключения на первый взгляд может показаться излишним. Однако при его внимательном прочтении легко убедиться в скрупулезной подготовке следователя к составлению названного процессуального акта, предварительной глубокой проработке эпизодов в их логической последовательности, что позволило ничего не упустить в изложении и значительно сократить сроки составления, объем

обвинительного заключения (4 тома). Кроме того, из плана очевидно и другое (особенно по разделу выдачи и пролонгации кредитов): если бы следователь не пользовался вспомогательными материалами — лицевыми сче- тами и карточками, он не смог бы разграничить степень соучастия Ситдикова и его заместителей по конкретным эпизодам ввиду их большого количества.

Составив подробный план, руководитель следственной группы не только облегчил свою работу по составлению обвинительного заключения, но также исследованию материалов дела судом и государственным обвинителем. Воплощенный в Обвинительном заключении план впоследствии стал его оглавлением, с помощью которого суд мог на любой стадии судебного следствия найти нужные материалы и сведения. Да и в самом Обвинительном заключении этот план позволял, не повторяясь, делать ссылку на уже проанализированные доказательства.

Предлагаемая цитата плана в качестве своеобразной преамбулы касается пункта 1 оглавления Обвинительного заключения и относится к его первой части.

Приведем эту цитату дословно: «В настоящем разделе, изложенном в томе № 1 Обвинительного заключения, в пунктах 1.1–1.5.1 анализируются эпизоды совместного получения руководителями ЦОУ при Центральном банке России двух взяток: в виде товаров народного потребления на сумму 1 577 000 рублей и в виде автомашин, ювелирных украшений, денег (в рублях и в иностранной валюте) на сумму 5 766 749,6 рублей, а также непосредственно связанные и по этой причине логически неотделимые от них смежные составы преступлений, образующие идеальную совокупность преступлений, – злоупотребление служебным положением (пункты 1.2.1, 1.3.1, 1.3.2 Обвинительного заключения).

В разделе 1.5
ного получения
Мартиновым, а т
служеб-

Пункты 1.6—
тельства, свидет
ности действий
альное положен
ным доходам.
Вин

Вину в пол
преступлений)
тунов не при
первых дней
ЦОУ показыв
числе предмет

В этот же раздел включены связанные с получением взяток эпизоды дачи (организации дачи) взяток, совершенные Летуновым, Пилюгиным и их окружением (пункты 1.2.2, 1.3.3).

Кроме того, эпизоды получения председателем правления «Союзпрофбанка» Летуновым взяток за организацию банковских операций с участием ЦОУ, которые стали возможны благодаря служебному положению последнего (пункты 1.2.3, 1.3.4).

Сюда же вошли непосредственно связанные с этими эпизодами факты совершенных им злоупотреблений служебным положением (пункты 1.2.4, 1.3.5, 1.3.6, 1.3.7).

Пункты 1.4–1.4.2.6 обвинительного заключения содержат описание и доказательства, подтверждающие самостоятельно совершенные Летуновым должностные преступления – получение взяток за выдачу наличных денег, кредитов и связанные с получением этих взяток злоупотребления служебным положением.

В разделе 1.5 рассматривается эпизод самостоятельного получения взятки заместителем начальника ЦОУ Мартыновым, а также связанное с ним злоупотребление служебным положением – раздел 1.5.1.

Пункты 1.6–1.6.5 содержат дополнительные доказательства, свидетельствующие о корыстной направленности действий обвиняемых, анализируется их материальное положение, явно не соответствующее официальным доходам.

Вину в получении взяток (как, впрочем, и других преступлений) ни Ситдилов, ни его заместители, ни Летунов не признали. В немногочисленных показаниях первых дней расследования обвиняемые руководители ЦОУ показывали, что изъятые у них ценности, в том числе предметы взяток, они якобы приобретали в Цент-

ральном банке России на распродажах по явно заниженным ценам. Вскоре от дачи показаний они, как и организатор дачи взятка Летунов, вообще отказались.

Позиция обвиняемых и защитников на предварительном следствии детально и в динамике исследована в разделе 6 (пункты 6–6.6 тома № 3) обвинительного заключения. По выводам следствия, первоначальные и непоследовательные показания обвиняемых, а затем полный отказ от дачи показаний и конфронтация со следствием представляют собой попытку уклониться от ответственности, затянуть и затруднить расследование их преступной деятельности.

Ниже показания обвиняемых, данные ими на предварительном следствии, периодически приводятся и оцениваются в соответствующих разделах и пунктах обвинительного заключения в контексте других доказательств.

А вот другой пример. В Воронеже была разоблачена группа из 14 преступников, которые похищали с заводов радиодетали и по сговору с работниками торговли продавали их в магазинах Курска, Белгорода, Пензы, Чебоксар и Казани. В плане обвинительного заключения описание эпизодов было выстроено по следующей схеме.

1. Организация группы.
2. Источники хищения.
3. Установление преступных связей с работниками торговли и транспортировка похищенного.
4. Сбыт: в Курске, Белгороде, Пензе, Чебоксарах, Казани.
5. Расчеты преступников между собой.

В таком порядке собранные при расследовании материалы и были сгруппированы в 23 томах уголовного дела.

Наряду с этим общий план обвинительного заключения по объемному уголовному делу целесообразно разбивать на разделы и подразделы, поскольку чем детальнее план, тем легче и быстрее составляется обвинительное заключение. Например, доказательства по уголовному делу о хищении тонколистовой стали из склада в г. Тула и ее сбыт в Воронежской области были приведены в обвинительном заключении следующим образом.

1. Общая характеристика преступления:

- первый этап – хищения;
- второй – сбыт похищенного.

2. Участники. Роль каждого.

3. Хищение:

а) организация преступной группы: сговор Т. Гопоненко с Григорьевым, сговор Григорьева с Милехиным, сговор И. Гопоненко с Егоровыми:

- показания соучастников.

б) общая характеристика: 7 эпизодов (кратко – каждый).

в) версии Григорьева. Опровержение: абсурдность (безмотивный отказ от одной, замена другой; невозможна перегрузка с машины на машину без крана);

– доказательства общего порядка: показания Симоновой, Савощева, Просунцова.

г) хищение черной кровельной стали россыпью:

– документы: товарно-транспортная накладная на имя Милехина, разовый пропуск на имя Григорьева (номер его автомашины);

– показания работников склада;

– показания Милехина и протокол их проверки на месте происшествия;

– показания Гопоненко и Второвых; очные ставки;

– заключение эксперта-товароведа.

д) хищение короба тонколистовой электротехнической стали:

- показания Гопоненко и Второвых;
- вещественные доказательства (кожух от короба; реквизиты завода-изготовителя);
- сообщение директора завода: 8 коробов направлены в Тульский склад;
- 7 коробов отправлены уже из склада: дать таблицей, пояснить доказательствами (документы, показания материально ответственных лиц, вещественные доказательства);
- остался в конторе один – тот, что у Второвых во дворе: по таблице ясно.

4. Обстоятельства, способствовавшие хищению:

- создание неучтенных излишков: отпуск металла по теоретическому весу, без взвешивания (80% машин), без скидки на упаковку; безучетное списание на обрезь;
- недостатки пропускной системы;
- перекрытие недостатков излишками металла других наименований и номенклатурных групп.

Доказательства: акты ревизий, заключение эксперта-бухгалтера, показания руководителей, кладовщиков, вахтеров.

5. Сбыт в Воронежской области. Роль Ширинкина:

- показания Засимского, Комовых, Заборьевых, Потаповых, Губанова, Демина, Готовой, Савицкого, Сотникова, Котовой, Ильиной, Попова, Шейна (покупателей);
- протоколы предъявления для опознания Гопоненко;
- показания Т. и И. Гопоненко, Ширинкина;
- протоколы осмотра приобретенной стали;
- заключение эксперта-товароведа.

Особо: соучастники в сбыте – одновременно соучастники в хищении (Второвых, Ширинкин). Размер похищенного, заводская упаковка коробов исключают покупку (только хищение). Тщательность маскировки во дворе Второвых. Конспирация при вывозе: под видом мебели. Дележ наживы:

- показания обвиняемых;
- показания водителей грузовых такси, протоколы проверки этих показаний на месте происшествия, протоколы предъявления Гопоненко для опознания,
- показания покупателей;
- протоколы осмотра купленной стали;
- заключения эксперта-товароведа и эксперта-бухгалтера;
- протокол обыска у Гопоненко (тайник).

Глава 13. Содержание обвинительного заключения

Текст обвинительного заключения начинается с указания фамилии, имени, отчества обвиняемого. Затем приводятся другие *анкетные* данные о каждом из них (дата и место рождения; место жительства и регистрации; гражданство; образование; семейное положение и состав его семьи; место работы или учебы, отношение к военной службе, наличие судимости; удостоверяющий личность документ).

Сведения о личности обвиняемого должны быть абсолютно точными, достоверными и основанными на доказательствах. Фамилия, имя, отчество, возраст и другие анкетные данные приводятся в обвинительном заключении на основе имеющихся в деле материалов. Так, в од-

них случаях – это паспорт или иные документы, удостоверяющие личность, в других случаях – протоколы опознания, заключения дактилоскопической и судебно-медицинской экспертиз.

Сведения о судимостях должны базироваться не только на справках специальной проверки, но и на приобретенных к делу заверенных копиях приговоров. Это особенно важно, если в суде будет решаться вопрос о наличии рецидива преступлений (ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации). В сведениях о судимости указывается только ранее совершенное умышленное преступление и лишь в случаях, когда судимость не погашена истечением сроков давности, актами амнистий и т.д.

Целесообразно также привести точные данные о составе семьи обвиняемого, месте его работы и жительства. Последние очень важны, в частности, для судебных исполнителей, производящих взыскание причиненного ущерба.

Если по делу привлечено несколько обвиняемых, последовательность расположения их фамилий определяется, как правило, степенью тяжести совершенных ими преступлений или той ролью, которую они играли в группе. Организаторы, лица, совершившие более тяжкие преступления, упоминаются первыми.

Например, расследованием упомянутого дела о хищении тонколистовой стали было установлено, что роли участников преступления распределялись следующим образом: непосредственным похитителем оказался шофер (лицо в данном случае материально ответственное) Григорьев; в отдельных эпизодах он похищал металл вместе с экспедитором Милехиным; похищенное они по предварительной договоренности передавали супругам Гопоненко, которые вместе со своим знакомым Ширин-

киным продавали с
просьбе Гопоненко
вывоза временно хр
вых, которые знали и
что она предназначена

Изучение многих
санных наиболее оп
ми следователями, п
анкетных данных, не
теристику обвиняем
но основанная на ма
санием роли обвиня
может суду наибол
вопроса о мере нака

Так, в ч. 3 ст. 6
нии наказания учи
венной опасности
ности виновного.
ность виновного
назначение более м
но за данное прест
ст. 64, 73 УК).

Таким образом
зывает непосредст
виняемого.

Наиболее четк
УПК, которая в чи
зыванию по уголов
тельства, характер

Даже этот эк
ментированным с
ку обвиняемому
на доказательств

киным продавали сталь в Воронежской области; по просьбе Гопоненко часть металла за вознаграждение до вывоза временно хранилась во дворе супругов Вторых, которые знали и о том, что сталь похищена, и о том, что она предназначена для сбыта.

Изучение многих обвинительных заключений, написанных наиболее опытными и высокопрофессиональными следователями, приводит к выводу о том, что, кроме анкетных данных, необходимо дать также сжатую характеристику обвиняемых. Эта характеристика, обязательно основанная на материалах дела, в совокупности с описанием роли обвиняемого в преступлении, бесспорно поможет суду наиболее объективно подойти к решению вопроса о мере наказания.

Так, в ч. 3 ст. 60 УК предписывается при назначении наказания учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного. С необходимостью учитывать личность виновного уголовный закон связывают также назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, и условное осуждение (ст. 64, 73 УК).

Таким образом, вопрос о мере наказания закон связывает непосредственно с характеристикой личности обвиняемого.

Наиболее четко эта мысль закреплена в п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК, которая в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предусматривает обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Даже этот экскурс в законодательство делает аргументированным совет обязательно давать характеристику обвиняемому в обвинительном заключении, ссылаясь на доказательства. В этом смысле лучшей характеристи-

кой являются установленные по делу факты, свидетельствующие без дополнительных комментариев об общественной ценности или, наоборот, об антиобщественной направленности личности.

Показательным в этом смысле является обвинительное заключение по делу группы фальшивомонетчиков. В нем в динамике дана характеристика главного обвиняемого: «Акименко совершал преступления длительный период времени. Вначале он похитил три легковых автомобиля и продал их, подделав документы. После того как Акименко осудили на десять лет лишения свободы, он несколько раз совершал побег из мест заключения. В последний побег он подговорил бежать вместе с собой одиннадцать заключенных, находящихся с ним в одной камере. Принятыми мерами все бежавшие задержаны.

Находясь в местах лишения свободы, Акименко уже там готовился к совершению нового опасного преступления: знакомился со специальной литературой, выяснял возможности приобретения приспособлений, необходимых для изготовления фальшивых денег, а также подыскивал лиц, которые могли бы помогать в изготовлении и сбыте поддельных денег.

Заключенный Карамазов И.В. так охарактеризовал намерения Акименко: «Желание печатать фальшивые деньги он вынашивал еще тогда, когда мы сидели вместе с ним в лагере. Лично меня, а также Савочкина Виктора и Каргина Владимира он хотел использовать для этих целей».

Освободившись условно-досрочно, Акименко вступил в сговор с Гартеем и Савочкиным и стал изготавливать поддельные документы, а затем и фальшивые деньги. Не останавливаясь ни перед чем для достижения сво-

их преступных целей
преступлений свою
с Гартеем толкнул н
еще четырнадцать чел

Такая аргументи
теристика должным
ределении вида и раз

Некоторые след
заключение по делу
ют их характеристик
речисления анкетны
взгляд, заслуживает
различия в личности
отчетливо представ

Иногда представ
лей становится факто
ния объяснения при
пы, мотивов и спосо
дать характеристику

Вот пример из об
ленного одним из
г. Москвы:

«Проведенным
установлено, что из л
ника дохода, сложил
местом своих сбори
Комсомольской пло
чернее и ночное вр
о совершении мошен
и разбойных нападе
сводничеством. Мно
телями венерическ

их преступных целей, Акименко втянул в совершение преступлений свою жену, мать двоих детей, и вместе с Гартеем толкнул на путь совершения преступлений еще четырнадцать человек, ранее не судимых».

Такая аргументированная доказательствами характеристика должным образом была учтена судом при определении вида и размера наказания преступнику.

Некоторые следователи, составляя обвинительное заключение по делу с большим числом обвиняемых, дают их характеристику в специальном разделе, после перечисления анкетных данных. Такое решение, на наш взгляд, заслуживает поддержки, ибо оно подчеркивает различия в личности обвиняемых, помогает суду более отчетливо представить относительную общественную опасность каждого из них.

Иногда представление о личности правонарушителей становится фактором настолько важным с точки зрения объяснения причин образования преступной группы, мотивов и способов совершения преступлений, что дать характеристику обвиняемым просто необходимо.

Вот пример из обвинительного заключения, составленного одним из следователей ГСУ при ГУВД г. Москвы:

«Проведенным предварительным расследованием установлено, что из лиц, не имевших постоянного источника дохода, сложилась преступная группа, избравшая местом своих сборищ район Ленинградского вокзала и Комсомольской площади. Здесь они встречались в вечернее и ночное время, пьянствовали, договаривались о совершении мошеннических действий, краж, грабежей и разбойных нападений на граждан, а также занимались сводничеством. Многие из них являлись распространителями венерических болезней».

Говоря об изложении в обвинительном заключении характеристики обвиняемых, необходимо предостеречь следователей от двух крайностей.

Так, некоторым кажется, что характеристика обвиняемого – самая, если можно так выразиться, произвольная часть обвинительного заключения.

Конечно, описывая черты личности человека (в отличие от описания фактических обстоятельств преступления), следователь чувствует себя более свободным от юридической терминологии. Стил и обороты речи в этой части обвинительного заключения обычно отличаются некоторым своеобразием. Однако отсюда вовсе не следует, что описание обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, может быть свободно и от соблюдения юридических канон, в особенности важнейшего для заключительного документа – обоснованности каждого вывода материалами дела. Любое слово в характеристике обвиняемого должно опираться на собранные доказательства (со ссылками на листы дела). Иначе юридическая значимость характеристики обвиняемого для оценки его общественной опасности и определения соответствующей этому меры наказания может быть сведена к нулю. Такова крайность первого рода.

Крайность второго рода – необъективность. Описывая объективную сторону противоправного деяния, называя его преступлением, тем самым подчеркивается крайне отрицательная оценка этого действия (или бездействия). В отличие от обвиняемого, который говорит, что он «взял» чужую вещь, следователь употребляет термины: украл, похитил, присвоил и т.п. Короче говоря, при описании фактических обстоятельств преступления следователь называет черное черным, не заботясь о том, чтобы отметить и какой-либо другой цвет.

Однако, увлекшись
вать субъективную с
При описании обстоя
ность обвиняемого, опи
еще довольно часто:
лишь отрицательных
человек, совершивший
достоинств); во-вторых
носящихся к характер
сказано самим фактом

Помимо юридичес
подхода, хотелось бы п
гического характера. Д
дело глазами обвиняе
тупление впервые. Ка
в какой бы форме ни о
бы ни был некомпете
тельного заключения,
вателя прежде всего с
нства человека будут
нанесет ему психолог
ледствиями которой
государственных орг

Согласно п. 3 ч. 1
лужений далее излаг
времени совершения п
цели, последствия и
значение для данного

Место и время с
ро речь идет о много
но в обвинительном
родов субъектов Ро
в период (указати

Однако, увлекшись, он может в том же ключе описывать субъективную сторону и субъект преступления. При описании обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, ошибки, к сожалению, допускаются еще довольно часто: во-первых, в форме отражения лишь отрицательных качеств личности (по принципу: человек, совершивший преступление, не может иметь достоинств); во-вторых, в форме умолчания данных, относящихся к характеристике (по принципу: достаточно сказано самим фактом преступления).

Помимо юридических и иных последствий такого подхода, хотелось бы подчеркнуть последствия психологического характера. Для этого необходимо взглянуть на дело глазами обвиняемого, причем совершившего преступление впервые. Как бы он ни вел себя на следствии, в какой бы форме ни относился к содеянному, насколько бы ни был некомпетентен в вопросе значения обвинительного заключения, он будет искать в выводах следователя прежде всего справедливость. И если все достоинства человека будут перечеркнуты даже молчанием, это нанесет ему психологическую травму, ближайшими последствиями которой станут неверие в справедливость государственных органов, неуважение к ним.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК в обвинительном заключении далее излагаются *существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.*

Место и время совершения преступления, коль скоро речь идет о многоэпизодных делах, может быть указано в обвинительном заключении обобщенно: в ряде городов субъектов Российской Федерации (перечислить), в период (указать). Но при этом имеется в виду, что опи-

тяжелых жизненных обстоятельств или по мотиву сострадания, в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; противоправности или аморальности поведения потерпевшего, явившейся поводом для преступления. Ясно, что речь в этих случаях идет о мотивах преступления.

А вот и о последствиях: оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Но даже в тех случаях, когда мотивы, способы и последствия преступления не названы в качестве отягчающих или смягчающих вину обстоятельств, они не могут не учитываться при определении наказания, ибо это, во-первых, неотъемлемые части субъективной и объективной сторон состава преступления и, во-вторых, существенные элементы характеристики субъекта преступления.

Так же тщательно, как и мотив преступления, в обвинительном заключении должен быть изложен *способ* его совершения. Во многих статьях УК он связан со степенью общественной опасности и квалификацией преступления, например, особая жестокость, общеопасный способ при совершении убийства (пп. «д», «е» ч. 1 ст. 105), издевательство или мучения потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 112), пытка (п. «д» ч. 2 ст. 117).

Следователь должен понимать, что требование процессуального законодательства описать в обвинительном заключении мотивы и способ совершения преступ-

ления есть не формальное, а существенное требование. Ибо мотив преступного поведения — это самая суть субъективной стороны преступления, так же, как способ — самая суть его объективной стороны.

Не менее важной характеристикой объективной стороны преступления являются его *последствия*. В конечном счете именно они наиболее рельефно отражают вред, причиненный преступником государственным или общественным интересам либо интересам отдельных граждан. Поэтому не удивительно, что с последствиями преступления законодатель во многих случаях связывает меру наказания и даже самую необходимость применения наказания.

Недопустимо, по нашему мнению, чтобы при составлении обвинительных заключений следователи вовсе упускали из виду эти последствия. Однако ошибки, к сожалению, встречаются слишком часто: последствия называются как угодно, но только не в той формулировке, в которой говорит о них соответствующая норма уголовного закона; доказательства, относящиеся к последствиям, даже если они собраны, в обвинительном заключении не приводятся, ибо вопрос о последствиях кажется многим следователям самоочевидным, не требующим доказывания.

Говоря о недостатках первого рода, можно привести многочисленные примеры, когда в обвинительных заключениях по делам о преступлениях в сфере экономики называется лишь сумма похищенного и в дальнейшем без указания его размера, как само собой разумеющееся, квалифицируется, скажем, по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК (грабеж, совершенный в крупном размере).

Речь идет не только о соблюдении буквы закона, но главным образом о юридической (а не бухгалтерской)

оценке следователем последствий совершенного преступления, а также о чистоте и обоснованности последующей квалификации преступления. В самом деле, квалифицирующим признаком одного и того же преступления являются в ряде случаев различные последствия. Например, при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества (ст. 167 УК) – это и смерть человека, и «иные тяжкие последствия», и причинение значительного ущерба. Любое из этих последствий должно быть не только упомянуто следователем, но и полностью раскрыто по существу в виде юридической оценки.

Особенно важно помнить об этой рекомендации при составлении обвинительных заключений по делам о должностных преступлениях. Ведь и злоупотребление должностными полномочиями, и их превышение, и халатность (ст. ст. 285, 286, 293 УК) становятся преступлениями лишь в том случае, если последствием их является существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Существенность вреда, независимо от его формы, должна быть объяснена в обвинительном заключении.

Если говорить о недостаточной аргументации последствий преступления доказательствами, то и на этот счет можно найти в обвинительных заключениях немало отрицательных примеров. Но хотелось бы обратить внимание следователей в первую очередь на то, что в обвинительном заключении по делу о преступлении против собственности последствия – чаще всего размер материального ущерба – должны подтверждаться ссылками на все имеющиеся в деле доказательства: показания потерпевших и гражданских истцов; паспорта и чеки на товары; приходные, расходные и иные бухгалтерские доку-

менты; акты ревизий и инвентаризаций, заключение судебно-бухгалтерской экспертизы и т.п. В обвинительном заключении по делу о причинении вреда здоровью последствия – чаще всего его характер и степень; здесь они также должны быть не только названы, но и доказаны; необходимо систематизировать и исследовать все собранные доказательства, характеризующие физический вред, причиненный личности: выписку из истории болезни, показания потерпевшего, медицинских работников, соседей, сослуживцев, очевидцев преступления, протокол освидетельствования, заключение судебно-медицинского эксперта и т. д.

Формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи уголовного закона, предусматривающих ответственность за данное преступление (п. 4 ч. 1 ст. 220 УК) должна удовлетворять по меньшей мере двум требованиям.

Во-первых, она должна фактически и юридически совпадать с тем, что было сказано о преступлении в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. Никаких противоречий допускаться не может. Несоблюдение этого правила безусловно повлечет возвращение уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК).

Второе требование основано на общем принципе, заключающемся в том, что так же, как и суд при вынесении приговора не может расширить рамки обвинительного заключения, так и, составляя обвинительное заключение, следователь не может выйти за рамки постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Когда говорится «за рамки», то речь идет о таком расширении смысла постановления о привлечении в качестве обвиняемого, при котором увеличивается объем или тяжесть инкриминированного лицу деяния.

Названное постановление является фундаментом для построения в отношении конкретного лица обвинения. Оно должно быть еще при составлении постановления отточено формулировкой, определенной в пункте, частью, статьей, квалифицирующей деяние. Рекомендацией является ведение к составлению этого раздела постановления, наруживающего, что отдельные элементы состава преступления о привлечении лица в качестве обвиняемого не так, как в уголовном законе, необходимость изменения (ст. 175 УПК), затягивания со всеми вытекающими из этого последствиями. Итак, эта часть обвинения должна быть составлена в точном соответствии с постановлением о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого и с той же юридической силой. Если по делу уголовного судопроизводства в отношении каждого из них имеется постановление, есть или нет основания для привлечения к уголовной ответственности. Это правило должно быть исполнено. Для выполнения постановления необходимо ограничить в объеме каждого деяния, предусмотренного в законе, несколько деяний, пренебрегая

Названное постановление является юридическим фундаментом для построения обвинительного заключения в отношении конкретного обвиняемого. Поэтому еще при составлении такого постановления нужно тщательно отточить формулировки, сверяя их с конкретными пунктом, частью, статьей уголовного закона, по которым квалифицируется содеянное. Пренебрежение этой рекомендацией ведет к тому, что следователь иногда уже после ознакомления обвиняемого с материалами дела, составляя этот раздел обвинительного заключения, обнаруживает, что отдельные, в том числе и существенные элементы состава преступления, в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого сформулированы не так, как в уголовном законе. Это вызывает необходимость изменения и дополнения обвинения (ст. 175 УПК), затягивает сроки предварительного следствия со всеми вытекающими последствиями.

Итак, эта часть обвинительного заключения должна быть составлена в точном соответствии с постановлением о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого и с той же юридической квалификацией.

Если по делу уголовное преследование осуществляется в отношении нескольких лиц, формулы обвинения на каждого из них излагаются отдельно, независимо от того, есть или нет разница в ее изложении и квалификации деяния. Это правило, возможно, несколько противоречит стилевым особенностям русского языка, но зато отвечает правовым требованиям.

Для выполнения этих же требований следует четко отграничивать в обвинительном заключении квалификацию каждого деяния, если обвиняемому инкриминируется несколько деяний. На практике многие следователи пренебрегают этим советом: они сначала излагают

все эпизоды, вмененные в вину обвиняемому, а затем называют предусматривающие их нормы уголовного закона. Такая система изложения затрудняет лицам, знакомым с материалами дела, понимание юридической квалификации содеянного. Возникают неясности у государственного обвинителя, защитника, судей. Но самое главное — такая неясность возникает у обвиняемого, а это уже в определенной мере препятствует осуществлению права на защиту.

Когда речь идет о реальной совокупности преступных деяний, инкриминированных одному лицу, каждое из них может быть легко квалифицировано отдельно, и такая квалификация должна сопровождать формулировку эпизода в резолютивной части. Желательно, однако, чтобы нормы уголовного закона, которые указываются в эпизодах, вновь были названы все вместе в виде итога.

Иногда, облегчая участникам судопроизводства усвоение материалов дела, следователи нумеруют эпизоды в самой формуле обвинения и, переходя к квалификации, указывают, совокупность каких именно эпизодов предусмотрена той или иной нормой уголовного закона. Такой метод особенно полезен, когда в деяниях обвиняемого имеются и реальная, и идеальная совокупность.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 220 УК

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 220 УК следующим раз-
делом обвинительного заключения является *перечень
доказательств, подтверждающих обвинение*. По нашему
мнению, его составление неразрывно связано с тщатель-
ным и вдумчивым анализом таких доказательств.
При этом следует заметить, что

При этом следует заметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК следователь обязан выяснить обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений. Однако такой раздел в образце обвинительного заключения

ния, являющегося приложением к УПК, к сожалению, отсутствует.

В этой связи представляется, что поскольку обстоятельства, способствовавшие совершению конкретного преступления, существовали хронологически раньше самого преступления, в определенной степени породили его, постольку подтверждающие их наличие доказательства могут быть указаны первыми. Обвинительное заключение только выигрывает от того, что сначала в нем описана причина, а затем следствие. Впрочем, эту рекомендацию не следует считать категоричной, так как в некоторых случаях бывает удобнее описать сначала следствие (преступление), а потом объяснить его причину.

Главное состоит в том, чтобы обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, коль скоро они входят в предмет доказывания, исследовались с момента возбуждения уголовного дела наряду с обстоятельствами самого преступления, вины конкретных лиц и т.п.

Вслед за изложением указанных обстоятельств (если они приводятся первыми) рекомендуется дать изложение *всего объема преступных деяний*. Здесь могут быть описаны, в частности, процесс организации криминальной группы и установления преступных связей между соучастниками, способ совершения преступлений (особенно, если он однотипен), названы места и период этих деяний и т. п.

За таким разделом целесообразно указать доказательства, подтверждающие конкретные преступные эпизоды. Если одним обвиняемым совершено большое количество преступлений, то наиболее целесообразно в обвинительном заключении расположить их в хронологическом порядке, по времени совершения. В тех случаях, когда совершенные одним обвиняемым преступ-

ления слишком сильно разнятся по степени их общественной опасности, можно и отступить от этого правила, в первую очередь описав наиболее тяжкие преступления, а за ними все остальные. Если же преступления совершены в различных местах, то эпизоды могут группироваться в разделы по признаку места совершения преступлений, а внутри разделов — в хронологическом порядке.

Когда в совершении преступлений участвует группа лиц, целесообразно вначале изложить те эпизоды, которые характеризуют организаторов и их роль в вовлечении в преступную деятельность других.

В обвинительном заключении эпизод от эпизода целесообразно отделять специальным заголовком. По делу о разбойных нападениях, совершенных Хучуа, отдельные эпизоды были выделены такими заголовками:

- «1. Разбойное нападение на Турманидзе и Беридзе.
2. Кража документов, денег и аккредитивов у гражданина Абилова.
3. Разбойное нападение на граждан Хахиашвили и Джинджихашвили.»

Обвинительное заключение по делу о преступлении в сфере экономики можно написать по несколько иной схеме: после вводной части выделяется раздел, в котором группируются эпизоды, касающиеся источников хищения; далее следует раздел, содержащий эпизоды самих хищений; затем идет описание реализации похищенного и, наконец, обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Эти разделы так же, как и наименование отдельных эпизодов, целесообразно выделить специальными заголовками.

Значительного внимания требует выполнение предписания закона привести *перечень доказательств*,

Глава
на которые ссылаются ст
УПК РФ).

Во многих случаях с
этот счет краткими заме
в качестве обвиняемого
(или: не признал). По
(или: однако), его вины
ными по делу доказатель
ше (или: ниже). И все.

А между тем излож
нии доводов, которые о
равдание, и результато
дятся в обвинительно
петильностью.

В качестве иллюст
из обвинительного зак
сопродуктов с Кызыл
вая себя виновными,
пунктам предъявлен
Хоролич возражают п
ну материального уш
согласился и обвиня
лаются на то, что нед
вывалась не только в
валочной базе, но и
и утрат при транспо

Документально
дебно-бухгалтерски
потери в весе мяса
счет естественной
нии, а также ввид
кольку взвешиван
ном на 25-тонны

на которые ссылается сторона защиты (п.6 ч.1 ст. 220 УПК РФ).

Во многих случаях следователи ограничиваются на этот счет краткими замечаниями, вроде: допрошенный в качестве обвиняемого Иванов виновным себя признал (или: не признал). Помимо собственного признания (или: однако), его виновность подтверждается собранными по делу доказательствами, которые приведены выше (или: ниже). И все.

А между тем изложение в обвинительном заключении доводов, которые обвиняемый приводит в свое оправдание, и результатов их проверки должно производиться в обвинительном заключении с величайшей тщательностью.

В качестве иллюстрации можно привести фрагмент из обвинительного заключения по делу о хищениях мясопродуктов с Кызыльского мясокомбината: «Признавая себя виновными, по существу, по всем основным пунктам предъявленного им обвинения, Ковыршина и Хоролич возражают против размера вмененного им в вину материального ущерба. С размером похищенного не согласился и обвиняемый Гончаров. При этом они ссылаются на то, что недостача мяса в автомашинах образовывалась не только в результате его расхищения на перевалочной базе, но и вследствие недогруза отправителями и утрат при транспортировке.

Документальной ревизией, технологической и судебно-бухгалтерскими экспертизами установлено, что потери в весе мяса действительно могли иметь место за счет естественной убыли при транспортировке и хранении, а также ввиду разницы в показаниях весов, поскольку взвешивание при погрузке проводилось в основном на 25-тонных, а при разгрузке — на малогабаритных

весах. Эксперт-технолог с учетом состояния погоды, технологии обработки и хранения мяса, применив предельные нормы естественной убыли, установил, что они могли составить: при автоперевозках – 1530 кг, при хранении – 271 кг, в результате разницы в показаниях весов – 1530 кг, а всего – 3331 кг. Данный вывод подтвержден и заключением эксперта-бухгалтера. Стоимость указанного количества мяса из суммы материального ущерба, причиненного действиями обвиняемых, исключена».

Анализ доводов обвиняемого, опровергнутых материалами предварительного следствия, можно проиллюстрировать обвинительным заключением по делу Хучуа:

«В г. Краснодар Хучуа вместе с неустановленным соучастником познакомился с Турманидзе, Беридзе, Накашидзе и Мутидзе, которых пригласил на квартиру Чарковской. Войдя в доверие к Турманидзе и Беридзе и убедившись, что у них при себе имеются деньги, Хучуа и его соучастник после распития спиртных напитков поехали вместе с ними на такси в аэропорт. В пути следования Хучуа, угрожая пистолетом, забрал у Турманидзе паспорт и деньги, а когда последний стал просить преступников вернуть их, ударил Турманидзе несколько раз кулаком по лицу и, остановив машину, вместе с соучастником скрылся.

На первых допросах, отрицая свою причастность к этому преступлению, Хучуа заявил, что в г. Краснодар он никогда не был.

Однако впоследствии свои показания изменил и пояснил, что он действительно вместе с Турманидзе и Беридзе был на квартире Чарковской, ехал оттуда вместе с ними на такси, но паспорта и денег у Турманидзе не отбирал и никому пистолетом не угрожал. Хучуа показал далее, что в обществе потерпевших на квартире Чарко-

вской он оказался случайно и в автомашину вместе с ними сел лишь для того, чтобы попутно доехать до центра города.

Однако в процессе следствия доводы Хучуа опровергнуты, а вина его в совершении разбойного нападения на Турманидзе и Беридзе полностью подтверждена добытыми по делу доказательствами.

Потерпевший Турманидзе на допросах и очной ставке с Хучуа изобличил его как непосредственного исполнителя этого преступления. Излагая обстоятельства разбойного нападения, Турманидзе показал следующее: «В пути следования, когда мы выехали за город и проехали под мостом, по которому проходят поезда, Хучуа выставил из-под пальто, которое у него лежало на коленях, пистолет и тихо сказал по-грузински: «Не шевелись, а то убью!». Потом он залез ко мне в карман пиджака, где лежали паспорт и деньги, оторвал петлю, на которую был застегнут карман, забрал мой паспорт и деньги». Турманидзе далее показал, что Хучуа в ответ на просьбу вернуть часть отобранных денег ударил его несколько раз кулаком по лицу, после чего преступники остановили автомашину и скрылись.

Потерпевший Беридзе, подтвердив обстоятельства, изложенные в показаниях Турманидзе, дополнительно пояснил, что во время распития спиртных напитков на квартире Чарковской он взял у Турманидзе его паспорт и деньги, которые положил в карман брюк, после чего лег на кровать, засунув руку в карман, в котором лежали деньги. Вместе с ним на кровать лег соучастник Хучуа, который пытался осторожно вытащить его руку из кармана брюк, но сделать этого не смог. Как показал Беридзе, перед тем, как сесть в такси, он вернул Турмакидзе паспорт и деньги.

Обстоятельства, приведенные потерпевшими, косвенно подтверждаются показаниями свидетелей Накашидзе, Мутидзе, Ткаченко и работника милиции Казана, которым потерпевшие рассказали о совершенном разбойном нападении. Свидетель Мутидзе, кроме того, пояснил, что когда Турманидзе вернулся на квартиру Чарковской, чтобы рассказать о случившемся, губы у него были разбиты и на них запеклась кровь.

Свидетель Чарковская, опровергая утверждения Хучуа о том, будто он попал к ней в дом случайно, пояснила, что еще до появления в ее квартире вместе с потерпевшими Хучуа со своим соучастником заходил к ней и договорился у нее остановиться.

В ходе предварительного следствия установлено, что похищенный у Турманидзе паспорт Хучуа дважды использовал при прописке в гостиницы «Львов» (г. Львов) и «Ленинградская» (г. Москва).

Понимая, что это обстоятельство изобличает его как участника разбойного нападения на Турманидзе, Хучуа заявил, что в гостинице «Львов» он жил под своим именем и документы Турманидзе не использовал. И эти показания Хучуа опровергаются материалами дела.

Проверкой книги регистрации проживающих, а также расчетно-платежных документов гостиницы «Львов» установлено, что на фамилию Хучуа ни номера, ни места в гостинице не предоставлялось. В то же время в бухгалтерии гостиницы изъят адресный листок проживающего на имя Турманидзе, текст которого, а также подпись от имени потерпевшего исполнены Хучуа. В адресном листке указаны анкетные данные потерпевшего и сведения о его паспорте.

Пытаясь извратить установленные факты, Хучуа показал, что этот адресный листок он заполнил по просьбе

владельца паспорта в тот момент, когда он был выдан. Однако, на листке за Турманидзе, он

Допрошенный по этому поводу Турманидзе пояснил, что во Львове он не жил. В документах этого города не жил. Д

цы «Львов» показала, что и

полнили листок на имя Турманидзе. В предоставленном им

Что же касается исполнения прописки в гостиницу «Львов»

терии изъята анкета проживания в которой указаны анкетные данные о его паспорте. Согласно

ческой экспертизы текст в

подпись от имени Турманидзе. Отрицая свою причастность к делу, Турманидзе и Беридзе, Хучуа заявили, что когда не было и огнестрельного оружия при себе. Однако при обыске не были обнаружены четыре

7,65 мм. Наличие вмятин на оружии свидетельствует о его применении. Проведенной по делу криминалистической экспертизой установлено, что три из них изготовлены способом с использованием промышленного производства. Проведенной по делу криминалистической экспертизы установлено, что кустарно изготовленный пистолет иностранного производства

владельца паспорта в тот момент, когда снимал в гостинице номер для себя, однако, почему расписался в адресном листке за Турманидзе, он объяснить не смог.

Допрошенный по этому поводу потерпевший Турманидзе пояснил, что во Львове никогда не был и в гостиницах этого города не жил. Дежурная по этажу гостиницы «Львов» показала, что именно те лица, которые заполнили листок на имя Турманидзе и Рухадзе, проживали в предоставленном им номере.

Что же касается использования этого паспорта при прописке в гостиницу «Ленинградская», то в ее бухгалтерии изъята анкета проживающего на имя Турманидзе, в которой указаны анкетные данные потерпевшего и сведения о его паспорте. Согласно заключению почерковедческой экспертизы текст в этом адресном листке, а также подпись от имени Турманидзе исполнены Хучуа.

Отрицая свою причастность к ограблению Турманидзе и Беридзе, Хучуа заявил, что пистолета у него никогда не было и огнестрельного оружия он дома не хранил.

Однако при обыске на квартире Хучуа в его пиджаке были обнаружены четыре пистолетных патрона калибра 7,65 мм. Наличие вмятин на капсюлях двух из этих патронов свидетельствует о том, что они оставлены огнестрельным оружием при попытке произвести выстрел. Проведенной по делу криминалистической экспертизой установлено, что три патрона изготовлены кустарным способом с использованием отдельных элементов патронов промышленного производства, а четвертый изготовлен бельгийским промышленным предприятием. Установлено, что кустарно изготовленные патроны подгонялись под определенный вид оружия — автоматический пистолет иностранной марки. Эти обстоятельства кос-

венно подтверждают наличие у Хучуа пистолета иностранной марки.

Потерпевший Турманидзе также утверждает, что Хучуа угрожал ему пистолетом именно иностранной марки. Наличие у Хучуа пистолета подтвердили и потерпевшие по другим ограблениям. Потерпевший Абилов пояснил, что в разговоре с ним Хучуа сообщил о том, что имеет при себе пистолет и показал на карман, в котором он хранится. Потерпевший Хахиашвили, на которого Хучуа также совершил разбойное нападение, показал, что он видел у Хучуа пистолет. Достоверность этих показаний не вызывает сомнения, так как указанные лица друг друга не знают и допрашивались в разное время».

Приведенный пример служит неплохой иллюстрацией анализа доказательств. При этом необходимо помнить, что такой анализ – это существо обвинительного заключения, его содержание и основной метод. Идет ли речь о месте и времени совершения преступления или его способах, мотивах и последствиях, излагаются ли обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, или результаты проверки доводов обвиняемого, описываются ли само преступление или обстоятельства, способствовавшие его совершению, – следовательно обязан не только назвать доказательства, но и проанализировать их.

Что самое важное в анализе доказательств? Порой из уст следователей звучат оправдания: «В деле нет ни одного доказательства, которое не использовано в обвинительном заключении». Конечно, использование всех доказательств, собранных на предварительном следствии (речь идет о доказательствах, имеющих отношение к делу), – важный момент при составлении обвинительного заключения, но не самый существенный.

Главное заключает собранными он расставит их в приводить доказательства каждого значения несколько купности несколько доводательно, прим последующему те бояться рассуждения бы аргументация тельствами) была ра, но и для всякого заключением.

В уже известном по делу Григория не только причастное обстоятельство, с Тульского склада мова (который в допрошен). При из эпизодов хи установлено так талл не только в ной металличес

Т ли в Втор товой

По «Было э в единой с ми полосам зов самосвал

Главное заключается в том, как следователь оперирует собранными доказательствами, насколько умело он расставит их в своем главном документе. Не просто приводить доказательства, перечислять их, а объяснять значение каждого из них, подчеркивать выводы из совокупности нескольких доказательств, строить их последовательно, применительно к предшествующему или последующему тезису – вот в чем суть. И здесь не надо бояться рассуждений, оценочных выводов. Важно, чтобы аргументация вывода (т.е. обеспечение его доказательствами) была бы убедительной не только для автора, но и для всякого, кто знакомится с обвинительным заключением.

В уже известном читателю обвинительном заключении по делу Григорьева и других следователь доказывал не только причастность Григорьева к хищению, но и то обстоятельство, что тонколистовая сталь похищалась с Тульского склада, причем именно из кладовой Анисимова (который в связи с тяжелой болезнью не мог быть допрошен). Приводим анализ доказательств по одному из эпизодов хищения: «Предварительным следствием установлено также, что Григорьев похищал листовой металл не только россыпью, но и целыми коробами в единой металлической заводской упаковке.

Так, обвиняемые Гопоненко неоднократно показывали в период расследования, что Григорьев привез во двор Второвых Николая и Анастасии целый короб тонколистовой электротехнической стали весом 2870 кг.

Подробно об этом показала обвиняемая Второва: «Было это один раз, когда Григорьев привез нам железо в единой обернутой кожухом и стянутой металлическими полосами упаковке. Он заехал во двор и, подняв кузов самосвала, сбросил эту пачку на землю. Вес ее был

тяжелый. Она даже в землю врезалась. Гопоненко Трофим ее еще примерял в высоту, и они с Григорьевым высчитывали, сколько листов в этой пачке. Это все было при мне, поэтому я помню хорошо. Этим кожухом мы обили свой сарай изнутри».

Свои показания Второва подтвердила и на очной ставке с Григорьевым.

Давая аналогичные показания, Гопоненко Ирина уточнила дату привоза и количество похищенного – 600 листов, что соответствует имеющейся в деле официальной справке о том, что короб весом 2870 кг содержит по теоретическому весу 581 лист электротехнической стали.

Гопоненко Ирина пояснила также, что лист этой стали был немного больше стандартного. Из материалов дела видно, что действительно лист электротехнической стали имеет размер 750x1500 мм, в то время как стандартный размер листа 710x1420 мм.

Показания Второвых и Гопоненко о хищении Григорьевым короба электротехнической стали объективно подтверждаются вещественным доказательством – металлическим кожухом, изъятым из сарая Второвых.

Установленный по маркировке на кожухе завод-изготовитель сообщил официальной справкой, что этот короб среди общего числа восьми коробов электротехнической стали был отправлен на Тульский склад, где был оприходован по кладовой Анисимова.

Проверкой расхода этой партии стали установлено, что короб весом 2870 кг похищен Григорьевым именно из кладовой № 1 Тульского склада.

В соответствии с официальными документами завода-изготовителя и Тульского склада названные короба имели определенные марку, номер партии и вес.

Из карточек складского учета видно, что в складском помещении 7 коробов электротехнической стали Тульской области. В ходе предварительного расследования в складском помещении 7 коробов электротехнической стали Тульской области. В ходе предварительного расследования в складском помещении 7 коробов электротехнической стали Тульской области.

В ходе предварительного расследования в складском помещении 7 коробов электротехнической стали Тульской области. В ходе предварительного расследования в складском помещении 7 коробов электротехнической стали Тульской области.

Указанные вещи являются предметом настоящего уголовного дела. В ходе предварительного расследования в складском помещении 7 коробов электротехнической стали Тульской области.

Таким образом, в складском помещении 7 коробов электротехнической стали Тульской области. В ходе предварительного расследования в складском помещении 7 коробов электротехнической стали Тульской области.

Поэтому полнотой выяснены все обстоятельства дела. В ходе предварительного расследования в складском помещении 7 коробов электротехнической стали Тульской области.

Следует в окончательном акте уголовного дела, сделанные в ходе предварительного расследования в складском помещении 7 коробов электротехнической стали Тульской области.

Из карточек складского учета видно, что лишь единственный короб стали числился неотпущенным, а остальные 7 коробов числились отпущенным двум организациям: Тульской ремонтно-механической и Донской материально-технической базам, причем в этот период нового поступления такой стали на склад не было.

В ходе предварительного следствия на последней из названных баз обнаружены все три кожуха от коробов электротехнической стали, полученной на Тульском складе. Из них были вырезаны, изъяты и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств листовые куски металла с заводскими реквизитами, полностью соответствующими имеющемуся в деле сертификату.

Указанные вещественные доказательства подтверждают получение названной базой коробов № 1 и 2, а также короба электротехнической стали марки весом нетто 2149 кг.

Таким образом, только один короб электротехнической остался неотпущенным в кладовой № 1 Тульского склада. Кожух этого короба изъят из сарая Второвых.

Поэтому полностью доказано, что короб электротехнической стали, как и кровельная сталь, похищен Григорьевым из кладовой Анисимова, причем сразу после получения его от завода-изготовителя, так как по карточкам складского учета вся поступившая с завода-изготовителя электротехническая сталь числилась в наличии в кладовой № 1, в то время как целый короб ее ранее распродавался Гопоненко и Ширинкиным в Воронежской области».

Следует в очередной раз подчеркнуть, что все выводы, сделанные в обвинительном заключении, должны быть подтверждены материалами дела. В ч. 2 ст. 220 УПК специально указано, что обвинительное заключение

ние должно содержать ссылки на листы дела. Но убедительным обвинительное заключение делает не только доказанность, но и логичность, стройность, последовательность изложения, когда одно утверждение следователя закономерно вытекает из другого.

В обвинительном заключении по делу Огурцова и других имеется такая запись: «Дмитриевский и Огурцов с целью присвоения денег неоднократно оформляли на строительные работы экскаваторщика Неведомого, который их не выполнял, а начисляемые Неведомому по ведомостям деньги впоследствии присваивались участниками преступной группы».

И буквально через несколько строк: «Как установлено материалами дела, Неведомому выплачивалась зарплата не за фактически выполненный им объем работ, а в значительно больших размерах».

Так работал Неведомый на строительстве или нет? Противоречивость выводов, изложенных в цитированных двух абзацах, сразу же подрывает доверие к обвинительному заключению.

К сожалению, это беда многих таких документов. Написано все как будто правильно, а стройности, логичности, анализа доказательств не хватает. Добиться логичности в написании обвинительных заключений нельзя за один присест. Этого можно достичь только в результате анализа допускаемых ошибок, вдумчивого и внимательного отношения к тем замечаниям, которые делаются при составлении обвинительных заключений, использования опыта своих товарищей и рекомендаций, которые даются в научно-методической литературе.

Повышенного внимания требует также выполнение предписания уголовно-процессуального закона привести в обвинительном заключении *обстоятельства, смяг-*

Глава 13.
...и отягчающие
(п. 7 ч. 1 ст. 220 УК).
Часто дело сводится к
ного обстоятельства. Задач
отягчающие, и смягчающие
подробно описывались, об
доказательствами.

Нет сомнений в том, что
обвиняемых с обвинитель
шении его в судебном за
благоприятное воспитате
ленных в нем и на осталь
ренностью предсказать и
вызовет чтение этого раз

Во-вторых, перечисл
нии различные смягча
тельства, которые специ
сердечное раскаяние, до
и т.п.), следовательно в то
и другие, о которых зак
кой Отечественной во
инвалидность.

Вправе ли следова
поступать вообще? Ес

Мы думаем, что
лучении вправе акце
ства, которые могу
ственность обвиняе
или не придает им за
кает из положения,
согласно которому
учитываться в кач
не указанные в у

чающие и отягчающие наказание обвиняемого (п. 7 ч. 1 ст. 220 УК).

Часто дело сводится лишь к упоминанию того или иного обстоятельства. Задача же состоит в том, чтобы и отягчающие, и смягчающие наказание обстоятельства подробно описывались, объяснялись и обосновывались доказательствами.

Нет сомнений в том, что в процессе ознакомления обвиняемых с обвинительным заключением и при оглашении его в судебном заседании такой раздел окажет благоприятное воспитательное воздействие на перечисленных в нем и на остальных обвиняемых. Можно с уверенностью предсказать и тот резонанс в зале, который вызовет чтение этого раздела.

Во-вторых, перечисляя в обвинительном заключении различные смягчающие ответственность обстоятельства, которые специально названы в законе (чистосердечное раскаяние, добровольное возмещение ущерба и т.п.), следовательно в то же время присовокупляет к ним и другие, о которых закон не упоминает: участие в Великой Отечественной войне, правительственные награды, инвалидность.

Вправе ли следователь так поступать? Нужно ли так поступать вообще? Если да, то в каких пределах?

Мы думаем, что следователь в обвинительном заключении вправе акцентировать внимание на обстоятельствах, которые могут, по его мнению, смягчить ответственность обвиняемого, независимо от того, придает или не придает им закон такое значение. Это право вытекает из положения, сформулированного в ч. 2 ст. 61 УК, согласно которому при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не указанные в уголовном законе. Мнение следателя

на этот счет, как и любой его вывод, является предварительным, поскольку он ведет предварительное следствие. И поэтому он тем более вправе обратить внимание суда на то или иное обстоятельство, которое судом может быть окончательно признано смягчающим.

На этом основывается убеждение в том, что следователь не только вправе, но и обязан обосновать в обвинительном заключении обстоятельства, которые в состоянии смягчить участь обвиняемого, даже если они не указаны в законе.

При этом надо иметь в виду, что поступая рекомендуемым образом, следователь способствует назначению наиболее справедливого наказания. А всякий непредубежденный человек согласится, что чем справедливее наказание, тем эффективнее его воспитательное воздействие на виновного и на окружающих.

И, наконец, о допустимых пределах изложения в обвинительном заключении не названных в законе обстоятельств, которые, по мнению следателя, могут быть признаны смягчающими. Эти пределы должны быть разумными. Понимание не только юридических, но и нравственных норм – объективные основания для выработки необходимых субъективных критериев при оценке процессуальной значимости тех или иных обстоятельств, исследованных на предварительном следствии. В конечном счете, именно на этой основе базируется приведенное выше правило, сформулированное в статье 61 УК.

По вопросу описания в обвинительном заключении смягчающих наказание обстоятельств следует отметить, в-третьих, что наибольшее место в нем отводится чистосердечному раскаянию и активному способствованию раскрытию преступления. Это отражение материалов дела, а также результат справедливой оценки следовате-

лями, прежде в
занного смягчаю

Многие сле
дам, которые не
тоятельство при

зии, по нашему
ливы. Но вот ч

следователям: 1

ний названное

ся и не подчер

прочесть стере

признал полно

ном им престу

ворит. Прежд

о котором так

Только бу

чистосердечни

могло следст

тель может и

винительном

ти доказател

ния самого о

В обвин

на Изобильн

обвиняемой

тупления: «

многочисле

тельно

С

мом

щен

обви

лиро

лями, прежде всего, профилактического значения указанного смягчающего обстоятельства.

Многие следователи высказывают претензии к судам, которые не всегда учитывают это смягчающее обстоятельство при вынесении приговоров. Такие претензии, по нашему мнению, в определенной мере справедливы. Но вот что необходимо поставить в упрек самим следователям: в большинстве обвинительных заключений названное обстоятельство специально не выделяется и не подчеркивается. Чаще по этому поводу можно прочесть стереотипную фразу: обвиняемый свою вину признал полностью и подробно рассказал о совершенном им преступлении. Но ведь эта фраза ни о чем не говорит. Прежде всего неясно, является ли раскаяние, о котором так глухо упоминается, чистосердечным.

Только будучи убежденным, что раскаяние является чистосердечным и тем более, если оно действительно помогло следствию в раскрытии преступления, следователь может и должен специально подчеркнуть это в обвинительном заключении и, что не менее важно, привести доказательства как субъективного (например, показания самого обвиняемого), так и объективного характера.

В обвинительном заключении по делу о хищениях на Изобильненском птицекомбинате так отражена роль обвиняемой Пусевой, признавшей в совершении преступления: «Пусева сразу стала на путь признания; на многочисленных допросах и очных ставках последовательно и твердо отстаивала правоту своих показаний».

Они явились для следствия отправным и решающим моментом, позволившим разоблачить всю систему хищений на Изобильненском птицекомбинате. Никто из обвиняемых не рассказал так правдиво и честно о завуалированных методах хищения, как это сделала Пусева».

С целью подтверждения изложенной точки зрения следствия в обвинительном заключении имелась ссылка на показания обвиняемой:

«Свою вину осознала и поняла давно. Знаю, что меня ждет наказание, но от сознания, что я очистилась от той грязи, в которой мне приходилось жить и работать, я спокойна, и у меня легко на душе. С собой мне больше не придется носить груз преступлений. Они все остались в прошлом. Я никого не обвиняю, что кто-то втянул или толкнул меня на преступление. Я сама понимала, на что иду. И я виню только себя. Видимо, в какой-то период не хватило силы воли, не устояла перед соблазном получения денег».

Аналогичным образом описывается чистосердечное раскаяние обвиняемой Гопоненко в обвинительном заключении по делу о хищении кровельной стали: «Следует особо подчеркнуть роль И. Гопоненко в раскрытии данного преступления. Женщина по натуре энергичная, она тем не менее полностью подпала под влияние корыстолюбивого мужа и стала активным участником преступлений. Именно она рассчитывалась за похищенное с Григорьевым, сама в большинстве случаев ездила в Воронежскую область продавать сталь, сама расплачивалась с другими участниками преступления. Находясь под стражей в период предварительного следствия, И.Т. Гопоненко чистосердечно раскаялась в содеянном и нашла в себе мужество откровенно шаг за шагом рассказать подробности совершенных ею и связанными с ней лицами преступлений. Обладая хорошей памятью, она сообщила о многих деталях преступной деятельности своих сообщников. Главное состоит в том, что все ее основные показания в ходе предварительного следствия нашли свое объективное подтверждение и помогли орга-

нам предварительного следствия наиболее полно раскрыть преступление». Далее подробно цитируются показания обвиняемой и доказательства, подтверждающие их объективность.

Показательно, что, рассматривая это дело, коллегия по уголовным делам Тульского областного суда наряду с другими обстоятельствами, смягчающими ответственность, особенно тщательно исследовала осознание вины обвиняемыми и их чистосердечие на предварительном следствии. И прежде всего это обстоятельство легло в основу дифференциации наказаний. В приговоре каждому осужденному определена различная окончательная мера наказания: Григорьеву — 8 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима, Гопоненко Трофиму — 6 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима, Гопоненко Ирине — 4 года лишения свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима (всем с конфискацией имущества). Аргументация различия в мерах наказания содержится в тексте приговора:

«При определении мер наказания судебная коллегия учитывает как общественную опасность совершенных преступлений, так и данные, характеризующие личность каждого из подсудимых.

В отношении Григорьева судебная коллегия принимает во внимание его первую судимость, положительную производственную характеристику, его участие в Отечественной войне, однако и тот факт, что он свою вину не осознал и в совершенном преступлении не раскаялся.

При определении меры наказания Гопоненко Трофиму судебная коллегия учитывает его первую судимость, чистосердечное признание вины, наличие на иждивении

двоих несовершеннолетних детей, длительный стаж работы на комбайновом заводе.

Определяя меру наказания Гопоненко Ирине, судебная коллегия учитывает ее первую судимость, наличие на иждивении двоих несовершеннолетних детей и матери, чистосердечное признание вины и активное способствование раскрытию преступления, а также то обстоятельство, что преступление ею совершено под влиянием мужа, который в основном и доставал металл».

Подобные примеры делают еще более убедительным наш совет: в обвинительном заключении не следует ограничиваться фразами типа «признался, чем помог раскрытию преступления», а необходимо подробно, убедительно показывать, как благодаря признанию были установлены новые, ранее неизвестные эпизоды, найдены новые доказательства, разоблачены другие участники преступления.

Тщательное обоснование материалами дела, убедительная аргументация со ссылками на собранные доказательства, объективная оценка их – таковы те требования, которые должен предъявлять себе следователь при изложении в обвинительном заключении смягчающих ответственность обстоятельств.

В не меньшей мере эти требования относятся и к описанию обстоятельств, отягчающих ответственность.

Здесь хотелось бы обратить внимание особенно на одно из них – совершение преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). В этих понятиях речь идет об устойчивых преступных связях между участниками преступления, о сравнительно четком распределении между ними ролей в преступных деяниях, договоренности со-

вершить, как правило, не одно, а несколько преступлений (отсюда находящийся в обращении термин: преступная деятельность), наконец, подчиненности одному руководителю, организатору или небольшой группе организаторов.

Естественно, все эти элементы должны быть названы и аргументированы в обвинительном заключении. При этом многие следователи специально подчеркивают роль обвиняемых, выступающих в качестве организаторов. По нашему мнению, эту практику необходимо расширять, ибо общественная опасность организаторов, как правило, значительно выше общественной опасности других участников преступления. И правильно поступают те следователи, которые в обвинительном заключении показывают, в чем конкретно выразилась организаторская роль таких лиц и к каким тяжким последствиям она привела.

Стало быть, в обвинительном заключении мало одного лишь упоминания об организаторской роли кого-либо из участников. Такой вывод должен быть подтвержден убедительными доказательствами. Ибо голословное, основанное лишь на мнении следователя утверждение, в этом случае (как, впрочем, и во всех других) может быть поколеблено в суде.

Например, в обвинительном заключении по делу о хищениях на птицекомбинате следователь утверждал, что организатором преступления являлся главный инженер Варфоломеев. Вот как это аргументировалось: «Преступную группу, в которой каждый выполнял определенные функции, возглавил Варфоломеев. Используя свое ответственное должностное положение, в силу которого работники убойного цеха подчинялись ему непосредственно, он осуществлял общее руководство хи-

щениями: принимал меры, чтобы его соучастники не оказались разоблаченными, предупреждал их о времени проведения инвентаризаций. Наивным, — пишет далее следователь, — выглядит утверждение Варфоломеева, будто ему, главному инженеру, ничего не было известно об оформлении фиктивных документов на прием скота».

Однако суд посчитал наивными не объяснения преступника, а рассуждения следователя, не подкрепленные доказательствами. Суд не признал за Варфоломеевым не только роли организатора в хищениях, но даже роли исполнителя: главный инженер в этой части предъявленного ему обвинения был оправдан, осудили его только за должностное преступление.

Одним из важнейших требований закона к содержанию обвинительного заключения является обязательное отражение в нем *данных о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением* (п. 8 ч. 1. ст. 220 УПК).

В любом обвинительном заключении сведения о потерпевшем не должны, как у нас это часто делается, ограничиваться лишь упоминанием его фамилии. В то же время объем этих сведений зависит от степени их значимости для характеристики как самого преступления, так и мотивов его совершения. Четкое и одновременно емкое изложение сведений о потерпевшем, помимо процессуального значения, усиливает воспитательное значение обвинительного заключения, поскольку является для публики далеко не лишним аргументом в пользу соблюдения принципа справедливости (ст. 6 УК) на предварительном следствии.

Суммируя сказанное, можно кратко сформулировать основные рекомендации, касающиеся структуры обвинительного заключения по сложному делу.

Глава 13
1. Повышенное внимание
количеству объема преступных
2. Затем необходимо
группировки преступных
может стать либо время совер
ния, либо место их совер
опасность. Эти критерии
однако их перечень не явля
Встречаются дела по
рые совершили совместно
а ряд других деяний каж
самостоятельно. В таком
основывается на субъекте
Главное же заключа
критерий был для данно
чивающим стройную и с
В случаях, когда так
возможность выявить лиш
каждая из которых са
определяется дополни
критерий. Например, о
место преступления, д
новым — общественн
в одной группе — врем
3. Изложение гру
в отдельности предп
же отделять группу о
зод от эпизода — араб
4. Изложение преамбул
с краткой преамбул
отличительный при
же время общим
зодов.

1. Повышенное внимание целесообразно уделить изложению объема преступных деяний в целом.

2. Затем необходимо решить вопрос о критерии группировки преступных эпизодов. Таким критерием может стать либо время совершения каждого преступления, либо место их совершения, либо общественная опасность. Эти критерии наиболее часто применяются, однако их перечень не является исчерпывающим.

Встречаются дела по обвинению группы лиц, которые совершили совместно только одно преступление, а ряд других деяний каждый из обвиняемых совершил самостоятельно. В таком случае группировка эпизодов основывается на субъекте преступления.

Главное же заключается в том, чтобы избранный критерий был для данного дела существенным, обеспечивающим стройную и строгую систему изложения.

В случаях, когда такой основной критерий дает возможность выявить лишь группы преступных эпизодов, каждая из которых сама нуждается в систематизации, определяется дополнительный (или дополнительные) критерий. Например, основным критерием может быть место преступления, дополнительным – время или основным – общественная опасность, а дополнительными в одной группе – время, в другой – место и т. п.

3. Изложение группы эпизодов и каждого эпизода в отдельности предпочтительно озаглавить. Можно также отделять группу от группы, скажем, римскими, а эпизод от эпизода – арабскими цифрами.

4. Изложение группы эпизодов может начинаться с краткой преамбулы, которая, в частности, содержит отличительный признак этой группы, являющийся в то же время общим признаком для входящих в группу эпизодов.

5. Каждый отдельный эпизод описывается полностью в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК (существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела).

6. При необходимости, например, построения структуры указанной части обвинительного заключения на основе критерия общественной опасности преступлений или когда эпизоды группируются по субъектам преступления, описание каждой группы эпизодов заканчивается кратким резюме.

Очевидно, структура каждого раздела обвинительного заключения должна быть продумана до, а не в ходе его составления. Однако, если уже в процессе работы окажется, что выбранная структура обвинительного заключения нуждается в коррективе или даже должна быть полностью изменена, это необходимо сделать, не считаясь с трудами.

Нередко по делу работает следственная группа (ст. 163 УПК). Поэтому необходимо сказать несколько слов и о методике подготовки обвинительного заключения следственной группой (далее – группой).

План обвинительного заключения в первоначальном варианте составляет один следователь – тот, который лучше всех представляет себе весь объем следственных материалов (обычно это следователь, принявший дело к производству). Этот план и структурные вопросы обсуждаются затем всей следственной группой. После выработки единой точки зрения каждый из них получает задание готовить определенную часть обвинительного заключения. Для этой части он составляет детальный план. Руководитель группы на

основе таких планов составляет окончательный вариант общего плана.

На практике элементы этой триады нередко объединяются, но опытные следователи обычно пользуются именно таким методом.

И вновь необходимо отметить: структура обвинительного заключения зависит от структуры самого дела. При этом могут быть даны лишь некоторые общие советы.

1. Если производство по делу осуществляли следователи, находившиеся в разных населенных пунктах (часто бывает, в разных субъектах Российской Федерации), то каждый из них, исходя из общего плана, пишет часть обвинительного заключения или части отдельных разделов о преступлениях, имевших место в данной местности. Так лучше всего использовать возможности следователей даже и в том случае, когда собранный ими материал ляжет в обвинительном заключении не компактно, а отдельными фрагментами. Важно лишь, чтобы каждый фрагмент был, как говорят художники, выписан, чтобы использовались все собранные доказательства и они привязывались к выводам следователя.

2. Если в производстве каждого следователя была группа эпизодов, то, естественно, он пишет раздел или подраздел обвинительного заключения по этим эпизодам, полностью выписывая каждый из них. Даже тогда, когда эпизоды в обвинительном заключении решено группировать по субъектам преступления, каждый следователь, применяясь к общему плану, должен описать расследованные им эпизоды, касающиеся одного обвиняемого, затем другого и т.д.

3. Если работа группы строилась таким образом, что каждый следователь собирал доказательства в отноше-

нии одного или нескольких обвиняемых, то он, разумеется, и готовит соответствующую часть обвинительного заключения, но лишь в том случае, когда основным критерием построения описательной части является субъект преступления.

В практике зачастую встречается и такая трудность: расследование идет «по лицам», а описательную часть разумнее строить по преступным эпизодам, скажем, располагая их в хронологическом порядке.

Эта проблема может быть разрешена двояко: либо несколько следователей описывают эпизоды совместно, либо вначале материалы уголовного дела перегруппировываются и каждый следователь получает затем задание подготовить раздел по группе эпизодов.

Несмотря на то, что первое решение вопроса проще, более предпочтительным представляется второе из них: коллективная творческая работа (именно в плане «круглого стола») удобнее лишь при обсуждении; непосредственное же исполнение производительнее осуществлять по одному. Но в любом случае необходима взаимопомощь. В этот момент очень помогают черновые записи, конспекты, вспомогательные карточки, составленные ранее фрагменты обвинительного заключения.

Наконец, обязательным правилом должно стать написание последнего варианта обвинительного заключения одним следователем. Если все разделы, которые написаны членами следственной группы, прямо соединить в одно целое, то это целое будет представлять собой сшитое из разноцветных лоскутков платье. Ни стройности, ни логичности. Представленные членами группы фрагменты собираются одним следователем (обычно принявшим дело к производству), перерабатываются в одном стиле — только при этом условии можно рассчиты-

вать на то, что обвинительное заключение составляется по предъявляемым к обвиняемому материалам и листы уголовного дела. Наряду с этим составление обвинительного заключения подписывается следователем, производящим следствие по делу к производству. Подписывать обвинительное заключение следователям, входившим в следственную группу, нецелесообразно и не предусмотрено ст. 163 УПК.

Глава 14. При составлении обвинительного заключения

В ч. 4 ст. 220 УПК предусмотрено, что обвинительное заключение составляется следователем, производящим следствие по делу к производству. В этот список подлежащих подписанию обвинительного заключения следователей должны быть вызваны все следователи, участвовавшие в производстве по делу. Здесь нельзя разбираться на практике, часто допускаются

вать на то, что обвинительное заключение будет отвечать предъявляемым к нему требованиям.

В заключение целесообразно еще раз отметить, что обвинительное заключение должно содержать *ссылки на тома и листы уголовного дела* (ч. 2 ст. 220 УК).

Наряду с этим составленное обвинительное заключение *подписывается следователем с указанием места и времени его составления* (ч. 3 ст. 220 УК). Если дело расследовалось следственной группой, то обвинительное заключение подписывает тот следователь, кто принял дело к производству. Во всяком случае, по нашему мнению, подписывать обвинительное заключение всем следователям, входившим в состав следственной группы, нецелесообразно и практически, и теоретически, т.к. это явилось бы необоснованным расширительным толкованием ст. 163 УПК.

Глава 14. Приложения к обвинительному заключению

В ч. 4 ст. 220 УПК определяют приложения к обвинительному заключению, среди которых первым назван *список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты*.

В этот список вносятся фамилии тех лиц, которые должны быть вызваны в суд *по мнению следователя*. Поэтому в суд следует вызывать всех лиц, на которых следователь ссылаясь в обвинительном заключении.

Здесь нельзя не сказать о двух крайностях, встречающихся на практике. Первая: в список включаются без разбора все допрошенные по делу. Эту ошибку наиболее часто допускают молодые, неопытные следователи. За-

дача состоит в том, чтобы научить их отбирать в указанный список только таких лиц, чьи показания действительно имеют существенное значение для решения вопроса о виновности подсудимых.

И как раз при добросовестном выполнении этого правила приходится сталкиваться со второй ошибкой: в список включаются только те лица, чьи показания подтверждают обвинение. Этот недочет довольно распространен и нередко допускается даже опытными следователями. Методологическая основа его — отнесение следователя к стороне обвинения (глава 6 УПК). В этом смысле включение в список и тех свидетелей, чьи показания смягчают наказание обвиняемого, не только будет выполнением требования закона о справедливости наказания, но и явится проявлением гуманизма следователя.

Далеко не безразлично и расположение фамилий обвиняемых, потерпевших и свидетелей в названном списке. Их очередность — не техническая, формальная, а существенная сторона вопроса. По сути, это средство, помогающее суду наиболее полно и отчетливо усвоить обстоятельства уголовного дела. Как правило (исключения бывают очень редко), в суде, особенно по сложным делам, граждане вызываются в том порядке, в каком они указаны в списке, приложенном к обвинительному заключению. Поэтому, составляя его, следователь должен мысленно представлять себе обстановку и последовательность процесса, должен взвесить значимость каждого допроса в судебном заседании и, исходя из назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК), расставить фамилии в списке.

Дать рецепт, пригодный для всех случаев, конечно, невозможно. Иногда нужно первым в списке обвиняемых указать того, кто наиболее полно раскрыл сущность

преступления и признал свою вину с тем, чтобы участникам судебного разбирательства была ясна картина совершенного преступления. В другом случае более целесообразно первым в списке указать того, кто отрицает свою вину, с тем чтобы следующие обвиняемые, признающиеся в совершенном преступлении, могли показать несостоятельность его объяснений.

Потерпевших и свидетелей целесообразнее всего распределять по эпизодам в той последовательности, в которой эти эпизоды изложены в обвинительном заключении. Тех свидетелей, которые дают показания о нескольких эпизодах, целесообразнее называть первыми. Эксперты указываются предпоследними. После них в список включаются лишь гражданские истцы.

В списке подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты обязательно указываются места жительства и (или) места нахождения этих лиц и листы дела, на которых имеются сведения об этом.

Обвинительное заключение должно быть также снабжено необходимым справочным материалом.

Справка о сроках следствия обычно включает даты совершения преступления, возбуждения уголовного дела, принятия дела к производству следователем, который составил обвинительное заключение, предъявления обвинений и окончания предварительного следствия.

Справка об избранных мерах пресечения содержит сведения о том, какая именно мера пресечения и с какого времени избрана в отношении каждого обвиняемого. В тех случаях, когда обвиняемый содержится под стражей, в справке должна быть указана не только дата, которой был санкционирован арест, но и время фактического задержания, ибо именно с момента задержания начинается исчисление срока наказания. Изменение обвиняе-

тому меры пресечения в процессе следствия также должно найти отражение в справке.

Справка о вещественных доказательствах составляется в случае, когда вещественные доказательства не хранятся при уголовном деле. В этой справке должны быть указаны те организации или граждане, у которых они находятся. Здесь также обязательны ссылки на соответствующие листы дела (протоколы, квитанции), указывающие место хранения. Отдельно следует сказать о месте хранения орденов и медалей.

В справке о гражданском иске должны быть указаны граждане и организации, являющиеся гражданскими истцами по настоящему делу, суммы исков, а также листы дела, содержащие постановления о признании гражданским истцом. Здесь же необходимо указать, что в обеспечение гражданского иска изъяты деньги и ценности, наложен арест на имущество и т.д. Приводя эти сведения, следует сделать ссылки на листы дела.

Составляя *справку о процессуальных издержках*, следователь должен отдавать себе отчет в том, как дорого обходится государству расследование уголовных дел. В уголовно-процессуальном законе предусмотрены специальные нормы (ст. ст. 131, 132 УПК) о таких издержках. Например, на предварительном следствии процессуальные издержки состоят из сумм: выплачиваемых потерпевшим, свидетелям, их законным представителям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым; израсходованных на хранение и пересылку вещественных доказательств, производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях и иных расходов, понесенных при производстве по конкретному уголовному делу и предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. В этой справке следует сослаться на имеющиеся

в деле материалы (в частности, сообщения финансовых органов) о всех понесенных расходах.

Кроме перечисленных справок, составление которых обязательно в силу уголовно-процессуального закона, практикуется также помещение в справочном приложении к обвинительному заключению сведений о выделенных и соединенных делах, прекращенных производствах, лицах, в отношении которых уголовное преследование прекращено, расположении материалов в большом по объему деле и т.п. Появление новых справок такого рода – явление закономерное. Оно отражает и возросшую требовательность к качеству предварительного следствия, и растущую ответственность следователя за порученное дело. Проявлением того и другого является рост культуры в оформлении дела, стремление следователя помочь участникам процесса более детально использовать богатство следственного материала для вынесения обоснованного и справедливого приговора.

Таким стремлением должно быть проникнуто все обвинительное заключение: и его содержание, и его форма – стиль и язык изложения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

г. Энск.

5 июля 2002 г.

Следователь следственного отделения при ОВД г. Энск капитан юстиции Воронин И.М., рассмотрев материалы уголовного дела № 1078,

УСТАНОВИЛ:

2 июля 2002 г., около 19 час. Володин Н.М., отжав ригель замка входной двери, проник в квартиру № 49 дома № 20 по ул. Мира г. Энск, откуда похитил принадлежащие Смирновой М.А. магнитофон «Сони» стоимостью 4400 руб. и женские сапоги стоимостью 2000 руб., всего на сумму 6400 руб.

Таким образом Володин Н.М. совершил тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба

гражданину, то есть пре
«В», «Г» ч. 2 ст. 158 УК
На основании из
ст.ст. 171 и 172 УПК РФ

Привлечь Володин
варя 1960 г. рождения,
няемого по данному у
винение в совершении
пп. «В», «Г» ч. 2 ст. 158

Следователь СО при
капитан юстиции

Настоящее пост
2002 г. в 10 час. 30 м

Сущность пред
Одновременно мне
частью четвертой с

1) знать, в чем

2) получить к

меня в качестве

о применении ко

тельного заключе

3) возражать

предъявленному

дачи показаний;

4) представл

5) заявлять

гражданину, то есть преступление, предусмотренное пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 171 и 172 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Володина Николая Михайловича, 11 января 1960 г. рождения, уроженца г. Энск в качестве обвиняемого по данному уголовному делу, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, о чем ему объявить.

Следователь СО при ОВД г. Энск
капитан юстиции

И.М. Воронин

Настоящее постановление мне объявлено 5 июля 2002 г. в 10 час. 30 мин., его текст прочитан мною лично.

Сущность предъявленного обвинения разъяснена. Одновременно мне разъяснены права, предусмотренные частью четвертой ст. 47 УПК РФ, а именно:

- 1) знать, в чем я обвиняюсь;
- 2) получить копию постановления о привлечении меня в качестве обвиняемого, копию постановления о применении ко мне меры пресечения, копию обвинительного заключения;
- 3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному мне обвинению либо отказываться от дачи показаний;
- 4) представлять доказательства;
- 5) заявлять ходатайства и отводы;

- 6) давать показания и объясняться на родном языке или на языке, которым я владею;
- 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 8) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;
- 9) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе и до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности;
- 10) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, проводимых по моему ходатайству или по ходатайству моего защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;
- 11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;
- 12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения и в любом объеме;
- 13) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- 14) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;
- 15) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй ст. 27 УПК РФ;
- 16) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении меня меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных частью второй ст. 29 УПК РФ;

- 17) знакомиться с постановлением и подавать на него жалобу;
- 18) обжаловать решения суда и получать копии постановлений;
- 19) получать копии постановлений о жалобах и представлениях;
- 20) участвовать в рассмотрении жалоб и представлений;
- 21) защищаться с исполнением обязанностей, предусмотренных УПК РФ.

Обвиняемый

Защитник

Постановление
настоящего постановления
ку вручил 5 июля 2000 г.
Следователь СО п.
капитан юстиции

Копия настоящего
курору 5 июля 2000 г.
Следователь СО п.
капитан юстиции

17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

18) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

19) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

20) участвовать при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

21) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Обвиняемый

Н.М. Володин

Защитник

М.С. Карпов

Постановление объявил, права разъяснил, копию настоящего постановления обвиняемому и его защитнику вручил 5 июля 2002 г.

Следователь СО при ОВД г. Энск
капитан юстиции

И.М. Воронин

Копия настоящего постановления направлена прокурору 5 июля 2002 г.

Следователь СО при ОВД г. Энск
капитан юстиции

И.М. Воронин

Приложение 2

«УТВЕРЖДАЮ»

Прокурор г. Энск
советник юстиции

Н.И. Колесов

31 июля 2002 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению Володина Н.М. в совершении преступления, предусмотренного пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ

ОБВИНЯЕТСЯ:

Володин Николай Михайлович, 1960 года рождения, уроженец г. Энск, проживающий по адресу: г. Энск, ул. Свободы, д. 30, кв. 26, гражданин Российской Федерации, образование среднее, разведен, временно не работающий, военнообязанный, не судимый, паспорт ИК-1 № 450194, выдан 15.01.1976 г. ОВД г. Энск, в том, что:

2 июля 2002 г., около 19 час. он, отжав ригель замка входной двери, проник в квартиру № 49 дома № 20 по ул. Мира г. Энск, откуда похитил принадлежащие Смирновой М.А. магнитофон «Сони» стоимостью 4400 руб. и женские туфли стоимостью 2000 руб., всего на сумму 6 400 руб.

Таким образом Володин Н.М. совершил тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину, то есть преступление, предусмотренное пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Доказательствами являются:

1. Показания свидетеля 2 июля 2002 г. prime с работы домой, обнаружены Смирновой М.А., которая ранее встретила вместе с ней вошла в квартиру, что в прихожей и комнате все вещи (л. д.).

2. Показания по делу, что 2 июля 2002 г. возвращаясь из магазина к ронову Н.В., который в квартире. Вместе с квартирой и увидела на полу. Из женские туфли stolen при уходе на пенсию 4400 руб. Она о краже (л. д.).

3. Протокол осмотра ул. Мира г. Энск 2 июля, что входная дверь ригеле замка им предметом, на ли

4. Протокол УПК РФ 3 июля на рынке г. Энск

5. Протокол осмотра у Володина потерпевшей хищены из ее кв

Доказательствами, подтверждающими обвинение, являются:

1. Показания свидетеля Мироновой Н.В. о том, что 2 июля 2002 г. примерно в 19 час. она, возвратившись с работы домой, обнаружила дверь квартиры своей соседки Смирновой М.А. открытой. Дождавшись Смирнову, которая ранее встретила ее по пути в булочную, она вместе с ней вошла в квартиру последней. Там увидела, что в прихожей и комнате из шкафов выброшены на пол все вещи (л. д.).

2. Показания потерпевшей Смирновой М.А. о том, что 2 июля 2002 г. примерно в 19 час. 10 мин. она, возвращаясь из магазина, встретила свою соседку Миронову Н.В., которая указала на открытую дверь ее квартиры. Вместе с Мироновой она вошла в свою квартиру и увидела, что все вещи из шкафов выброшены на пол. Из квартиры пропали принадлежащие ей женские туфли стоимостью 2000 руб., и подаренный при уходе на пенсию магнитофон «Сони» стоимостью 4400 руб. Она позвонила в милицию и сообщила о краже (л. д.).

3. Протокол осмотра квартиры № 49 дома № 20 по ул. Мира г. Энск 2 июля 2002 г., в ходе которого обнаружено, что входная дверь указанной квартиры открыта, на ригеле замка имеются следы отжима металлическим предметом, на линолеуме прихожей – след обуви (л.д.).

4. Протокол задержания в соответствии со ст. 91 УПК РФ 3 июля 2002 г. Володина Н.М., продававшего на рынке г. Энск женские туфли (л. д.)

5. Протокол опознания женских туфель, обнаруженных у Володина Н.М. при его задержании, в процессе которого потерпевшая Смирнова М.А. заявила, что они похищены из ее квартиры 2 июля 2002 г. (л. д.).

6. Протокол обыска в квартире Володина Н.М., при производстве которого обнаружен магнитофон «Сони» (л. д.)

7. Представленный потерпевшей Смирновой М.А. паспорт магнитофона «Сони», из которого усматривается, что он выдан на магнитофон, обнаруженный при обыске в жилище Володина Н.М. (л. д.).

8. Вещественное доказательство: кроссовки Володина Н.М. (л. д.)

9. Заключение эксперта-криминалиста о том, что обнаруженный при осмотре квартиры Смирновой М.А. след обуви оставлен кроссовками Володина Н.М. (л. д.).

Доказательствами защиты являются показания обвиняемого Володина Н.М. о том, что кражу из квартиры потерпевшей Смирновой М.А. он не совершал, а обнаруженные у него при задержании женские туфли нашел (л. д.).

Обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, в ходе предварительного следствия не выявлено.

Потерпевшая Смирнова Мария Александровна, 1945 года рождения, пенсионер, не работает, в связи с чем причиненный ей данным преступлением материальный ущерб является значительным (л. д.).

Смирновой М.А. по настоящему уголовному делу заявлен гражданский иск на 6400 руб. (л. д.).

Обвинительное заключение составлено в г. Энск 31 июля 2002 г. и вместе с уголовным делом № 1078 направлено прокурору г. Энск.

Следователь СО при ОВД г. Энск
капитан юстиции

И.М. Воронин

Список лиц, подлежащих вызову в суд

1. Обвиняемый Володин Н.М., содержащийся под стражей в учреждении ИЗ-4 УВД г. Энск (л. д.).

2. Потерпевшая Смирнова Мария Александровна, проживающая по адресу: г. Энск, ул. Мира, дом № 20, кв. № 49 (л. д.).

3. Свидетель обвинения: Миронова Нина Викторовна, проживающая по адресу: г. Энск, ул. Мира, д. № 20, кв. № 50 (л. д.).

Следователь СО при ОВД г. Энск
капитан юстиции

И.М. Воронин

СПРАВКА

1. Срок предварительного следствия – 29 дней. Уголовное дело возбуждено 2 июля 2002 г. по признакам преступления, предусмотренного пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (л. д.)
2. Володин Н.М. задержан в соответствии со ст. 91 УПК РФ 3 июля 2002 г. (л. д.).
3. Володину Н.М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу 5 июля 2002 г. (л. д.).
4. Володину Н.М. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ 5 июля 2002 г. (л. д.)
5. Вещественные доказательства по уголовному делу – магнитофон «Сони», женские туфли, кроссовки хранятся в камере хранения вещественных доказательств ОВД г. Энск (л. д.).
6. Гражданский иск по уголовному делу заявлен Смирновой М.А. 3 июля 2002 г. (л. д.).
7. На имущество Володина Н.М. наложен арест (л. д.).
8. Процессуальные издержки по уголовному делу: оплата оказания юридической помощи адвокатом (л. д.);
расходы на производство судебной экспертизы в экспертном учреждении (л. д.).
9. Мер по обеспечению прав иждивенцев обвиняемого не принималось.
10. Материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику 30 июля 2002 г. (л. д.)
11. Обвиняемый Володин Н.М. и защитник Карпов М.С. ознакомились совместно с материалами уголовного дела 30 июля 2002 г. (л. д.).

12. Потерпевшая
материалами уголовного
13. Уголовное
направлено прокур

Следователь СО
капитан юстиции

12. Потерпевшая Смирнова М.И. ознакомилась с материалами уголовного дела 30 июля 2002 г. (л. д.).

13. Уголовное дело с обвинительным заключением направлено прокурору г. Энск 31 июля 2002 г. (л. д.)

Следователь СО при ОВД г. Энск
капитан юстиции

И.М. Воронин

Производственно-практическое издание

Статкус Владимир Францевич
Цоколов Игорь Афанасьевич
Жидких Анатолий Александрович

Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения

Практическое пособие

Главный редактор *В.В. Пилюгин*
Ответственный редактор *А.В. Арсентьев*
Редактор *В.Д. Желудев, Д.Н. Бутко*
Компьютерная верстка *В.Н. Карпухин*
Оформление обложки и дизайн *Г.В. Ибраилов*
Корректоры *В.С. Акимова, Н.М. Бройко*

Подписано в печать 17.06.2002. Формат 84x108 1/32.

Гарнитура Петербург.

Усл. печ. л. 30. Уч.-изд. л. 34. Тираж 3000 экз. Заказ № 3931.

Отпечатано в ОАО "Типография "Новости"

УВИДЯТ
ИЗДАТЕЛЬСКОЕ

Кларк Р. «Преступление»
Работа Рамсея Кларка
та Джонсона, представляющая
ностей преступности в
в области борьбы с преступно-
кое, но в первую очередь
Предваряет исследование
сударственной премии Р
Книга адресована специа-
и широкой читательской

Крысин Л.П., «Стили-
язык и стиль»

Основная цель книги
ное заключение. В книге
го языка, кратко охаракте-
ния как одного из видов п
лизируются наиболее тип
заключениях, а также даю
нии предложения.

Работа представляет с
лей, прокурорам, работни-

**В 2002 ГОДУ
УВИДЯТ СВЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «КНИЖНАЯ НАХОДКА»:**

Кларк Р. «Преступность в США»

Работа Рамсея Кларка, бывшего министра юстиции в администрации президента Джонсона, представляет собой уникальный анализ причин, следствия и особенностей преступности в США. Автор рассматривает программу серьезных реформ в области борьбы с преступностью, зачастую имеющую не только криминалистическое, но в первую очередь политическое значение.

Предваряет исследование статья известного российского юриста, лауреата Государственной премии РФ, профессора Виктора Лунеева.

Книга адресована специалистам силовых ведомств России, но будет интересна и широкой читательской аудитории.

Серия «Правовое поле»

Крысин Л.П., Статкус В.Ф. «Обвинительное заключение: язык и стиль»

Основная цель книги — помочь следователям грамотно составлять обвинительное заключение. В книге содержатся элементарные сведения по стилистике русского языка, кратко охарактеризованы языковые особенности обвинительного заключения как одного из видов процессуальных документов. На конкретном материале анализируются наиболее типичные языковые ошибки, встречающиеся в обвинительных заключениях, а также даются правила употребления и сочетания слов при построении предложения.

Работа представляет собой первый опыт лингвистической книги для следователей, прокуроров, работникам правовых органов.

КНИГИ **Издательского дома** **«КНИЖНАЯ НАХОДКА»**

Издательский дом «КНИЖНАЯ НАХОДКА» — новое издательство и оптовая книго-торговая фирма, ассортимент которой в 2002 году составляет около 50 наименований книг о животных, деловой и учебной тематики, научно-популярной литературы для широкого круга читателей.

Спрос на продукцию Издательского дома «КНИЖНАЯ НАХОДКА» быстро увеличивается. Причина проста — актуальность тем, высокое полиграфическое исполнение изданий и низкие оптовые цены.

Мы рады приветствовать вас на нашей страничке в сети Интернет — www.r-light.ru, где вы можете познакомиться с аннотациями на предлагаемые книги и узнать их стоимость.

В 2002 — 2003 гг. выходят книги серий:

«БИБЛИОТЕКА СОБАКОВОДА»

Гриценко В.В. «Дрессировка начинающим»;
Гриценко В.В. «Жизнь собаки в вопросах и ответах»;
Гриценко В.В. «Воспитание и перевоспитание собаки» и др.

«ПРАВОВОЕ ПОЛЕ»

Крысин Л.П., Статкус В.Ф. «Обвинительное заключение: язык и стиль»;
Статкус В.Ф., Цоколов И.А., Жидких А.А. «Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения»;
Кларк Р. «Преступность в США» и др.

«КОЛЫБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Ростовцев М.И. «Рождение Римской империи»;
Ростовцев М.И. «Эллинизм и иранство на юге России» и др.

«ЮНОСТЬ ЕВРОПЫ»

Дживелегов А.К. «Средневековые города в Западной Европе»;
Петрушевский Д.Д. «Очерки из истории средневекового общества» и др.

«ЯПОНСКИЙ САД»

Николаева Н.С. «Япония-Европа»;
Николаева Н.С. «Художественная культура Японии XVI столетия» и др.

По вопросам закупки книг обращаться в редакцию
издательского дома «КНИЖНАЯ НАХОДКА»

по тел./факсу: (095) 205-34-70

или по электронной почте

e-mail: text@r-light.ru

и оптовая книж-
о 50 наименова-
ной литературы

» быстро увели-
чилось исполне-

ги Интернет –
предлагаемые книги

:

ык и стиль»;
винения и со-

р.

е»;
щества» и др.

тия» и др.

кцию
а»

**Статкус
Владимир
Францевич**

Кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РСФСР, генерал-майор милиции, автор более ста публикаций по проблемам уголовного процесса и криминалистики.

С 1956 года – следователь по особо важным делам Прокуратуры РСФСР. С 1968 года – заместитель начальника Главного следственного управления, начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР.

С 1975 года – заместитель начальника вновь созданной Академии управления МВД СССР, начальник Научного центра исследования проблем управления в органах внутренних дел.

В настоящее время работает главным научным сотрудником Экспертно-криминалистического центра МВД РФ.

**Цоколов
Игорь
Афанасьевич**

Автор многих научных работ и практических пособий по проблемам предварительного следствия.

Более 20 лет на следственной работе в органах МВД.

В настоящее время – помощник секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

**Жидких
Анатолий
Александрович**

Автор ряда публикаций, посвященных деятельности органов предварительного следствия.

Более 20 лет занимал следственные должности в системе МВД России, полковник юстиции в отставке, кандидат юридических наук.

Ныне – сотрудник Института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

